

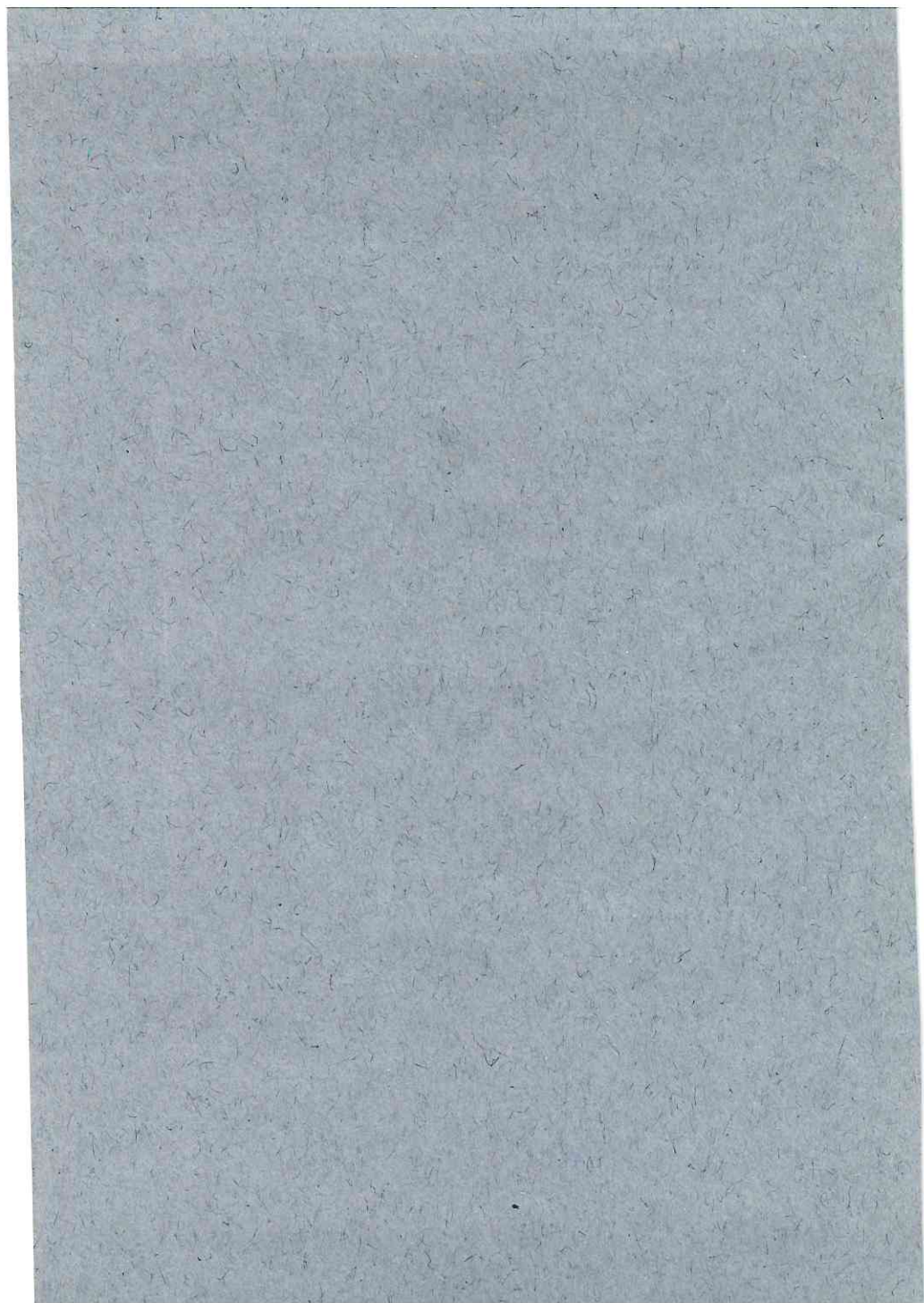

ПРОФСОЮЗ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ МОСКВЫ

С.П. ЧАЛЫЙ

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ПРОФСОЮЗОВ
РОССИИ
В УСЛОВИЯХ
РЕФОРМИРОВАНИЯ
ОБЩЕСТВА**

МОСКВА
1994

ПРОФСОЮЗ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ МОСКВЫ

С.П. ЧАЛЫЙ

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ПРОФСОЮЗОВ
РОССИИ
В УСЛОВИЯХ
РЕФОРМИРОВАНИЯ
ОБЩЕСТВА**

МОСКВА
1994

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Глава I. Кризис в профсоюзном движении России во второй половине 80-х годов и его истоки	6
1.1. Профсоюзное движение в первые годы перестройки	6
1.2. Углубление кризиса в профсоюзах в 1987 — 1989 годах	26
Глава II. Реформы в профсоюзном движении России и их первые итоги	47
2.1. Образование ФНПР	47
2.2. Приоритетные направления деятельности профсоюзов России	72
Глава III. Деятельность профсоюзов в условиях рыночной экономики. Обобщение опыта работы профсоюза муниципальных работников Москвы в 1992 — 1994 годах	104
Приложение. Основные направления развития профсоюза муниципальных работников Москвы на 1992 — 1997 годы	116

ПРЕДИСЛОВИЕ

Во второй половине 80-х годов в России начался процесс радикальных преобразований, оказавший влияние практически на все сферы общественной жизни.

Происходят глобальные изменения в экономике, политике, идеологии, культуре, социальных структурах. В книге исследуются изменения в крупнейшей социальной структуре — профессиональных союзах. Преобразования в профсоюзах идут по двум направлениям. Во-первых, путем обновления, реорганизации традиционных профсоюзов. Во-вторых, через образование новых, альтернативных традиционному профдвижению профессиональных союзов. В 1994 году в стране функционировало несколько профсоюзных объединений, отличающихся по принципам, задачам, политической ориентации. Традиционные профсоюзы входят в Федерацию независимых профсоюзов России и объединяют более 60 миллионов человек, альтернативные — не имеют единого центра и насчитывают сотни тысяч человек. Наиболее известными из них являются: объединение профсоюзов Соцпроф, Независимый профсоюз горняков России, Федерация профсоюзов авиадиспетчеров, Конфедерация свободных профсоюзов России и несколько других, более мелких профессиональных союзов и объединений.

В книге исследуется деятельность только традиционных профессиональных союзов в период с 1985 по 1991 год и обобщается положительный опыт работы профсоюза муниципальных работников Москвы в 1992 — 1994 годах.

В конце 80-х годов профсоюзное движение вступило в полосу реформирования и обрело в начале 90-х новое качество. Это время характеризуется поиском новых направлений работы, обновлением идейных и организационных принципов профессиональных союзов.

В исследуемый период произошла всеобъемлющая ломка существующих партийных и государственных административно-командных структур; сформировалась российская государственность; созданы российские профессиональные союзы. События профсоюзной жизни 1985 — 1991 годов настолько актуальны и наложили столь глубокий отпечаток на профдвижение 90-х годов, что можно утверждать: многие сегодняшние проблемы и трудности профсоюзов есть результат позднего и неумелого реформирования профдвижения времени перестройки. Поэтому дальнейшее успешное преобразование профсоюзов сегодняшних немыслимо без детального изучения основных тенденций развития профсоюзов в 80-е годы.

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что ВЦСПС представлял из себя жестко централизованную структуру, определявшую основные направления деятельности отраслевых профессиональных союзов. Директивы ВЦСПС были едиными для всех и подлежали исполнению каждым профессиональным союзом. Поэтому исследование деятельности одного-двух профсоюзов позволяет сделать выводы о функционировании системы в целом.

В книге обобщен ход выполнения принимаемых высшими профсоюзными органами решений на примере вертикальных и горизонтальных профструктур. В качестве вертикальной избран профсоюз рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий России, а горизонтальной — Тамбовский областной совет профсоюзов. Обе структуры не проявили себя в рассматриваемый период каким-то особенным образом, а избраны в силу своей типичности. Привлекаемые в качестве источников архивные материалы других профсоюзов лишь подчеркивают общность процессов, происходящих в различных союзах традиционного направления.

В качестве документальной базы в книге использован большой комплекс печатных и архивных источников. Среди них стенографические отчеты XVIII и XIX съездов профсоюзов СССР, Учредительного съезда профсоюзов РСФСР, стенограммы II — VI пленумов ВЦСПС, I — VIII пленумов ФНПР. Привлечены архивные источники из текущих архивов ФНПР, Московского городского совета профсоюза рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий, ПМП Москвы, Тамбовского областного совета профсоюзов.

Существенно помогло в работе над книгой то обстоятельство, что автор на протяжении 1981 — 1994 годов работал в системе традиционных профсоюзов — сначала освобожденным председателем

лем профсоюзного комитета первичной профорганизации, затем консультантом отдела организационной работы ФНПР (где курировал часть Центрального региона и, в частности, Тамбовскую область) и, наконец, заместителем председателя городского совета профсоюза муниципальных работников Москвы.

Целью данной книги является обобщение деятельности традиционного профсоюзного движения в условиях реформирования, выявление наиболее перспективных тенденций, развитие которых в 90-е годы будет способствовать укреплению профсоюзов как непременной составной части демократического гражданского общества.

Наряду с общей целью поставлен ряд задач, решение которых может помочь в выработке эффективной стратегии и тактики профессиональных союзов. Это:

- выявить корни процессов, развитие которых привело к кризису современного профсоюзного движения;

- проанализировать причины создания российских профессиональных союзов;

- исследовать задачи и принципы ФНПР, ее первые шаги по завоеванию авторитета у трудящихся;

- обосновать основные этапы профсоюзного движения России периода перестройки;

- обобщить передовой опыт работы профсоюза муниципальных работников Москвы в 1992 — 1994 годах.

Автор надеется, что выводы данного исследования будут интересны не только историкам профсоюзного движения, но и найдут практическое применение в учебном процессе школ профсоюзного актива.

ГЛАВА I

КРИЗИС В ПРОФСОЮЗНОМ ДВИЖЕНИИ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 80-х ГОДОВ И ЕГО ИСТОКИ

1.1. Профсоюзное движение в первые годы перестройки

В середине 80-х годов в Советском Союзе был провозглашен курс на перестройку общества. Детальное исследование феномена перестройки не является нашей целью. Однако именно перестроенные процессы в стране стали катализатором поисков новых направлений профсоюзной работы в условиях всестороннего кризиса советского общества. Поэтому необходимо хотя бы в общих чертах охарактеризовать суть перестройки и ее влияние на профсоюзное движение в России. Диапазон взглядов на события недавнего прошлого настолько широк, что одно лишь перечисление их заняло бы несколько страниц. Это естественно, потому что каждый исследователь из своего личного опыта, позитивного или негативного, формирует оценку явления, как такового. Одни полагают, что благодаря перестройке Россия вернулась на нормальный путь человеческой цивилизации, другие называют ее историей предательства. Что же стало причиной тех глобальных изменений, начало которым было положено в 1985 году?

Официальная точка зрения на проблему нашла свое отражение в книге М.С. Горбачева: "В своем анализе ситуации в стране мы прежде всего столкнулись с торможением роста экономики. Темпы прироста национального дохода за последние три пятилетки уменьшились более чем вдвое, а к началу 80-х годов они упали до уровня, который фактически приблизил нас к экономической стагнации..."¹ М.С. Горбачев полагает, что перестройка — это назревшая

¹ Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М.: Политиздат, 1988. С.15.

необходимость, выросшая из глубинных процессов развития общества, которое выстрадало их. "Непредвзятый честный подход привел нас к неумолимому выводу: страна оказалась в предкризисном состоянии. Такой вывод сделан на состоявшемся в апреле 1985 года Пленуме ЦК, который обозначил поворот к новому стратегическому курсу, к перестройке, дал основы ее концепции"².

Аналогичное мнение высказал и другой видный государственный и партийный деятель А.Н. Яковлев: "Мы осознали, что после десятилетий словесной трухи, высокомерного отношения к опыту, подходам, взглядам других... входим по качественным социальным показателям... не в первый, а в пятый-шестой десяток государств"³.

Сопоставление различных точек зрения позволяет сделать вывод, что перестройка явилась попыткой правящих кругов СССР разрешить стоящие перед страной глобальные проблемы в рамках существующего общественно-политического строя. Уже к середине 80-х годов советское руководство понимало, что экономическая реформа того или иного рода необходима. Анализ содержания значительного количества печатных источников позволяет сделать вывод о том, что началу реформ способствовали четыре главных фактора:

резкое снижение темпов экономического роста с 5% в конце 60-х годов до 1,8% в начале 80-х годов;

ослабление позиций Советского Союза в мировой экономике;

воздействие неудач в экономике на военное положение страны (наращивание вооружений Соединенными Штатами можно было нейтрализовать лишь путем расходования еще большей доли ресурсов гражданской экономики);

общественно-политический фактор, связанный с кризисом тоталитарной системы управления, морально-психологическим кризисом общества и готовностью нового руководства СССР к экспериментам.

Следует отметить, что начало перестройки не сопровождалось какими-то серьезными осложнениями внутреннего порядка. Весьма знаменательно, что перестройка началась с лозунга "ускорения научно-технического прогресса", приоритетного развития машиностроения. А НТП и машиностроение в советских условиях всегда означали в первую очередь военно-промышленный комплекс. К се-

² Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. С.18.

³ Яковлев А.Н. Муки прочтения бытия. Перестройка: надежда и реальности. М.: Новости, 1991. С.153.

редине 80-х годов трудности оборонной промышленности по обеспечению паритета с США стали непреодолимыми. Военно-промышленный комплекс был обеспокоен все более углубляющимся отставанием СССР и поэтому поддержал намечавшуюся реформу. Не случайно, что претворять перестройку в жизнь стали именно представители оборонных отраслей (Рыжков, Талызин, Маслюков, Силаев).

Как верно замечает один из исследователей ранней перестройки В. Бондарев: "Если вспомнить начало перестройки, то окажется, что самое сильное впечатление производили не действия новой коммунистической администрации, а речи, точнее, раскованность и непринужденность нового генерального. Что касается начатых им реформ, то они — антиалкогольная кампания, создание Агропрома и госприемки — ничего принципиально нового для тоталитарной системы не представляли"⁴.

М.С. Горбачев и его ближайшее окружение полагали, что источник трудностей, переживаемых страной, не в социалистическом строе, а, наоборот, в тех условиях жизни, которые идут вразрез с социализмом и враждебны ему. Этот источник — антидемократические традиции и нормы общественной жизни, сложившиеся в сталинский период и окончательно не ликвидированные. Практически все книги, статьи, выступления М.С. Горбачева того времени пестрят ссылками на В.И. Ленина, указывается, что "обращение к В.И. Ленину — идейный источник перестройки"⁵.

Поэтому призыв "больше социализма, больше демократии", органически вошедший в массовое сознание во второй половине 80-х годов, воспринимался вполне естественно. Идеи перестройки, демократизации общества были восторженно поддержаны значительной частью общества. В то же время уже к 1988 году стало ясно, какие глобальные изменения должны быть произведены, чтобы идея перестройки дала конкретные результаты. А.Д. Сахаров писал по этому поводу: "Прежде всего я хочу подчеркнуть, что убежден в абсолютной исторической необходимости перестройки... Но неизбежны большие трудности и препятствия экономического, психологического, организационного характера. Народ проходил на протяжении десятилетий развращающую "антишколу", приучавшую многих не работать, а только создавать видимость работы, приу-

⁴ Бондарев В. Аппарат и перестройка: вскрытие покажет // Господин народ. 1991. № 8.

⁵ Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. С.20.

чавшую к лицемерию, лжи, эгоизму и приспособленчеству. Сохранились ли в нем достаточные внутренние нравственные силы? Если этих сил мало, то наш путь будет медленным, противоречивым, с отступлениями и падениями"⁶.

Точка зрения ученого полностью подтвердилась. Советское руководство не нашло в себе сил предотвратить глубочайший кризис в обществе, который в конечном итоге привел к распаду СССР. Сам процесс перестройки был очень противоречивым, с чем вполне соглашались и ее вдохновители. Например, во время дискуссии на февральском (1990 года) пленуме ЦК КПСС А.Н. Яковлев признавал: "Перестройке сейчас очень трудно... И сама она противоречива... Перестройка сформулировала теоретические концепции прорывного характера — и натолкнулась на живучесть догматических настроений, на доперестроечный идеологический фундаментализм. Она призывает к преодолению вскормленного гражданской пассивностью взаимного отчуждения — и натывается на новые волны людского ожесточения. Она провозгласила необходимость новой нравственности, норм достоинства, чести, порядочности, а на поверхность выплеснулись аморальность, эпигонство, злобность, эгоизм"⁷.

Внутри советского руководства не было единого мнения по поводу проводимых реформ. Столкновения между различными взглядами на развитие страны проявились уже на раннем этапе политики перестройки, постепенно все более обостряясь⁸.

После XIX Всесоюзной партконференции стало понятно, что для проведения реформ необходимы иные структуры. На досрочных выборах народных депутатов СССР до 50% первых секретарей обкомов и горкомов КПСС потерпели поражение. Уже не столько съезды и пленумы ЦК КПСС, сколько съезды народных депутатов являлись центром общественного внимания. Межрегиональная депутатская группа, ставшая выразителем всего спектра демократических сил, поставила 1 декабря 1989 года вопрос об отмене 6-й статьи Конституции СССР о ведущей роли КПСС. Председателем Верховного Совета РСФСР был избран сопредседатель межрегиональной депутатской группы Б.Н. Ельцин. Демократизация и глас-

⁶ Сахаров А.Д. Тревога и надежда. М.: Интер-Версо, 1990. С.246.

⁷ Яковлев А.Н. Принципы перестройки: революционность мышления и действий // Правда. 1988. 5 апреля.

⁸ См.: Андреева Н.А. Не могу поступать по принципам // Советская Россия. 1988. 13 марта; Яковлев А.Н. Указ. ст.; Рыжков Н.И. Перестройка — история предательства. М., 1993.

ность преобразовали общество. Оставалось сделать главный шаг — начать экономические реформы. Но этого шага идеологи перестройки не сделали. Сначала отказ от программы "500 дней", затем обострение положения в Прибалтике, августовские события 1991 года в Москве затормозили ход перестроечных процессов.

Тем не менее перестройка стала мощным катализатором, способствующим быстрой эволюции различных общественных объединений, и в частности профессиональных союзов.

Что же представляли собой профсоюзы как общественное явление? В 1985 году профессиональные союзы, входящие в состав ВЦСПС, насчитывали 140 миллионов членов. Профсоюзы были одним из звеньев политической системы общества, на вершине которой находилась КПСС. Специфика профсоюзов заключалась в том, что это было массовое объединение лиц наемного труда, охватывающее рабочих, служащих, кооперированное крестьянство, интеллигенцию. Эта организация непосредственно связана с производством, экономическими процессами, происходящими в обществе. Особенностью советских профессиональных союзов являлось и то, что они строились не по профессиональному, а по производственному признаку, то есть все рабочие предприятия от директора до уборщицы оказывались членами одного профсоюза.

В учебном пособии конца 80-х дается следующее определение профессиональных союзов: "Профсоюзы — это массовое, самоуправляющееся общественное объединение трудящихся данной отрасли или смежных отраслей для защиты и представительства их социальных интересов"⁹. Теоретической основой деятельности профсоюзов провозглашалось марксистско-ленинское учение о профсоюзах. Суть учения сводилась к формуле, что в условиях социалистического общества профсоюзы должны быть школой управления, школой хозяйствования, школой коммунизма¹⁰. Отсюда выводились и основные функции профсоюзов:

организационно-массовая, предполагающая объединение трудящихся, создание и воссоздание профорганизаций;

производственно-массовая, означающая привитие рабочим умения управлять производством, производительно хозяйствовать;

культурно-воспитательная, включающая главным образом воспитание трудящихся в духе преданности коммунистическим идеалам, организацию досуга и отдыха;

⁹ Кадейкин В.А. Ленинская концепция профсоюзного движения: сущность, деформации и уроки исторического опыта. Харьков, 1989. С.3.

¹⁰ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 202-203.

защитная, предполагающая защиту и представительство интересов трудящихся в случае их нарушения со стороны хозяйственников;

международная, означающая пропаганду коммунистических идей и основных принципов советского профдвижения за рубежом, сотрудничество с близкими по духу профсоюзами стран мира.

Эти функции несколько уточнялись от съезда к съезду в духе времени, но в основе оставались прежними.

Вот как трактовалась социальная роль профессиональных союзов в методическом пособии по профсоюзной работе: "Если Коммунистическая партия — политический авангард, а социалистическое государство — администратор, то назначение профсоюзов — вовлечь массы в социалистическое строительство, втянуть их в управление... вызвать энтузиазм... Профсоюзам присущи специфические методы и средства воздействия на массы — убеждение, пропагандистский подход, методы внутрпрофсоюзной демократии, товарищеской дисциплины"¹¹.

И, наконец, самое принципиальное и важное: "Основу деятельности профсоюзов составляет борьба за успешное претворение в жизнь Программы КПСС..."¹². В данной фразе из устава заключен смысл деятельности советских профсоюзов 20 — 80-х годов XX века. Особенностью профессиональных союзов в России является то, что они возникли под непосредственным влиянием и организационным воздействием со стороны социал-демократов. Причем как меньшевиков, так и большевиков. После разгрома всех политических партий в России большевики получили безраздельное влияние в профсоюзах. В принципе так и на Западе — например, Всеобщая федерация труда Бельгии возникла в 1898 году под руководством Бельгийской рабочей партии. Но уже в 1904-м и тем более в 1937 году бельгийские профсоюзы стали вполне независимыми¹³.

В России сложилась принципиально иная ситуация. Идея независимости профсоюзов после победы Октябрьской революции отстаивалась в основном меньшевиками, которые (например, Д. Антипов) полагали, что "профессиональное движение должно быть независимым не только от партии, но и от государственной власти,

¹¹ Профсоюзы в условиях перестройки. 1985 — 1990 гг. Харьков, 1990. С.4.

¹² Устав профессиональных союзов СССР. М.: Профиздат, 1987. С.4.

¹³ См.: Решетников Е.Н. Всеобщая федерация труда Бельгии // Вести ФНПР. 1993. № 4. С. 2.

как бы она себя ни называла"¹⁴. Лидеры большевиков занимали прямо противоположную позицию. Так, В.И. Ленин полагал, что "нейтральность профессиональных союзов принципиально отстаивать нельзя"¹⁵. Г.Е. Зиновьев высказывался еще резче: "...ни Корнилов, ни Колчак не были нам так опасны, ни даже блокада, как эта идея независимости в профессиональном движении"¹⁶. Так же считал и М.П. Томский: "Независимых профсоюзов в действительном смысле этого слова в природе нет и быть не может"¹⁷. Любая попытка инакомыслия в большевистской среде по этому вопросу жестко пресекалась, вплоть до исключения из партии, как это случилось с секретарем ВЦСПС, главным редактором журнала "Профессиональный вестник" С.А. Лозовским. Он призывал профсоюзы: "Действуя в контакте с советами, охранять свою независимость и самостоятельность, категорически отказываясь от всяких функций государственной власти"¹⁸. В результате В.И. Ленин потребовал исключения С.А. Лозовского из РКП(б) за отрицание "долга профессиональных союзов взять на себя государственные функции... проводить социалистическую реорганизацию производства и распределение продуктов в общегосударственном масштабе"¹⁹. Больше идею распределения профсоюзами "продуктов в общегосударственном масштабе" никто не отрицал, и они благополучно занимались решением данной проблемы вплоть до 90-х годов XX века. После устранения из руководства профсоюзов М.П. Томского, который отстаивал пусть не независимость, но хотя бы право профсоюзов на собственную позицию, профсоюзы окончательно превращаются в послушную партии социальную структуру.

Корни процессов, развитие которых привело к кризису советских профсоюзов в 80-е годы и в конечном счете к распаду ВЦСПС, восходят к 20 — 30-м годам, времени формирования административно-командной системы. Профсоюзы — порождение рынка. Они возникли как реакция наемных работников на попытки хозяев разобщить их и заставить конкурировать на рынке труда. В то же время профсоюзы — порождение демократии. Анализ

¹⁴ Ленинградские профсоюзы за 10 лет. 1917 — 1927. Л., 1927. С. 205.

¹⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.16. С.108.

¹⁶ Известия ЦК КПСС. 1990. № 2. С.117.

¹⁷ Томский М.П. Задачи коммунистов в профессиональном движении. М., 1926. С.20.

¹⁸ Профессиональный союз. 1918. № 3. С.4.

¹⁹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.35. С.214.

данных статистического сборника "Профсоюзы СССР в цифрах: 1905 — 1989 гг."²⁰ показывает, какой бурный скачок в создании профессиональных союзов произошел в связи с демократическими преобразованиями в обществе после опубликования манифеста 1905 года. Рыночная экономика и демократия создают необходимую среду для функционирования профессиональных союзов. Административно-командная система, сложившаяся в 20 — 30-е годы, ликвидировала рыночные отношения и демократические процессы в России, тем самым устранив нормальные условия работы профсоюзов. Однако большевики считали необходимым сохранить профсоюзы и использовать их для достижения своих целей. В 20 — 80-е годы профсоюзы занимали определенное место в политической системе СССР. При этом их защитная функция во многом атрофировалась, а ведущей стала политико-воспитательная функция, пропаганда коммунистического мировоззрения. Поэтому можно утверждать, что профессиональные союзы 80-х годов были смоделированы административной системой еще в 20-е годы и могли "успешно" функционировать лишь в условиях тоталитарного общества. Общий кризис административно-командной системы не мог не поразить и ее детище — традиционные профессиональные союзы²¹.

Следует отметить, что и КПСС, со своей стороны, ценила абсолютную преданность профсоюзов коммунистической идеологии. Так, в приветствии ЦК КПСС XVII съезду профсоюзов СССР выражалась признательность пониманию профсоюзами сложившихся правил игры: "Партия высоко ценит многогранную и плодотворную деятельность профсоюзов, видит в них влиятельную силу советского общества, свою надежную опору в массах... Она неизменно проводит курс на повышение роли и значения профсоюзов в условиях развитого социализма"²².

Альянс компартии и профсоюзов, где КПСС являлась ведущей, а профсоюзы ведомой стороной, продолжался вплоть до августа

²⁰ Профессиональные союзы СССР в цифрах. 1905 — 1989 гг.: Статистический сборник/Под ред. В.А. Кадейкина. Харьков, 1990.

²¹ Исследование различных аспектов формирования и деятельности административной системы в 20 — 30-е годы проведено группой историков в 1991 — 1992 годах. Результаты исследования обобщены в чрезвычайно интересных научных статьях в сборнике: Формирование административно-командной системы. 20 — 30-е годы. М.: Наука, 1992.

²² Материалы XVII съезда профсоюзов СССР. М.: Профиздат, 1982. С.3.

1991 года, когда после приостановки деятельности КПСС создались условия для независимости профсоюзов.

Изучение немногочисленных источников, свидетельствующих о попытках создания в 70-е годы независимого профдвижения (свободный профсоюз во главе с В. Клебановым, свободное межотраслевое объединение трудящихся 1978 года), показывает, что государственная машина неизменно принимала меры к ликвидации подобных профсоюзных структур и аресту их руководителей²³. И тот факт, что до конца 80-х годов независимого рабочего движения в СССР не было, объясняется главным образом мощью карательного аппарата и идеологического воздействия системы²⁴. Поэтому профессиональные союзы всегда находились в арьергарде политических действий, обеспечивая лишь массовость тех или иных кампаний, организованных партийными и государственными органами. В то же время профессиональные союзы сохраняли организационную самостоятельность и осуществляли деятельность в пределах определенных функций.

Что же составляло содержание деятельности профессиональных союзов на раннем этапе перестройки (1985 — 1987 годы)?

Как уже отмечалось, в книге обобщаются материалы деятельности профсоюза рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий на основании действующего архива Московского городского совета этого профсоюза. Исследование архивных материалов позволяет сделать вывод о том, что Центральный комитет и Московский городской комитет профсоюза держали в центре внимания организаторскую работу по мобилизации трудовых коллективов на успешное выполнение планов экономического и социального развития, социалистических обязательств, распространение передового опыта, укрепление трудовой дисциплины. Значительное место занимала работа по охране труда, государственному социальному страхованию. В документах подчеркивалось особое место массово-политической и культурно-воспитательной работы, уделялось внимание жилищно-бытовым вопросам, спортивно-массовой и международной работе.

Краеугольным камнем профсоюзной деятельности исследуемого периода являлась производственно-экономическая деятельность, вытекающая из задач, определенных профсоюзам XXVII съездом и

²³ См.: Алексеева Л. История инакомыслия в СССР. М.: Весть, 1992. С.318 — 321.

²⁴ Принципиальная невозможность возникновения свободного рабочего движения в рамках госсocialизма раскрыта в кн.: Гордон Л.А. Очерки рабочего движения в постсоциалистической России. М., 1993. С.31 — 32.

последующими пленумами ЦК КПСС. Из семи пленумов Московского городского совета профсоюза рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий за период 1985 — 1986 годов на шести рассматривались вопросы по данной тематике²⁵. На предприятиях местной промышленности, бытового обслуживания, городского хозяйства городской комитет профсоюза организовал проведение смотров:

по использованию действующих и ускорению освоения вводимых мощностей;

по увеличению выпуска товаров народного потребления;

на лучшую постановку работы постоянно действующих производственных совещаний.

Активно проводилась работа по внедрению бригадного метода труда. Около половины архивных документов посвящены проблемам социалистического соревнования. Профсоюзы активно внедряли в первые годы перестройки трудовые почину и инициативы, от количества которых и массовости охвата ими трудовых коллективов во многом зависела оценка деятельности профессионального союза. Заседания президиумов и даже пленумы посвящались организации поддержки, например, "инициативы передовых коллективов комбината "Орнамент", мосгорхимчистки "Чайка", завода "Полимерпласт" по досрочному выполнению плановых заданий двух лет пятилетки к 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции и двенадцатой пятилетки к 120-й годовщине со дня рождения В.И. Ленина"²⁶. Следует отметить, однако, что во второй половине 80-х годов соцсоревнование постепенно начало вырождаться. Документы свидетельствуют о десятках починив и инициатив ("60-летию СССР — 60 ударных трудовых недель", "Личные задания первого квартала — ко дню открытия XVII съезда профсоюзов", "План двух лет пятилетки — к 70-летию Великого Октября" и т.д.), называются имена инициаторов из рабочей среды, но вместе с тем источники отмечают и всеобщий формализм в организации соцсоревнования. Так, одна из докладных записок, обобщающая результаты проверки орготделом горко-

²⁵ Текущий архив МГС профсоюза местной промышленности. Справочный материал к отчету о работе Московского городского комитета профсоюза за 1985 — 1986 гг. Л.4 — 6. Аналогичные данные содержатся в справочных материалах текущих архивов Тамбовского, Липецкого, Ивановского облсовпрофов за 1985 — 1987 годы.

²⁶ Текущий архив Московского городского совета профсоюза рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий. Справочный материал к отчету Московского городского комитета профсоюза за 1985 — 1986 годы. Л.12.

ма предприятий службы быта, констатировала, что рабочие не вчитываются в предлагаемые им тексты соцобязательств и обязуются выполнить план года к 28 декабря и 7 ноября одновременно.

Чрезвычайно интересны статистические материалы, содержащие сведения об обязательной отчетности в профсоюзах. Наряду с логичными требованиями о количестве профсоюзных организаций и объединяемых ими членов профсоюза, сумме членских взносов требовалось указать, какое количество членов профсоюза участвует в движении за коммунистическое отношение к труду, сколько существует школ коммунистического труда, каков процент слушателей данных школ к общему числу работающих. Статистика 80-х годов отражает чрезвычайную политизированность профессиональных союзов, подтверждает их функцию проводника идей КПСС в массах.

Так, анализ статистических данных качественного состава профсоюзного актива середины 80-х годов позволяет выявить требование к партийности профсоюзного актива. В статотчетах по профактиву 1984 года 33,1% — коммунисты, 1985-го — 33,4%, 1986-го — 33,5%. В 1987 — 1988 годах тенденция сохраняется. В статотчетности постоянно возникает цифра — 33% партийных от общего числа профактивистов²⁷. В то же время статотчет свидетельствует о вторичности защитной функции профсоюзов по отношению к производственной и политико-воспитательной.

Так, вопросам писем, жалоб и заявлений членов профсоюза уделяется значительно меньше внимания, чем соцсоревнованию и политико-воспитательной работе. Количество писем трудящихся с просьбой о защите в связи с нарушением администрацией предприятий трудового законодательства, поступивших в МГК профсоюза в 1985 — 1987 годах, остается примерно одинаковым: 210-230. О них сообщается одной-двумя строками, которые буквально теряются среди потока информации иного характера. Можно по-разному оценивать деятельность профессиональных союзов. Но какой бы точки зрения ни придерживался исследователь, он не должен игнорировать емкой и очень едкой оценки, данной профсоюзам доперестроечного периода крупнейшим русским писателем А.И. Солженицыным: "Кому неизвестен этот рычаг социалистического производства? Кто благороднее профсоюзов мог попросить

27 Текущий архив Московского городского совета профсоюза рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий. Сравнительная таблица по качественному составу профсоюзного актива по итогам отчетов и выборов. 1986. Л.37.

правительство об удлинении рабочего дня и недели? О повышении норм выработки и снижении оплаты за труд? Не было у горожан пища или не было у них жилищ (часто ни того, ни другого) — кто приходил на помощь, как не профсоюз, разрешая своим членам по выходным дням копать коллективные огороды и в часы досуга строить государственные дома? И все завоевания революции и все прочнее положение начальства зиждилось тоже на профсоюзах. Никто лучше общего профсоюзного собрания не мог потребовать от администрации изгнания своего сослуживца, жалобщика и искателя справедливости, которого администрация не смела уволить в иной форме. Ничья подпись на актах о списании имущества, негодного для государственного использования, но еще годного в домашнем быту директора, не была так кристально наивна, как подпись председателя месткома...

И в большом и в малом профсоюзы воистину становились повседневной школой коммунизма".²⁸

Опыт работы в самых различных профсоюзных звеньях позволяет автору сделать вывод, что крупнейший русский писатель имел полное право написать эти горькие слова. И, к сожалению, они не потеряли своей актуальности для периода ранней перестройки.

Но, критически оценивая деятельность профсоюзов в обществе в доперестроечную эпоху и на раннем этапе перестройки, нельзя сводить ее только к негативным проявлениям. На любом этапе исторического развития профессиональные союзы, какими бы узкими рамками ни ограничивала их деятельность административно-командная система, всегда играли в обществе позитивную роль. Уже на примере деятельности только одного профессионального союза видна постоянная, кропотливая работа по улучшению материального положения работников отрасли. Факты свидетельствуют о том, что только в 1987 году ЦК профсоюза рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий добился внесения изменений в ряд государственных документов, значительно улучшая тем самым положение некоторых категорий трудящихся.

В том числе в постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС № 1115 "О совершенствовании организации заработной платы и введении новых тарифных ставок и должностных

²⁸ Солженицын А.И. В круге первом. Центр "Новый Мир". М., 1990. С.209 — 210.

окладов работников производственных отраслей народного хозяйства":

об установлении надбавок к тарифным ставкам за профессиональное мастерство для рабочих (начиная с III, а не с IV разряда, как предусматривалось в проекте документа);

об установлении отдельным высококвалифицированным рабочим месячных окладов взамен тарифных ставок;

о введении доплат работникам бытового обслуживания населения, у которых прерывный рабочий день;

в постановление ЦК КПСС и Совмина СССР № 427 "О мерах по дальнейшему совершенствованию работы жилищно-коммунального хозяйства в стране" об установлении надбавок к тарифным ставкам за профессиональное мастерство, доплат бригадирам за совмещение профессий до 50% тарифной ставки²⁹.

Только положительно можно оценить благотворительную деятельность, о которой сообщил на пленуме МГСПС председатель горкома профсоюза рабочих местной промышленности В.Т. Кривов (перечисление 10 тысяч рублей городскому обществу инвалидов и безвозмездная помощь в открытии пионерского лагеря санаторного типа для детей — инвалидов по слуху)³⁰.

При этом следует учитывать, что это результат деятельности лишь одного профессионального союза, а всего в стране функционировало 31 отраслевой профсоюз. Таким образом, получается довольно внушительная картина позитивной социальной деятельности профессиональных союзов во второй половине 80-х годов.

Если же сравнивать достигнутые профсоюзами в 1985 — 1987 годы результаты с доперестроечным уровнем, то следует отметить, что прогресс был крайне незначительным. Реальные достижения явно не соответствовали мощным потенциальным возможностям профессиональных союзов.

²⁹ Текущий архив Московского городского совета профсоюза рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий. Материалы к отчету ЦК профсоюза за период 1987 — 1990 годов. Л.33.

³⁰ Текущий архив Московского городского совета профсоюза рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий. Выступление председателя Московского городского совета профсоюза рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий В.Т. Кривова на пленуме МГСПС. 1988. С.19.

Реакция профсоюзов на объявленную в стране перестройку была такой же, как и на все начинания со стороны КПСС, — понимание и поддержка. Первой кампанией, ознаменовавшей начало перестроечных процессов, стала борьба за "социально-экономическое ускорение". В Устав профсоюзов в качестве одной из функций вносится: "...всемерно способствовать социально-экономическому ускорению"³¹. Аналогична реакция профсоюзов на антиалкогольную кампанию³². Сопоставление документов текущих архивов МФП, Тамбовского, Рязанского, Курского облсовпрофов, печатных материалов, посвященных профдвижению, в газетах "Труд", "Известия", "Правда" за 1985 — 1987 годы позволяет сделать однозначный вывод: в исследуемый период профсоюзы следовали за компартией шаг за шагом, ни в чем не забегая вперед, но и не упуская ни одного руководящего указания³³. За недостатки в организации профсоюзной работы профсоюзных функционеров подвергали... партийной ответственности. Об этом неоднократно упоминается как в архивных, так и в печатных источниках³⁴.

Профсоюзное движение 1985 — 1991 годов можно условно разделить на три этапа, каждый из которых ограничен временными рамками и отличается от других изменениями характера деятельности профессиональных союзов.

Первый этап — 1985 — 1987 годы. Он включает в себя деятельность профсоюзов между апрельским (1985 года) пленумом ЦК КПСС, положившим начало преобразованиям в обществе, и XVIII съездом профсоюзов СССР — первой попыткой провести ограниченные реформы в профдвижении.

Ведущей функцией профессиональных союзов в 1985 — 1987 годы являлась производственно-массовая. Поэтому ведущим направлением деятельности на производстве считалась организация социалистического соревнования, защитная функция профсоюзов носила явно вторичный характер. Для этого времени оставались характерными все основные нормы административно-командной системы по отношению к профсоюзам. Это:

³¹ Устав профессиональных союзов СССР. С.4.

³² См.: Информационный бюллетень ВЦСПС, 1987. № 6. С.29.

³³ Текущий архив орготдела Тамбовского облсовпрофа. Информационное письмо Президиума ВЦСПС. 1987. Ноябрь. Л.37.

³⁴ Текущий архив профсоюза местной промышленности. Справка о недостатках в организации профсоюзной работы на предприятиях горэлектротранспорта. 1987. Л.19.

постоянная мелочная опека, вмешательство в текущие дела профсоюзов, в их внутреннюю жизнь, администрирование, командование;

ограничение самостоятельности профсоюзов, принижение их ответственности;

полная подчиненность руководства профсоюзов всем партийным догмам, отсутствие попыток проявления себя в качестве реальной независимой политической силы.

Рубежом, положившим начало новому этапу в профсоюзном движении периода перестройки, стал XVIII съезд профсоюзов СССР. Он состоялся 24 — 28 февраля 1987 года. Съезд стал первой попыткой понять реальные проблемы профсоюзного движения и уже поэтому заслуживает серьезного внимания со стороны исследователя. Главная его идея — определить место профессиональных союзов в провозглашенной апрельским (1985 года) пленумом ЦК КПСС и XXVII съездом КПСС концепции ускорения социально-экономического развития страны. Все пять разделов доклада Председателя ВЦСПС охватывали основные направления работы профсоюзов применительно к новым общественно-политическим условиям.

На первом месте в докладе, по сложившейся традиции, стояли проблемы экономического характера и отношение к ним профсоюзов. Необходимость новых форм производственно-экономической работы профсоюзов напрямую связывалась с "глубинными возможностями социально-экономического развития, открываемыми начавшейся реконструкцией народного хозяйства на основе научно-технического прогресса, радикальной реформы хозяйственного механизма, внедрения хозрасчета, самофинансирования". Поиск новых форм увязывался и с Законом СССР о государственном предприятии (объединении), который, по мнению ВЦСПС, "призван коренным образом изменить условия и методы хозяйствования в основном звене экономики, закрепить в деятельности предприятий сочетание планового начала и хозрасчета". Хотя в целом терминология и стиль доклада не претерпели принципиальных изменений по сравнению с докладами на предыдущих форумах, появились все же понятия, ранее отсутствовавшие, например "человеческий фактор".

Новыми направлениями профсоюзной работы провозглашались: экономический всеобуч трудящихся и участие в развитии бригадной формы организации труда. Их актуальность связывалась с тем,

что на условия хозрасчета удалось перевести не более 30 — 50% бригад³⁵. Уточнялись и приоритеты социалистического соревнования, во главу угла здесь ставились качество выпускаемой продукции, экономия материальных ресурсов, распространение передового производственного опыта.

Направления деятельности профсоюзов по вопросам социальной политики представлены в материалах съезда во всем многообразии. Здесь и наведение порядка в материальном стимулировании трудящихся, и активное участие в осуществлении Продовольственной программы и Комплексной программы развития производства товаров народного потребления и сферы услуг на 1986 — 2000 годы, и многое другое.

А вот о защитной функции профсоюзов говорилось как-то вскользь. Председатель ВЦСПС признал, что профсоюзы справедливо прекают за то, что они "далеко не всегда проявляют боевую целеустремленность и настойчивость, когда речь идет о защите законных прав трудящихся"³⁶. Впрочем, отмечалось, что серьезная перестройка всей работы по правовой защите еще впереди и приступать к ней следует немедленно. По мнению руководства советских профсоюзов, центр тяжести этой деятельности следует перенести непосредственно в первичные профсоюзные организации.

Ничего не сказано о защитной деятельности самого ВЦСПС на уровне Верховного Совета. Это вполне соответствовало менталитету высшей профсоюзной номенклатуры, которая полагала, что защищать рабочего человека нужно только от нерадивого хозяйственника на конкретном предприятии.

В качестве совершенствования защитной функции профсоюзов предлагалось два направления.

Первое. Изменение действующего порядка образования комиссий по трудовым спорам. Они должны избираться на собраниях трудовых коллективов и перед ними отчитываться о своей работе. Из сказанного делался вывод, что такой порядок повысит роль трудовых коллективов и ответственность администрации в предупреждении причин и условий, вызывающих нарушения законов о труде.

Анализ печатных источников не позволяет сделать вывод о том, что предлагаемое преобразование дало хоть какой-то эффект. Воз-

³⁵ См.: XVIII съезд профсоюзов СССР. Стенографический отчет. М.: Профиздат.

1987. С.34.

³⁶ Там же. С.59.

можно, где-то успех в этом плане и был, но едва ли настолько значительный, чтобы иметь резонанс в прессе.

Второе. Расширение сети общественных юридических консультаций. И это, собственно, все из того, что XVIII съезд предложил в плане защитной функции профсоюзов.

Зато целый раздел доклада посвящен проблемам воспитательной работы. Он состоял из призывов воспитывать "у советских людей постоянную готовность к труду на общее благо". В основу воспитания предлагалось положить "пропаганду высоких политических и нравственных качеств передовиков производства, тех, кто идет в авангарде перестройки и ускорения". Анализ доклада позволяет утверждать, что его авторы рассматривали перестройку не более как очередную идеологическую кампанию, которая никак не затронет существующего порядка в обществе. Делается лишь замечание о том, что профсоюзы должны "научиться работать в условиях углубления демократии, развития самоуправления, нарастающей политической и трудовой активности народа"³⁷.

Новым направлением профсоюзной работы, провозглашенной съездом, стала деятельность по созданию советов трудовых коллективов. Из всех выступлений, прозвучавших на XVIII съезде, наибольший интерес представляла речь М.С. Горбачева "Перестройка — кровное дело народа".

1987 год — это время, когда задачи профессиональных союзов мог определять Генеральный секретарь ЦК КПСС: "Новую роль профсоюзов в условиях перестройки я прежде всего вижу в том, что они должны быть своего рода противовесом технократическим поползновениям в экономике... добиваться усиления социальной направленности принимаемых хозяйственных решений... Скажу больше — профсоюзы обязаны выступать активными поборниками того, чтобы не допускать разрыва в решении производственных задач и развитии социальной сферы"³⁸.

Выступление Генерального секретаря во многом перекликалось с докладом Председателя ВЦСПС. Те же призывы переориентации системы социалистического соревнования на показатели качества, ресурсосбережения, выполнения поставок по договорам. Предложения продолжать борьбу с пьянством, заниматься охраной труда и здравоохранением.

³⁷ XVIII съезд профсоюзов СССР. С.75.

³⁸ Там же. С.155.

Итак, социальную нишу для профсоюзов партия определила. Задачи поставлены отнюдь не глобальные, но в то время профсоюзы на большее и не могли претендовать. Другое дело 3 — 4 года спустя...

В выступлениях делегатов съезда вопросы, затронутые в докладе Председателя ВЦСПС и речи М.С. Горбачева, находили конкретное преломление на примере тех или иных трудовых коллективов. Выступления, содержащие наиболее интересные, перспективные идеи, можно условно разбить на несколько групп по характеру затронутых проблем:

1. Роль профсоюзов в современном обществе.
2. Перестройка в профессиональных союзах.
3. Производственная деятельность профсоюзов.

Среди высказываний делегатов о месте и роли профессиональных союзов в стране наиболее весомыми оказались речи председателя МГСПС В.П. Щербакова и генерального директора МТК "Микрохирургия глаза" С.Н. Федорова. В.П. Щербаков: "В последнее время мы как-то стесняемся говорить о защите интересов трудящихся, все более употребляем слово "забота"... Но пока не перевелись у нас равнодушные к нуждам людей администраторы, волокитчики, зажимщики критики, профсоюзы должны вести с ними борьбу, именно защищать трудящихся, сполна использовать права, предоставленные нашим уставом"³⁹.

В свою очередь С.Н. Федоров предложил в качестве важнейшей задачи профсоюзов не просто возглавить рабочее движение, а стать самой передовой частью общества, носителями социального прогресса⁴⁰.

Итак, защищать и быть носителем социального прогресса — это наиболее перспективные идеи, которые могут и должны разрабатываться профессиональными союзами применительно к конкретной исторической обстановке.

К сожалению, другие делегаты не развили эту тему, но как тенденция идея защиты и стремление к прогрессу проявились именно на XVIII съезде профсоюзов.

Вполне конструктивным оказалось предложение делегата М.Б. Рыжикова освободить первичную профорганизацию от диктата вышестоящих органов: "Сложилось парадоксальное положение — семь вышестоящих профсоюзных органов руководят первичной и

³⁹ XVIII съезд профсоюзов СССР. С.127.

⁴⁰ См. там же. С.220.

принимают обязательные для нее решения. Это — ВЦСПС и ЦК в Москве, это советы и комитеты профсоюзов в республиках, областях, райкомы и горкомы. Где уж тут первичной организации решать собственные вопросы"⁴¹.

Решения съезда способствовали началу ликвидации многоступенчатости в профсоюзной структуре, устранению 3 — 4-звенной и внедрению более удобной 2 — 3-звенной системы строения профсоюза. Наконец, социалистическое соревнование — своеобразная вотчина профессиональных союзов. Что касается социалистического соревнования, то в итоговом документе съезда сохранены практически все доперестроечные клише, связанные с соцсоревнованием. Предлагалось поднять "уровень организации соревнования", "решительно изживать формализм, заорганизованность и казенщину", "творчески подходить к выбору форм и видов соревнования", "повышать экономическую обоснованность социалистических обязательств и встречных планов". Каждому трудовому коллективу предписывалось иметь свой рабочий встречный план по повышению темпов роста производительности труда, сверхплановой экономии ресурсов. Профсоюзам вменялось в обязанность обеспечение ленинских принципов организации соревнования — гласности, сравнимости результатов, возможности повторения передового опыта.

Резолюция требовала коренной перестройки организаторской работы профсоюзов, демократизации их внутренней жизни, подчеркивала ответственность профсоюзов за перестройку трудовых коллективов на основе самоуправления, хозрасчета, самокупаемости, самофинансирования. По мнению съезда, профсоюзы обязаны принимать участие в совершенствовании хозрасчета, бригадных форм организации труда.

Все вышеперечисленные в резолюции съезда направления характерны в основном для раннего этапа перестройки.

Выступления на съезде можно условно разделить на устремленные в прошлое (например, К.Т. Мазурова) и в будущее (С.Н. Федорова, Г.К. Каспарова, В.И. Мироненко). Одни делегаты излагали прописные истины, облекая их в перестроечную терминологию, а то и камуфлируя ею консерватизм взглядов, другие делились первыми крупными передового опыта, возникшего благодаря новым общественным реалиям.

⁴¹ XVIII съезд профсоюзов СССР. С.119.

XVIII съезд профсоюзов стал событием, знаменующим собой завершение целого этапа развития профсоюзного движения страны, подводящим черту под определенными взглядами на профсоюзную работу, первой попыткой осмысления действительных проблем профессиональных союзов.

XVIII съезд поставил вопрос о необходимости коренной перестройки профсоюзной работы. Этому способствовало:

во-первых, то, что весь арсенал средств, форм и методов работы профсоюзов безнадежно устарел. Его следовало привести в соответствие с изменениями, происходящими в народном хозяйстве, социальной и духовной сферах, избавиться от наслоений прошлого, которые снижали авторитет профсоюзов в массах;

во-вторых, рост масштабов задуманных экономических и политических преобразований настоятельно требовал подключения резервов такой массовой общественной организации, как профсоюзы;

в-третьих, необходимость использовать воспитательный потенциал профсоюзов для формирования активной творческой личности, способной воспринять идеи перестройки и быть ее активным участником.

В качестве теоретического обоснования перестройки профсоюзов использовалась уже существующая ленинская концепция. Речь не шла о поисках какой-то иной модели профсоюзного движения, например функционирующей на Западе. Просто существующая до перестройки все та же ленинская модель объявлялась сильно деформированной, требующей очищения от наслоений культа личности, волюнтаризма и застойности. То есть перестройка профсоюзной работы должна была вестись на старой основе, на тех же принципах демократического централизма и беззаветной преданности идеям КПСС. Уже в этом были заложены корни поражения подобной перестройки. Собственно, получалась не перестройка, а лакировка, смена терминов, а не сути. Естественно, профсоюзы продолжали терять свой авторитет в массах. В 1989 году это стало очевидным для всех.

Вывод: в 1985 — 1987 годы профессиональные союзы не представляли собой полностью самостоятельной общественной силы, шли в фарватере политики КПСС. В своей работе они использовали формы и методы, характерные для 30 — 80-х годов. До XVIII съезда никакой серьезной перестройки профсоюзной работы не было. Лишь под влиянием изменений в обществе в целом профсоюзы

начали делать робкие шаги в сторону внесения коррективов в свою деятельность.

1.2. Углубление кризиса в профсоюзах в 1987 — 1989 годах

После XVIII съезда в лексикон профсоюзной печати прочно входят такие слова, как "перестройка", "гласность", "демократизация". Естественно, возникает необходимость раскрыть содержание этих понятий относительно профсоюзной деятельности. "Работать в условиях демократии, — разъясняется в Информационном бюллетене ВЦСПС, — значит действовать энергично, целеустремленно идти вперед, не боясь ошибок, коллективно выработать правильные решения"⁴².

Между тем политика перестройки приобретала все большее влияние в стране и вынуждала профсоюзы к адекватной реакции на происходящие общественные процессы.

11 — 12 декабря 1987 года состоялся II пленум ВЦСПС, рассмотревший вопросы о работе первичных профсоюзных организаций в новых условиях хозяйствования и самоуправления. Определялись также задачи комитетов и советов профсоюзов по ускорению решения продовольственного вопроса в соответствии с установками июньского (1987 года) пленума ЦК КПСС.

На пленуме справедливо отмечалось, что "глубоких, устойчивых изменений в деятельности первичных организаций не произошло"⁴³. Другое дело, могли ли эти изменения произойти без коренной перестройки деятельности самой вершины профсоюзной пирамиды: ВЦСПС, отраслевых ЦК, совпрофов? Но констатация того, что первички слабо защищают права и интересы трудящихся, оказалась верной.

Анализ причин, которые способствовали принятию решений сначала II, а затем III пленумов ВЦСПС, реализация принятых решений и обобщение результатов, к которым они привели, представляет не только научный, но и практический интерес для современного профсоюзного движения. Во второй половине 80-х годов сложилось три группы факторов, предопределивших первостепенную значимость расширения самостоятельности первичных организаций.

⁴² Информационный бюллетень ВЦСПС. 1987. № 12. С.20.

⁴³ Информационный бюллетень ВЦСПС. 1988. № 2. С.4.

Во-первых, первичная организация всегда являлась основой профсоюза, местом, где член профсоюза может влиять на профсоюзную жизнь, найти защиту своих прав, почувствовать поддержку. Но все эти нормы могут реализоваться только в условиях, когда профсоюзная организация станет решать свои вопросы самостоятельно, на демократической основе и без бюрократических регламентаций.

Во-вторых, расширение самостоятельности первичной организации неразрывно связано с новыми условиями, в которых ей приходилось работать. В центре экономической перестройки стояло предприятие — основное звено экономики, самостоятельность которого расширялась, изменив тем самым и условия действия профсоюзной организации. Вышестоящий профсоюзный орган уже не мог знать всего многообразия проблем конкретного предприятия, и его попытки руководить профкомом первички становились неуместными.

В-третьих, первичная организация, как никакое другое звено профсоюзов, оказалось под жестоким прессом бюрократической системы. Если не освободить первичку от мелочной опеки, то ожидать каких-то улучшений в ее работе было бессмысленно.

В качестве центральной задачи первичных профсоюзных организаций пленум выделил использование "в полной мере... возможности для проведения сильной социальной политики как мощного средства повышения эффективности производства, подъема трудовой и общественно-политической активности работников"⁴⁴.

Из центральной задачи выводились более локальные, такие, как участие:

в совершенствовании организации зарплаты и введении новых тарифных ставок;

в улучшении охраны труда;

в решении жилищной проблемы;

в заключении колдоговоров с администрацией предприятий;

в воспитательной работе;

в организации соцсоревнования.

Все задачи, присущие профсоюзам, перечислялись в привычном порядке. И лишь в конце постановления подчеркивалось: "Пленум ВЦСПС обращает особое внимание на необходимость коренной перестройки организационной работы первичных профсоюзных

⁴⁴ Информационный бюллетень ВЦСПС. 1988. № 2. С. 6.

организаций, приведения ее в соответствие с требованиями времени"⁴⁵. Пленум требовал повысить роль профсоюзных собраний, выносить на их рассмотрение злободневные вопросы профсоюзной жизни, создавать атмосферу подлинной гласности.

В 1988 году пленум рекомендовал центральным комитетам профсоюзов сконцентрировать внимание на работе профорганизаций, связанных с внедрением новых методов хозяйствования, хозрасчета, самофинансирования, улучшения планирования, совершенствования материальных и моральных стимулов труда. На первое полугодие 1988 года планировалось проведение профсоюзных собраний и конференций в первичных организациях, на которых предлагалось рассмотреть отчеты профкомов по руководству перестройкой деятельности профсоюзных организаций в свете требований XVIII съезда профсоюзов СССР. Процесс реализации решений II пленума имел свои особенности. Исследование архивов позволяет сделать вывод о неоднозначности происходящих в первичных профсоюзных организациях процессов. Так, значительное число профсоюзных комитетов коммунального хозяйства рапортовали об успешном выполнении решений II пленума в своих профсоюзных организациях. Однако субъективность подобных источников заставляет сравнивать их с другими, освещающими результаты проверок вышестоящими органами состояния дел в отчитавшихся профорганизациях. Достижения, как правило, оказывались более чем скромными. Тем не менее есть примеры успешной работы профкомов по реализации решений II пленума ВЦСПС. Так, в профсоюзных организациях производственного объединения "Новость", завода "Электроприбор", Управления специализированных предприятий, головного предприятия производственного объединения "Горгидромеханизация" достигли определенных успехов в этом направлении⁴⁶. В целях расширения демократии и в соответствии с решениями II пленума профсоюзные комитеты данных предприятий передали ряд своих функций постоянным комиссиям. Это позволило более оперативно, с учетом конкретных условий каждого подразделения рассматривать такие вопросы, как нормирование труда, заработная плата, премирование работников, распределение путевок. А профкомы по-

⁴⁵ Информационный бюллетень ВЦСПС. 1988. № 2. С.7.

⁴⁶ Текущий архив Московского городского совета профсоюза рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий. О результатах проверки профорганизаций предприятий отрасли по выполнению решений II пленума ВЦСПС. 1988. Л.43.

лучили возможность сосредоточить свои усилия на решении наиболее важных проблем социального развития коллективов. Печатные источники сообщают о передовом опыте перестройки среднего профсоюзного звена. Так, городские и областные советы профсоюза постепенно приступили к изменению стиля работы. На места стали направляться комплексные бригады для оказания практической помощи первичным организациям. В течение 1987 — 1988 годов одним только Омским областным советом профсоюза была оказана помощь 52 райкомам профсоюзов работников АПК, госторговли, потребкооперации, медицинских работников и более чем 250 первичным профсоюзным организациям⁴⁷.

Профсоюзная пресса активно освещала ход реализации решений II пленума. В газетах и бюллетенях ВЦСПС этому вопросу посвящались специальные рубрики. Однако несмотря на то, что решения II пленума способствовали перестроечным процессам в профсоюзах, существенного перелома в пользу демократизации не произошло.

Источники во многом отражают кризисные моменты в развитии профсоюзного движения. В 1987 — 1988 годы в некоторых профорганизациях явка на отчетно-выборные собрания обеспечивалась приказом администрации, рабочие отказывались участвовать в собраниях, заявляли о бесполезности профсоюзного комитета. Люди не видели в профкомах своих защитников⁴⁸. В ходе отчетно-выборной кампании многие профсоюзные организации (более двух третей от проводивших выборы) проигнорировали рекомендации ВЦСПС провести выдвижение и избрание председателей непосредственно на собраниях путем прямых выборов из числа нескольких кандидатур. Впрочем, в ряде организаций Москвы, Ленинградской, Белгородской, Воронежской областей такие выборы все же состоялись⁴⁹.

Все это ярко характеризовало менталитет значительной массы профсоюзных работников, их далеко не лидирующее положение в воздействии на умы людей. Постепенная утрата профсоюзами авторитета в исследуемый период оказала существенное воздействие на отношение трудящихся к профессиональным союзам в последующие годы. Профсоюзные лидеры не уделяли должного внимания духовной сфере человека, его психической деятельности. Позитивное эмоциональное воздействие на эту сферу наиболее

⁴⁷ См.: Информационный бюллетень ВЦСПС. 1989. № 2. С.17.

⁴⁸ См.: Труд. 1987. 6 декабря; Труд. 1988. 2 февраля; Правда. 1988. 1 июня.

⁴⁹ См.: Информационный бюллетень ВЦСПС. 1988. № 4. С.3.

результативно. Вот почему художественная литература и публицистика, представленные яркими личностями, оказывали действительное влияние на формирование мышления граждан страны. В период перестройки именно литература и средства массовой информации первыми включились в процесс демократизации общества. Огромный интерес вызывали романы В. Дудинцева, Б. Пастернака, А. Рыбакова, А. Приставкина, публицистика Н. Шмелева, А. Стреляного, А. Нуйкина.

Профессиональные союзы, владея сетью домов и дворцов культуры, библиотек, клубов, имели все необходимое для того, чтобы сделать их центрами формирования нового мышления, привлекать туда все самое передовое, интересное и тем самым стать носителями общественного прогресса и демократии. Среди профсоюзной номенклатуры оказалось слишком мало ярких личностей, способных вызвать общественный интерес. Основные перестроечные понятия — "гласность", "демократизация" рассматривались профсоюзами исключительно в контексте внутрисоюзной демократии.

В 1988 году стали появляться такие формы гласности в профсоюзной работе, как предварительные публикации тезисов докладов, отчеты в первичных организациях руководителей вышестоящих профсоюзных органов, информации ревизионных комиссий в период между отчетно-выборными кампаниями. В профсоюзной прессе печатались статьи, где все более остро освещались болевые точки профсоюзного движения. С развитием демократизации общества планка дозволенной критики поднималась все выше и выше.

В это же время "во весь рост встал вопрос о соотношении демократии и централизма в условиях самоуправления"⁵⁰. Началась передача части полномочий центральных органов низовым, чтобы освободить первичные организации от необходимости согласовывать каждый свой шаг с вышестоящим аппаратом. После II пленума ВЦСПС отменил 265 нормативных документов, ограничивающих инициативу первичек⁵¹.

Очередным шагом в перестройке профсоюзной работы стал III пленум ВЦСПС (5 — 6 августа 1988 года). В документах пленума отражалась реакция профессиональных союзов на принятые XIX

50 Кадейкин В.А. Возрождение ленинской модели профсоюзного движения в условиях революционного обновления общества // Профсоюзы и перестройка.

Владивосток, 1990. С.138-139.

51 См. там же. С.19.

Всесоюзной конференцией КПСС резолюции о демократизации всех сторон советского общества.

Действительно, на XIX Всесоюзной партконференции была выдвинута идея кардинальной реформы политической системы, разграничивались функции партийных и государственных органов, предлагалось создать широкую сеть общественных организаций, выражающих интересы различных слоев общества.

Конференция высказалась за обновление в духе перестройки деятельности профсоюзов, отметила необходимость их демократизации, передачи им некоторых функций, выполняемых государственными органами. Решения конференции нацеливали профессиональные союзы на защиту социально-экономических интересов трудящихся в области охраны труда и здоровья, социального страхования, организации быта и отдыха. Выражалось мнение, что профсоюзы должны найти свое реальное место и играть более активную роль в проведении экономической реформы.

Все эти призывы III пленум ВЦСПС поддержал. В постановлении предлагалось: "Сосредоточить главное внимание на усилении роли комитетов профсоюзов, в первую очередь первичных организаций. В осуществлении экономической реформы добиваться всесторонней подготовки всех предприятий сферы материального производства к переходу с 1989 года на новые условия хозяйствования"⁵².

Документы, принятые пленумом, свидетельствуют о некотором изменении направления производственно-массовой работы профсоюзов.

Новым в деятельности профсоюзов стало:

- внедрение внутрипроизводственного хозрасчета;
- проведение экономического всеобуча в целях формирования у трудящихся самоуправленческих начал;
- систематическое взаимодействие с СТК;
- содействие практике выборов хозяйственных руководителей — от бригадира до генерального директора.

Поддерживая предложенные на партконференции меры по обновлению избирательной системы, III пленум призвал к непосредственному избранию депутатов от профсоюзов в высшие органы государственной власти. Тем самым закладывалась основа для будущей парламентской деятельности.

⁵² Сборник постановлений ВЦСПС (июль — сентябрь 1988 г.). М.: Профиздат, 1989. С.11.

Действуя в духе времени, пленум принял решение продолжить передачу нижестоящим профорганам полномочий в целях обеспечения их максимальной самостоятельности.

Так, в частности, в распоряжении первичек оставлялось не менее 65% суммы поступивших членских профвзносов, не допускалась централизация этих средств без согласия профсоюзных собраний, первичная организация могла доплачивать неосвобожденным председателям профкомов и цехкомов до 80 рублей в месяц. Вопрос об установлении должностей освобожденных работников (по действующим нормативам) теперь решало профсоюзное собрание, а не вышестоящая организация.

Новым шагом демократизации внутренней жизни профсоюзов стало решение проводить выборы председателей и заместителей председателей всех профсоюзных органов на пленумах закрытым голосованием из нескольких кандидатур. Вводился порядок, при котором все профсоюзные функционеры, включая Председателя ВЦСПС, могли избираться не более чем на два срока подряд. Устанавливался единый срок полномочий — 5 лет — для профсоюзных органов всех уровней, начиная с районного. Совершенствовалась профсоюзная структура почти во всех подразделениях, на 25 — 30% сокращался профсоюзный аппарат.

Анализируя решения II и III пленумов, следует иметь в виду два существенных обстоятельства.

Первое. Профсоюзное руководство и делегаты пленумов исходили из правильных предпосылок о том, что профсоюзное движение нуждается в преобразованиях. Начинать их следовало с первичной профсоюзной организации, освободив ее из-под жесткого бюрократического контроля.

Однако из этих правильных предпосылок были сделаны неправильные выводы. В частности, ошибочным оказалось предположение, что первичка может функционировать автономно, распоряжаясь самостоятельно 65% от суммы членских взносов. Считалось, что профсоюзные кадры первичных организаций хорошо подготовлены с профессиональной точки зрения и способны принимать грамотные самостоятельные решения. Такое предположение не оправдалось. Освободившись от контроля со стороны вышестоящих организаций и получив в свое распоряжение не менее 65% от суммы профвзносов, многие председатели профкомов воспользовались всем этим отнюдь не в целях укрепления профсоюза. Именно III пленум заложил основу будущего раскола и даже распада тра-

диционного профсоюзного движения, которые рельефно проявились в 90-е годы. Местничество, неумение видеть дальше проходной своего завода или фабрики, нежелание перечислять долю членских взносов координирующему профсоюзному органу, центробежные тенденции, стремление к обособлению, падение профсоюзной дисциплины — все эти негативные моменты в развитии профсоюзов, разумеется, не могли быть просчитаны в 1988 году⁵³.

Второе. Решения II и III пленумов о перестройке профсоюзов не затрагивали основного принципа деятельности профсоюзов — демократического централизма, о чем подчеркивалось в постановлении пленума⁵⁴. Все предложенные изменения в профсоюзной жизни проводились в определенных рамках. Системообразующие принципы советских профсоюзов оставались неизменными. В 1988 году идея независимости профсоюзов все еще казалась крайне вредной, что часто подчеркивалось в книгах и статьях того времени, в том числе и очень интересных с научной точки зрения, таких, как книга А.Н. Филатова, посвященная проблемам историографии профсоюзного движения. "Ныне, когда в ряде стран идет процесс социалистического строительства, его противники стремятся извратить смысл задач профсоюзов в новых условиях, навязать им идеи "независимости", "свободы" от партийного руководства..."⁵⁵.

Исследование архивных и печатных источников позволяет сделать вывод, что 1988 год — это последний год относительно спокойного существования профсоюзного движения, кризисные явления развивались пока беспрепятственно, не выплескиваясь на поверхность в виде забастовок и митингов.

1989 год стал годом созыва I Съезда народных депутатов СССР. Профессиональные союзы приняли активное участие в формировании законодательной власти в стране. Состоявшийся 18 — 19 января 1989 года IV пленум ВЦСПС определил сроки и порядок проведения выборов народных депутатов от профсоюзов. Пленум

⁵³ В условиях рыночной экономики максимальная сумма членских профсоюзных взносов должна концентрироваться не в первичках, а в координирующих профсоюзных органах. Иначе проведение масштабных коллективных действий и эффективная правозащитная деятельность станут невозможны. Не случайно идея Совета ФНИР об отмене решений III пленума ВЦСПС постоянно дебатировалась в профсоюзных кругах, и в 1994 году такое решение наверняка будет принято.

⁵⁴ См.: Сборник постановлений ВЦСПС (июль — сентябрь 1988 г.). С.19.

⁵⁵ Филатов А.Н. Партийное руководство профсоюзами в 20-е — начале 30-х годов. Казань: Изд-во Казанского университета, 1989. С.4.

утвердил предвыборную платформу профсоюзов, выдвинул 114 кандидатов в народные депутаты.

Спустя два месяца, 22 марта, V, расширенный пленум ВЦСПС избрал 100 народных депутатов СССР от профессиональных союзов. Вручая мандат доверия первым народным избранникам от профсоюзов, пленум принял "Наказы народным депутатам", в которых кратко сформулировал свое видение экономических и социально-политических проблем. Депутатов призывали "последовательно проводить курс на социальную переориентацию народного хозяйства, решение первоочередных задач роста благосостояния советских людей, обеспечения их продовольствием, товарами народного потребления, жильем, услугами, удовлетворение многообразных материальных и духовных потребностей"⁵⁶. В наказах прозвучал и ряд конкретных требований, реализовать которые удастся значительно позднее, уже силами депутатского блока ФНПР (40-часовая рабочая неделя, отказ от "черных суббот"). Предусматривалось введение минимального отпуска продолжительностью 18 рабочих дней вместо 15 с продлением его в зависимости от трудового стажа. В этом плане ФНПР пойдет дальше и добьется отпуска продолжительностью 24 рабочих дня для всех категорий трудящихся. Особенностью документа стало стремление объять необъятное, то есть высказаться абсолютно по всем вопросам государственной политики. Промышленность, сельское хозяйство, наука, культура, пенсионное законодательство, семья, национальные отношения, экология, внешняя политика, спорт и т.д.

В дальнейшем профсоюзы отойдут от всеохватывающих платформ подобного рода и предпочтут сосредоточиться на ряде направлений по защите прав и интересов наемных работников, что более разумно и достижимо. Однако в 1989 году структура и содержание "Наказов народным депутатам" вполне соответствовали традициям составления программных профсоюзных документов.

После V пленума ВЦСПС и созыва I Съезда народных депутатов СССР у профсоюзов появилось новое направление деятельности: работа в парламенте. Хотя и раньше профсоюзы принимали участие в выработке тех или иных законов, касающихся социально-экономического положения трудящихся, в новых общественно-политических условиях парламентская деятельность профсоюзов приобрела принципиально иной характер.

⁵⁶ Информационный бюллетень ВЦСПС. 1989. № 6. С.13.

1989 год займет особое место на страницах истории профсоюзного движения России. Состоявшиеся во второй и третьей декадах июля крупномасштабные забастовки шахтеров Кузбасса и Донбасса, локальные забастовки на предприятиях других отраслей в различных районах страны показали силу и нарастающую мощь рабочего движения, с одной стороны, и растерянность профсоюзного руководства — с другой.

Причины растерянности были вескими. Если 10 июля бастовала лишь одна шахта Кузбасса, то 17 июля — уже 158 предприятий с численностью 177 тысяч работающих. По официальным данным, общий ущерб, нанесенный забастовкой только в Кемеровской области, исчислялся ориентировочно в размере 65 миллионов рублей⁵⁷.

Развернувшиеся вокруг забастовок события со всей очевидностью продемонстрировали потерю влияния государственных и общественных структур, в том числе профсоюзов, в шахтерской среде. Они не смогли своевременно оценить ситуацию и возглавить забастовку. Вместо профкомов это сделали забастовочные и стачечные комитеты, которые не только стали инициаторами забастовок, но и приняли меры по жизнеобеспечению шахт в условиях прекращения работы, гарантировали общественный порядок. ВЦСПС, ЦК профсоюза рабочих угольной промышленности, совпрофы областей, по которым прокатились забастовки, практически оставались в тени. Даже к 19 июля, когда на первой сессии Верховного Совета СССР анализировалась политическая ситуация, сложившаяся в Кузбассе и Донбассе, позиция профсоюзов оставалась неопределенной.

Недовольство рабочих деятельностью профсоюзов проявлялось и в результатах социологических исследований. Так, деятельность профсоюзных комитетов по защите прав и интересов трудящихся в сфере труда положительно оценивал лишь один из трех опрошенных, более половины считали, что профкомы слабо или практически не защищают права и интересы работников⁵⁸. В отдельных отраслях свыше 60% опрошенных рабочих и служащих были не удовлетворены своей работой, поскольку она не соответствовала их интересам, характеризовалась низким уровнем технической оснащенности, неудовлетворительными санитарно-

⁵⁷ См.: Цифры, факты, события // Политическое образование. 1989. № 13. С.54.
⁵⁸ См. там же. С.51.

гигиеническими условиями, невысокой зарплатой. Эти факторы сыграли решающую роль в распространении конфликта шахтеров.

Оплата труда — один из ключевых вопросов любой экономической реформы, однако за годы перестройки им так серьезно и не занялись. По-прежнему механизм организации заработной платы не стимулировал активности людей. В первую очередь это должно было волновать профсоюзы, как, впрочем, и проблема создания нормальных условий труда. Профсоюзы все время опаздывали. Ни разу за 1985-1989 годы они не проявили умение предвидеть возможный ход социального развития. Руководство профсоюзов оказалось неспособным своевременно и правильно анализировать политическую ситуацию, оно постоянно оказывалось в арьергарде событий, ожидая руководящих указаний со стороны структур КПСС. Еще одним уроком забастовок стало то, что они выявили кризис авторитарного стиля управления. Профсоюзные и хозяйственные кадры оказались психологически не подготовленными к работе в новых условиях. Собственно, с этим соглашался и Председатель ВЦСПС С.А. Шалаев, признавая, что определенная вина за развитие ситуации, приведшей к остановке работы, лежит на профсоюзах. Причиной забастовки, на его взгляд, "явились острая неудовлетворенность трудящихся запущенностью социальной сферы, трудности в снабжении продуктами питания, товарами народного потребления... Если сегодня мы возмущаемся положением, которое создалось в Кузбассе, то не в меньшей мере должны возмущаться собой. На митинге в Кемерове мне задали вопрос: "Не считаете ли вы, что профсоюзы, в том числе и ВЦСПС, тоже виноваты в том, что произошла забастовка?" Я откровенно сказал: "Да, виноваты. Потому что профсоюзные комитеты, совпроф, ЦК профсоюза и, наконец, ВЦСПС не были по-настоящему принципиальными, настойчивыми, не добились того, чтобы законные требования рабочих были вовремя рассмотрены и удовлетворены"⁵⁹. Нельзя не отметить и очень любопытную деталь, о которой С.А. Шалаев сказал в интервью газете "Труд". Она заключается в том, что протокол согласованных мер, содержащий 35 пунктов, свидетельствующих о фактической победе шахтеров, подписали: член Политбюро, секретарь ЦК КПСС Н. Слюньков, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР Л. Воронин, Председатель ВЦСПС С. Шалаев, с одной стороны (как члены

---

⁵⁹ Забастовка. М.: Профиздат, 1989. С.45 — 46.

правительственной комиссии), и руководители забастовочного комитета — с другой⁶⁰. То есть это соглашение не между работодателями и профсоюзами, что было бы вполне логично, а между представителями государства (включая государственные профсоюзы) и забастовщиками — представителями рабочего движения Кузбасса.

Создавалась абсурдная ситуация, когда рабочее движение и профсоюзы существовали и развивались как бы в разных плоскостях, не пересекаясь друг с другом. Руководство ВЦСПС осознавало это. В интервью "Правде" С.А. Шалаев утверждал: "Если хотите знать мое мнение, профком в любом случае должен представлять интересы трудящихся. Если же коллектив создает забастовочные комитеты без участия профсоюзов, это означает недоверие к профкому, который, стало быть, не отражает интересы коллектива, надо его переизбрать"⁶¹.

Забастовки стали катализатором, способствовавшим перестроенным процессам в профсоюзах. В 1989 году в профсоюзном движении России стали все более ярко развиваться две тенденции, связанные с решениями II и, особенно, III пленумов ВЦСПС:

расширение самостоятельности первичных организаций;
демократизация формирования и функционирования руководящих профсоюзных органов.

В 1990 — 1991 годы обе тенденции окажут существенное влияние на формирование независимых профсоюзов России.

5 — 6 сентября 1989 года состоялся VI пленум ВЦСПС, который знаменует определенный этап в развитии профсоюзного движения конца 80-х годов. В 1989 году политика перестройки вступает в полосу кризиса. По людям наемного труда все больше били разбалансированность денежного обращения и потребительского рынка, растущий дефицит самых необходимых товаров, возрастающая острота продовольственной и жилищной проблем. Социальную напряженность обостряли снижение дисциплины и порядка на производстве, разрастающиеся межнациональные конфликты.

В этих условиях углублялся кризис доверия к общественно-политическим структурам, включая профсоюзы. Новая ситуация в стране остро поставила вопрос о месте и роли профсоюзов в обществе.

⁶⁰ См.: Труд. 1989. 23 июля.

⁶¹ Правда. 1989. 31 июля.

Профсоюзные лидеры понимали, что настало время сделать серьезные и принципиальные выводы из массовых забастовок трудящихся, которые охватили 40 областей, краев, автономных и союзных республик. Бастовали рабочие предприятий угольной и металлургической промышленности, автотранспорта, промстройматериалов и ряда других отраслей.

Главная опасность для профсоюзов заключалась в том, что забастовки не контролировались структурами, подчиненными ВЦСПС, на местах, то есть профсоюзы оказались как бы вне забастовок.

Практически каждый профсоюзный комитет сам решал, как ему реагировать на создавшуюся ситуацию. В результате одни профкомы без колебаний вошли в стачечные комитеты, участвовали в выработке их требований, другие оказались неспособными принимать принципиальные решения, уступили инициативу иным общественным силам.

Нельзя не отметить, что руководство ВЦСПС не стало сваливать всю вину на профкомы, проявившие робость и неуверенность в своих действиях. В докладе на VI пленуме об этом сказано вполне откровенно: "У нас нет оснований винить во всем этом только сами профсоюзные комитеты. Сказались общее отставание профсоюзов, их внутренней жизни от идущих в стране преобразований, от возросших требований, унаследованные из прошлого привычки к командам сверху, готовность довольствоваться полумерами, в очередной раз входить в положение администрации предприятия, руководителей отрасли, правительства.

Нужно найти мужество признать, что все это — застарелые болезни нашего профдвижения, с которыми мы свыклись и которых старались не замечать до последнего времени"⁶². Важным моментом явилось признание того, что профсоюзы есть часть административно-хозяйственной системы.

Пленум внес предложение поддержать позицию профсоюзного актива о высвобождении профкомов от организаторской работы, связанной с хозяйственными задачами, а также отказе от целого ряда несвойственных профсоюзам функций, навязанных им местными партийными, советскими и хозяйственными органами.

"В новых условиях, — подчеркивалось в отчетном докладе, — в условиях перестройки профсоюзы должны определить круг

⁶² Шестой пленум ВЦСПС. 5 — 6 сентября 1989 г. Стенографический отчет. М.: Профиздат, 1989. С.9.

функций, в выполнении которых им должна принадлежать заглавная роль. Центральной, самой первоочередной из них является защита законных интересов трудящихся".

Анализ материалов пленума позволяет утверждать, что на нем не была вскрыта главная причина кризисных явлений в профсоюзном движении того времени: серьезное ослабление защитной функции и безусловное подчинение указаниям партийных структур. Говорилось лишь о "пересмотре приоритетов в деятельности профсоюзов", но это, по мнению делегатов пленума, "вовсе не означает, что до сих пор профсоюзы занимались не тем делом, заблуждались, неправильно понимали свою роль, свое место в политической системе общества. Профсоюзы были, есть и остаются ленинской школой объединения, солидарности трудящихся, защиты их интересов, школой хозяйничанья и управления"⁶³.

Тем не менее VI пленум оказал существенное влияние на дальнейшее развитие профдвижения. Именно его решения призывали отказаться от жесткой регламентации деятельности первичных профорганизаций, пусть лишь в порядке опыта, но пленум разрешил создавать вышестоящие профсоюзные органы на основе прямого делегирования. Этот эксперимент заложил фундамент для формирования одного из краеугольных принципов ФНПР.

Следует выделить три фактора, которые способствовали эволюции профсоюзов после VI пленума ВЦСПС.

Во-первых, фактор политический. Демократизация страны ослабила административно-командную систему, способствовала резкому росту национального самосознания, стремлению к национальному суверенитету. Начался процесс обособления политических элит союзных республик от Центра.

Во-вторых, фактор экономический, означающий развитие хозяйственного механизма в сторону регионального хозрасчета, постепенная передача республикам и территориям прав и прерогатив Центра.

Третий фактор — возникновение альтернативных профессиональных союзов. На волне стихийного недовольства трудящихся официальными профсоюзами возникает сначала Соцпроф СССР (1 апреля 1989 года), затем объединение независимых рабочих профсоюзов "Защита", Независимый профсоюз горняков России, Федерация профсоюзов авиадиспетчеров России. 30 апреля — 2 мая

⁶³ Шестой пленум ВЦСПС. 5 — 6 сентября 1989 г. Стенографический отчет. М.: Профиздат, 1989. С.12.

1990 года состоялся первый съезд независимых рабочих движений и организаций в Новокузнецке.

Центрбежные экономические и политические тенденции в купе с угрозой потери влияния на часть рабочего движения страны заставили руководство ВЦСПС искать дальнейшие пути реформирования профсоюзов. Становилось очевидным, что полумерами уже не обойтись. Профдвижение нуждается в глубоком реформировании.

Вышеперечисленные факторы касались всех союзных республик, включая РСФСР. Пусть не в столь резкой форме, но те же процессы происходили и в России. К середине 1989 года у профсоюзного руководства сложилось мнение о необходимости создания Российского совета профсоюзов. Окончательное решение принял все тот же VI пленум ВЦСПС, внося соответствующий пункт в постановление: "Образовать оргкомитет для подготовки и проведения в I квартале 1990 года Всероссийского съезда профсоюзов"⁶⁴.

В 1989 году началась парламентская деятельность профессиональных союзов. В исследуемый период (1989 — 1991 годы) были сделаны лишь первые шаги в данном направлении, но и они, как свидетельствуют источники, оказались достаточно эффективными. Парламентская деятельность профсоюзов — это одно из самых перспективных направлений их работы, действенное средство защиты прав и интересов трудящихся.

Поэтому исследование первых шагов профсоюзов в условиях зарождения российского парламентаризма является необходимым для обобщения положительного опыта и выявления ошибок.

Из 100 депутатов от профсоюзов, избранных на I Съезд народных депутатов СССР, 70 представляли трудовые коллективы, первичные профсоюзные организации, 44 депутата — рабочие и колхозники, 11 — председатели профкомов.

Исследование стенограммы Съезда позволяет сделать вывод об активности представителей профсоюзов. Так, на I Съезде от них выступило 7 депутатов. Суть выступлений носила ярко выраженный социальный характер и касалась необходимости коренного улучшения положения пенсионеров, малообеспеченных семей, инвалидов, экологической обстановки, обеспечения населения продовольствием. Народные депутаты изложили позиции и предло-

⁶⁴ Информационный бюллетень ВЦСПС. 1989. № 11. С.5.

жения профсоюзов по решению этих проблем. 23 профсоюзных депутата были избраны членами Верховного Совета СССР, 57 вошли в состав его комитетов, постоянных комиссий Совета Союза и Совета Национальностей.

Несмотря на то что у депутатов не было опыта законодательской деятельности, тем не менее стенографические отчеты свидетельствуют о том, что от сессии к сессии выступления депутатов от профсоюзов становились все более аргументированными и весомыми. За полтора года (1989 — 1990 годы) на двух съездах и четырех сессиях прозвучало 104 выступления народных депутатов от профсоюзов с различными заявлениями, возражениями и конструктивными предложениями.

Активное участие профсоюзные депутаты приняли в разработке практически всех законов, касающихся социальной сферы. Так, в подготовке Закона СССР о пенсионном обеспечении, который создавался в течение нескольких месяцев, по словам депутата А.М. Яковлева, приняли участие практически все депутаты от профессиональных союзов⁶⁵.

Представители профсоюзов непосредственно участвовали в обсуждении этого закона в комитетах и комиссиях. На протяжении нескольких дней давал сессии Верховного Совета пояснения и комментарии к закону депутат Н.Н. Гриценко. В основу концепции этого закона легли наказы избирателей и предложения профсоюзных организаций. Источники свидетельствуют о том, что по ряду вопросов, поднятых профсоюзами в ходе его обсуждения, постановлением Верховного Совета о порядке введения закона в действие даны соответствующие поручения правительству.

В частности, они касались формирования списков на льготное пенсионное обеспечение, порядка и сроков повышения пенсий в связи с изменением индекса стоимости жизни и ростом заработной платы.

Несколько иная ситуация сложилась в ходе обсуждения Закона СССР о предприятиях в СССР. В проекте закона (статья 16) было записано, что от имени трудящихся коллективный договор подписывает профсоюзный комитет. Однако в ходе обсуждения депутат Н.И. Сазонов предложил предоставить аналогичное право и другим

⁶⁵ См.: XIX съезд профессиональных союзов СССР. Стенографический отчет. М.: Профиздат, 1991. С.64.

общественным организациям. После длительного обсуждения поправка Сазонова была принята. В результате права профсоюзов оказались серьезно ущемлены⁶⁶.

Острая дискуссия возникла и при рассмотрении Закона СССР об общественных объединениях. В его проекте содержались неприемлемые для профсоюзов статьи, касающиеся регистрации и контроля их деятельности. Уже в первом чтении (в мае 1990 года) депутаты Н.Н. Гриценко и Д.С. Миронова вносили соответствующие поправки, но они были отклонены. Депутат С.А. Шалаев неоднократно вносил предложение о дополнении статьи 16 пунктом, определяющим особенности в регулировании вопросов, касающихся регистрации уставов профессиональных союзов и контроля за их деятельностью. Поправка профсоюзов не прошла, так как не хватило четырех голосов. Однако источники свидетельствуют, что и после отклонения поправки депутаты от профсоюзов не прекратили борьбу и добились включения в постановление Верховного Совета СССР пункта, отражавшего смысл отклоненной ранее поправки в следующей редакции: "Особенности в регулировании положений о регистрации уставов профессиональных союзов и контроле за их деятельностью, содержащиеся в статьях 11, 20, 22 Закона СССР об общественных объединениях, предусматриваются законодательством о профессиональных союзах"⁶⁷. Таким образом, Верховный Совет принял документ с формулировкой, отражающей точку зрения профсоюзов.

Крайне сложно проходило обсуждение проекта Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о занятости. Профсоюзы придавали проекту очень большое значение, так как он должен был играть ключевую роль в пакете документов, обеспечивающих социально-экономическую защиту трудящихся. Существовало два проекта: правительственный, разработанный специалистами Гос-

66 Практика показывает, что предоставление права подписания колдоговора совету трудового коллектива (СТК) выгодно в первую очередь хозяйственным руководителям, а не рабочим. СТК почти всегда возглавляет ответственный инженерно-технический работник, полностью зависимый от директора. Поэтому провести выгодные директору предложения в колдоговор не очень сложно. Другое дело, когда договор подписывает председатель профкома, особенно освобожденный. Здесь больше шансов принять выгодный наемным работникам колдоговор. Хотя давление на профсоюзный комитет со стороны администрации возрастает, есть масса примеров того, что профсоюзный комитет проявляет необходимую принципиальность.

67 Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 27.

комтруда СССР, и профсоюзный. Главное различие касалось формирования фонда содействия занятости, размеров и сроков выплаты пособий по безработице. Комиссии по вопросам труда, цен и социальной политики Совета Союза было поручено свести оба документа в один, создать согласительную комиссию. Однако и после работы согласительной комиссии оставались две редакции: Совмина и ВЦСПС. И хотя в выступлениях депутатов предпочтение отдавалось профсоюзной редакции, проголосовали все же за правительственную.

Противоречивой оказалась позиция парламентариев и по отношению к Закону СССР "О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности". Проект долго обсуждался в комитетах и комиссиях Верховного Совета, выносился на обсуждение делегатов XIX съезда профсоюзов СССР. В конце 1990 года закон был принят. На последующих пленумах ФНПР Закон СССР "О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности" подвергался критике за декларативность, неконкретность.

Следует все же отметить, что в разработке закона принимали участие как традиционные профсоюзные структуры, так и независимые. Поэтому положения закона отражали общие позиции по основным направлениям профсоюзной деятельности. В ходе разработки и принятия законов о профсоюзах в независимых государствах уже после распада СССР национальные профцентры стремились сохранить уровень прав и гарантий деятельности профсоюзов, закрепленных союзным законом. Так, по аналогии с Законом СССР о профессиональных союзах приняты и действуют: Закон Республики Беларусь "О профессиональных союзах" от 22 апреля 1992 года, Закон Республики Таджикистан "О профессиональных союзах, правах и гарантиях их деятельности" от 12 марта 1992 года, Закон Республики Узбекистан "О профессиональных союзах, правах и гарантиях их деятельности" от 2 июля 1992 года. И наконец, Указ Президента Российской Федерации "Об обеспечении прав профессиональных союзов в условиях перехода к рыночной экономике" от 26 октября 1991 года.

Таким образом, союзный Закон о профессиональных союзах, принятый в исследуемый период, сыграл положительную роль в укреплении правовой базы профессиональных союзов на территории будущих государств СНГ.

В 1990 году на рассмотрение парламента выносились два очень важных для наемных работников закона: Закон СССР "О порядке

разрешения индивидуальных трудовых споров" и, в связи с ним, Закон СССР "О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Союза ССР о труде". Следует отметить, что депутаты от профсоюзов внесли в них ряд положений, значимость которых для регулирования трудовых отношений была чрезвычайно высока:

ликвидировались списки № 1 и № 2 перечней категорий работников, трудовые споры которых разрешались вышестоящими организациями в порядке подчиненности. В результате более 23 миллионов человек получали право на судебную и профсоюзную защиту своих прав;

определялось, что избрание комиссий по трудовым спорам на предприятиях и в организациях будет производиться непосредственно их коллективами;

предоставлялось право заинтересованному работнику или администрации обжаловать решение комиссии по трудовым спорам по их выбору в профкоме или в суде;

при вынесении решения о восстановлении на работе орган, рассматривающий трудовой спор, одновременно принимает решение о выплате работнику среднего заработка за время вынужденного прогула.

В то же время директорскому корпусу удалось добиться (при окончательном принятии этих законов в марте 1991 года) внесения поправки в Основы законодательства о труде, которая отменяла положение статьи 8 Закона о профсоюзах, в соответствии с которой при расторжении трудового договора с работником по инициативе администрации требовалось согласие профкома. То есть перечеркивалось одно из основных прав профсоюзов: противодействовать незаконным увольнениям трудящихся. Депутатам от профсоюзов не удалось организовать эффективного сопротивления принятию данной поправки.

Исследование источников позволяет сделать вывод, что на протяжении двух лет профсоюзные депутаты отстаивали свою точку зрения на порядок разрешения коллективных трудовых споров. По предложению ВЦСПС Закон СССР "О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов)" был принят ВС СССР 9 октября 1989 года. Однако практика свидетельствовала о том, что в законе необходимо было определить меру ответственности за организацию и участие в забастовках, признанных незаконными. При доработке законопроекта профсоюзы добились внесения в него ряда поправок, в частности:

исключения записи об уголовной ответственности за незаконную забастовку, а также исключения формулировок, означающих, что за работниками, вовлеченными в незаконные забастовки, стаж, место работы и социальные пособия не сохраняются;

изменения записи, что решение суда является окончательным, то есть предоставляется возможность подачи кассационной жалобы;

включено положение о невозможности ни одной из сторон конфликта уклониться от участия в примирительной процедуре.

Таким образом, поправки и дополнения, внесенные в 1991 году в закон 1989 года, уточнили порядок разрешения коллективных трудовых споров, укрепив правовую базу деятельности трудовых коллективов.

Положительный опыт работы в союзном парламенте был учтен Федерацией независимых профсоюзов России в ходе подготовки платформы депутатского блока ФНПР в Верховном Совете РСФСР.

Подводя итоги второго этапа в развитии профсоюзного движения периода перестройки, который начался после XVIII съезда профсоюзов СССР (1987 год) и продлился до конца 1989 — начала 1990 года, следует отметить, что в профессиональных союзах произошли значительные изменения. Процессы демократизации затронули все звенья профсоюзной структуры. Определенную самостоятельность получили первичные профсоюзные организации, обновился процесс избрания профорганов. Шел активный поиск нетрадиционных форм профсоюзной работы, разрабатывались новые принципы, которые станут впоследствии базовыми для формирования ФНПР. Демократизация и гласность постепенно подрывали бюрократические тенденции в профсоюзах, способствовали повышению роли выборных профсоюзных органов на местах.

Важными вехами на этом пути стали XVIII съезд профсоюзов СССР, II, III и VI пленумы ВЦСПС. IV и V пленумы внесли вклад в развитие парламентской формы работы профессиональных союзов. Работа в Верховном Совете позволила депутатам от профсоюзов положительно влиять на качество принимаемых законов. Массовые забастовки 1989 года стали катализатором проведения серьезных реформ в профсоюзном движении. VI пленум принял решение о создании Российского совета профсоюзов. Теоретической основой перестройки профсоюзов в условиях демократизации общества было объявлено ленинское учение о профсоюзах. Проф-

союзные лидеры полагали, что оно даст мощный творческий импульс к более глубокому пониманию происходящих процессов, поможет удержать профсоюзное движение в привычных рамках, сохранит руководящую роль коммунистической партии. Идеологи профсоюзов считали, что восстановление ленинской концепции профсоюзного движения очистит профсоюзы от воздействия культа личности, волюнтаризма и застоя, то есть от всех негативных наслоений 20-х — начала 80-х годов. При этом не затрагивались основные принципы, цели, задачи профсоюзов. Допускались лишь поиски новых форм и методов работы. Подобная перестройка профсоюзов не способствовала интеграции с развернувшимся в 1989 году рабочим движением. В новых условиях традиционные профсоюзы не могли претендовать на выражение всего спектра мнений, существующего в рабочем движении страны, стали возникать альтернативные профсоюзы.

Третий этап исследуемого исторического периода непосредственно связан с образованием ФНПР.

ГЛАВА II

РЕФОРМЫ В ПРОФСОЮЗНОМ ДВИЖЕНИИ РОССИИ И ИХ ПЕРВЫЕ ИТОГИ

2.1. Образование ФНПР

Значительным событием в утверждении новых подходов к профсоюзной работе в условиях углубления кризисных явлений в советском обществе стало создание ФНПР.

После образования в декабре 1922 года СССР у рабочих России фактически не стало своего республиканского профсоюзного центра. Считалось, что поскольку у РСФСР нет своей компартии, комсомольского центра, Академии наук, то не нужен и самостоятельный профсоюзный центр. Более шестидесяти лет его функции выполнял ВЦСПС. Руководители ВЦСПС выступали на сессиях Верховного Совета РСФСР при рассмотрении государственного плана и бюджета республики, поддерживали контакты с Правительством РСФСР, представляя себя в качестве выразителей интересов трудящихся России.

Однако в новых социальных условиях сложились два фактора, которые способствовали появлению именно российских профессиональных союзов. Во-первых, возрождающийся государственный суверенитет России. Во-вторых, требование времени вернуть профсоюзам их истинное предназначение: защищать интересы трудящихся, освободить от несвойственных им функций, от обязанностей, навязанных административно-командной системой. В силу ряда причин (рассмотренных в первой главе) ВЦСПС не был способен решать эти задачи.

Следует отметить, что понимание создавшегося положения проявили и ответственные работники ВЦСПС. Так, в частности, председателем оргкомитета по подготовке и проведению Учредительного

съезда профсоюзов РСФСР стал заместитель Председателя ВЦСПС И.Е. Клочков. Таким образом, новые профсоюзы рождались в недрах старых. Это наложило определенный отпечаток на новую профсоюзную структуру.

Учредительный съезд профсоюзов РСФСР открылся 21 марта 1990 года в Москве. На нем присутствовало 1452 делегата, представляющих все регионы России. Стержневым вопросом повестки дня стало определение целей и принципов организованного объединения и деятельности профессиональных союзов РСФСР.

Уже в первых строках доклада председателя оргкомитета обрисовывалось кризисное положение, в котором оказалась самая крупная республика СССР: "Судьба Российской Федерации, населяющих ее народов являет собой горький пример деформации прошлых лет. Демократизация и гласность позволили всем нам воочию увидеть и осознать поистине драматическую ситуацию, которая сложилась в республике: унижающий человека уровень жизни, катастрофическая нехватка всего — жилья, больниц, школ, учреждений культуры, — неприглядный облик больших и малых городов, обезлюдившие деревни, бездорожье. Десятилетиями ухудшалась демографическая ситуация в ряде регионов, и в первую очередь там, где исстари живут немногочисленные народы Севера и Дальнего Востока. Все это реальности нашего российского бытия, которые не могут быть дальше терпимы, если мы всерьез намерены обновить свое Отечество"⁶⁸. Одним из достижений Учредительного съезда стала разработка основ новой концепции деятельности профсоюзов России. Пленум ВЦСПС принял решение о формировании Российского совета профсоюзов. Однако весь ход подготовки к съезду, изучение общественного мнения и настроений в низовых профсоюзных звеньях привели оргкомитет к пониманию того, что глубокие преобразования в экономике, политической структуре общества требуют переосмысления места и роли профсоюзов России, их организационного строения.

Становилось все более очевидным, что принцип демократического централизма, командные методы, строгое подчинение нижестоящих органов вышестоящим, меньшинства большинству, вся иерархическая профсоюзная структура не отвечают уже изменившимся условиям, производственным отношениям, развитию демократии.

---

68 Учредительный съезд профсоюзов РСФСР. Стенографический отчет. М.: Профиздат, 1990. С.20.

Изучение мирового опыта деятельности профессиональных союзов привело оргкомитет к выводу, что возможной и наиболее рациональной формой организации профдвижения был бы принцип федерализма, предполагающий добровольное объединение первичных профсоюзных организаций как в профессиональные, так и в региональные союзы и советы. Любой профорган должен создаваться с учетом мнения первичных организаций, для лучшей защиты их интересов на соответствующем уровне. Эти выборные органы, по мнению авторов концепции, могли бы строиться на основе прямого делегирования представительства от первичных организаций с правом отзыва и замены своих делегатов. Такой принцип позволял бы им поддерживать постоянную прямую связь с профсоюзной массой и не формально, а по существу выражать ее интересы. Решения в этом случае должны приниматься, как правило, на условиях консенсуса. В случае возможных разногласий меньшинство имеет право на защиту своих позиций.

Построенные таким образом профессиональные и региональные объединения трудящихся могли бы как членские организации входить в состав Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР).

Новая концепция профсоюзного движения России включала в себя понятие "независимые профсоюзы". Предполагалось, что в новых условиях, когда реальностью становился переход к рыночному механизму, многообразию форм собственности и многопартийности, профсоюзы могут выполнять свои защитные функции, только будучи полностью независимыми от любых политических организаций, государственных, хозяйственных и административных органов. Их независимость и самостоятельность — в принятии и проведении в жизнь своих платформ, в выдвижении альтернативных программ, в избрании руководящих органов и кадров без вмешательства и опеки с чьей бы то ни было стороны.

При разработке новой концепции профсоюзного движения учитывалось, что ведущей функцией независимых профсоюзов станет защита трудящихся. Обобщая мнения делегатов съезда, следует выделить три наиболее действенных рычага общественного механизма защиты. Первый — это коллективный договор. Именно данный документ, полагали выступавшие, следует наполнить новым содержанием, отвечающим, с одной стороны, потребностям коллектива, а с другой — соответствующим реальным возможностям. Подчеркивалось, что надо защитить идею колдоговора от на-

чавшегося на нее наступления со стороны ряда хозяйственников и ученых, доказывающих, что в условиях многообразия форм собственности необходимость в нем отпадет.

В качестве второго средства защиты трудящихся предполагалось заключить соглашение российского профцентра с правительством, отраслевых республиканских комитетов, региональных советов профсоюзов — с министерствами, ведомствами, исполкомами местных советов народных депутатов.

И, в-третьих, действенным оружием профсоюзов в отстаивании своих требований должны стать их коллективные действия: митинги, демонстрации, пикетирование, забастовки. Правда, при упоминании забастовок подчеркивалось, что это обоюдоострое оружие, бьющее одновременно не только по экономике предприятия, народному хозяйству в целом, но и по долгосрочным интересам самих трудящихся.

Положения доклада оргкомитета вызвали бурную реакцию зала. В прениях, с одной стороны, критиковались принципы формирования новых профсоюзов, с другой стороны, им оказывалась всесторонняя поддержка. Кроме того, поступали и более радикальные предложения по укреплению независимости российских профсоюзов. Так, в выступлении председателя Кемеровского областного совета профсоюзов, народного депутата СССР В.И. Романова прозвучала мысль, что профсоюзным работникам нецелесообразно быть членами выборного партийного органа⁶⁹. Имели место и прямо противоположные предложения по укреплению союза КПСС и профсоюзов⁷⁰.

Суть дискуссии наиболее емко отразилась в выступлении секретаря ЦК профсоюза работников госучреждений В.П. Савченко: "Мы собрались для решения двух вопросов: во-первых, как поставить профсоюзное движение в республике с головы на ноги, как сделать, чтобы многие ныне "канаречные" профсоюзные организации стали принципиальными защитниками социально-экономических интересов трудящихся? Во-вторых, нужны ли для решения этих проблем какие-либо специальные российские профсоюзные органы?"⁷¹.

Все выступления и предложения можно было бы условно разделить на две группы.

69 Учредительный съезд профсоюзов РСФСР. С.93.

70 См. там же. С.179.

71 Там же. С.191.

Первая. Не нарушать сложившегося порядка, действия Устава профсоюзов СССР, предусматривающего демократический централизм, руководящую роль коммунистической партии, подчинение нижестоящих органов вышестоящим и соответствующий этому уставу профсоюзный республиканский орган — Россовпроф.

Вторая. Учредить Федерацию независимых профсоюзов России как новую форму организации профдвижения. Базовыми принципами здесь являются федерализм, добровольность объединения первичных организаций и отсутствие диктата сверху вниз, принятие решений на условиях консенсуса, независимость от политических, хозяйственных и иных организаций. И наконец, соответствующий данным принципам республиканский орган — Совет Федерации, сформированный прямым делегированием от членских организаций.

В результате упорной дискуссии сторонники подлинных реформ в профсоюзном движении одержали победу, которая была закреплена в принятых съездом Основных принципах организационного строения и деятельности Федерации независимых профсоюзов РСФСР.

При анализе двух документов — Устава профессиональных союзов СССР и Основных принципов организационного строения и деятельности ФНПР — проявляются их различные подходы к профсоюзному движению.

Уже в преамбуле Устава профессиональных союзов СССР подчеркивается, что: "Профессиональные союзы СССР работают под руководством Коммунистической партии Советского Союза..." И далее: "Основу деятельности профсоюзов составляет борьба за успешное претворение в жизнь Программы КПСС, положения и выводы которой целиком и полностью соответствуют целям и задачам профсоюзного движения в СССР"⁷². Поэтому диссонансом по отношению к Уставу звучит важнейший из основных принципов организационного строения и деятельности ФНПР: "Федерация независима от государственных, хозяйственных органов, политических и общественных организаций, им неподотчетна и неподконтрольна"⁷³.

Не менее рельефно различаются и принципы организационного строения.

⁷² Устав профессиональных союзов СССР. С.3 — 4.

⁷³ Учредительный съезд профсоюзов РСФСР. Стенографический отчет. С.263.

Если по Уставу профсоюзов СССР профессиональные союзы строились и организовывали свою деятельность на основе демократического централизма, то основой организационного строения ФНПР стали:

добровольность вступления в Федерацию и свободный выход из нее;

равноправие членов Федерации;

самостоятельность членов Федерации в своей деятельности;

коллективность и гласность в работе руководящих органов Федерации, их подотчетность членским организациям;

уважение мнения меньшинства, его права на защиту, разъяснение своей позиции;

солидарность членских организаций в реализации целей и задач Федерации.

Значительные изменения в экономической и политической жизни государства заставили делегатов съезда переосмыслить место и роль профессиональных союзов. Стало очевидным, что принцип демократического централизма себя изжил и вся громоздкая иерархическая профсоюзная структура, характерная для административно-командной системы, должна быть демонтирована. Выборы Председателя Федерации независимых профсоюзов РСФСР прошли вполне демократично. Было представлено четыре кандидатуры.

Абсолютным большинством голосов (за — 1085, против — 403) Председателем ФНПР был избран И.Е. Клочков⁷⁴. Заместителями Председателя стали В.И. Романов и Н.Д. Малахаткина.

Сразу же после съезда состоялся I пленум Совета ФНПР, на котором был утвержден состав Президиума Совета ФНПР.

Таким образом, 21 — 23 марта 1990 года в России было создано профсоюзное объединение нового типа — Федерация независимых профсоюзов РСФСР. Утверждены Основы организационного строения и деятельности ФНПР (Устав). Избраны руководящие органы ФНПР.

Спустя месяц, 24 апреля 1990 года, состоялся II пленум Совета ФНПР. Его целью было определить пути реализации решений Учредительного съезда по структуре и организационным формам работы Совета Федерации.

⁷⁴ Учредительный съезд профсоюзов РСФСР. С.362.

II пленум подтвердил вывод Учредительного съезда о переходе к принципу федерализма в построении выборных органов как основополагающего в структуре и организации работы Совета, его Президиума и аппарата.

Обобщая точки зрения делегатов, следует выделить ряд положений, которые составляют сущность принципа профсоюзного федерализма. Это:

делегатский принцип формирования Совета ФНПР, Президиума в сочетании с периодической ротацией его членов;

добровольность вступления членских организаций и их выхода;

организация работы выборного органа через комиссии и его приоритет над аппаратом;

наем аппарата по контракту на период полномочий выборного органа.

В целях развития и углубления демократических начал на пленуме были созданы постоянные комиссии. Предполагалось, что главным предназначением комиссий станут изучение по своим направлениям различных существующих и возникающих проблем и разработка предложений для Совета по их разрешению; выражение и защита законных прав и интересов людей труда в органах государственной власти и управления. Организация работы через комиссии должна была сделать Совет и Президиум способными самостоятельно готовить и принимать решения, а не подтверждать только то, что сделано аппаратом. Делегаты полагали, что тем самым изменят всю систему организации взаимоотношений между выборным органом и аппаратом.

Перед сформированными структурами стояла серьезная задача обеспечения стабильной работы ФНПР, укрепления и увеличения ее рядов. Должен быть разработан механизм взаимоотношений во всех звеньях Федерации, вступления и выхода из нее, дальнейшего развития реформы профсоюзного движения, принципов федерализма и независимости.

Необходимо было тщательно продумать взаимоотношения с ВЦСПС, четко разграничить функции, наладить деловые контакты с профцентрами других союзных республик.

Требовался постоянный анализ общественного мнения различными средствами по поводу совершенствования практики деятельности профсоюзов.

В результате решения II пленума ФНПР эта новая профсоюзная структура, ее аппарат были поставлены перед непривычной за-

дачей: улавливать настроения и устремления масс, давать объективную оценку развитию событий, научиться быть во главе их. То есть не раздавать директивы, а использовать импульсы с мест для укрепления профсоюзного движения. "Все наши профсоюзные структуры выше первичек только тогда будут чего-то стоить, — говорилось в докладе Председателя ФНПР на пленуме, — когда они станут по-настоящему им нужны, будут выполнять их волю и на делегатском принципе представлять их интересы"⁷⁵.

В связи с подобным заявлением интересным становится анализ того, кому же все-таки предстояло "выполнять волю первичек".

Совет Федерации — высший орган ФНПР в период между съездами — был образован по принципу прямого представительства от членских организаций. Норма представительства устанавливалась Советом по согласованию с членскими организациями. Делегирование с мест своих представителей в Совет Федерации проводилось на их съездах, конференциях или пленумах выборных органов. Так, ко II пленуму Совета ФНПР в состав Совета вошло 313 человек и 25 — в ревизионную комиссию. Вполне логично, что среди членов Совета оказались все первые лица республиканских, областных, отраслевых членских организаций ФНПР.

Президиум Совета, избранный I пленумом, состоял из 64 человек. Из них, не считая Председателя и двух замов:

председателей областных и отраслевых комитетов профсоюзов	— 29 человек
председателей ЦК и Российских республиканских комитетов профсоюзов	— 13 человек

То есть абсолютное большинство членов Совета входило в список председателей, заместителей председателей, секретарей центральных комитетов и советов профсоюзов⁷⁶, то есть в высшую профсоюзную номенклатуру России.

Время между II и III пленумами Совета ФНПР, с апреля по июль 1990 года, отмечено значительным ростом рядов ФНПР. Так, к началу III пленума было подано 54 заявления от областных советов профсоюзов и 11 заявлений от отраслевых центральных и республиканских советов профсоюзов.

⁷⁵ Второй пленум Совета Федерации независимых профсоюзов РСФСР. Стенографический отчет. М.: Профиздат, 1990. С.15.

⁷⁶ См.: Список председателей, заместителей председателей, секретарей центральных комитетов и советов профсоюзов. М., 1990. С.2-92.

Данные, полученные автором в декабре 1990 года в результате опроса профсоюзного актива предприятий местной промышленности и сферы услуг Москвы (завод "Водоприбор", объединение "Чайка", Гордормост, Мосинжремонт), радиоэлектронной промышленности Тамбова, завода "Химмаш" Уфы и ряда других (всего опрошено 246 активистов), свидетельствуют о том, что профактив слабо ориентировался в вопросах функционирования ФНПР. Так, 80% опрошенных не смогли назвать различия между принципами ВЦСПС и ФНПР, 25% не расшифровали аббревиатуру ФНПР, 3% вообще не слышали о ФНПР. Данные опроса свидетельствуют о формализме при структурировании российских профсоюзов, аппаратном подходе к принятию решения о вступлении в ФНПР.

Практически за короткий период (весна и лето 1990 года) в состав ФНПР вступило 94 членские организации общей численностью 50 миллионов членов профсоюзов.

С одной стороны, это говорило о росте авторитета нового профцентра у профсоюзной номенклатуры, которая, почувствовав после решений II пленума перспективность ФНПР, стала туда активно вступать. С другой стороны, рядовые члены профсоюзов интерпретировали слово "независимые" в названии ФНПР как "альтернативные" по отношению к ВЦСПС.

Возникновение ФНПР имело свои особенности, которые осложняли завоевание Федерацией авторитета в массах. Во всех посткоммунистических и постфашистских режимах государственные профсоюзы уничтожались и на их смену создавались новые или легализировались профсоюзы, действовавшие в подполье. Естественно, что трудящиеся никак не связывали их с прежними профсоюзами, запятнавшими себя сотрудничеством с тоталитарным режимом.

Новые профсоюзы не были столь многочисленны, как прежние, членство в которых было чаще всего обязательно для рабочих. Они не обладали значительной собственностью, финансовыми ресурсами, но были сильны спаянностью, взаимной поддержкой, верой трудящихся в новые профсоюзы и в их лидеров. Наиболее рельефно это проявилось в Испании после падения франкистского режима. Профранкистские вертикальные профсоюзы были распущены, и их место занял ряд профсоюзных объединений нового типа, наиболее авторитетными из которых стали ориентирующийся на социалистическую партию Всеобщий союз трудящихся и прокоммунистические Рабочие комиссии.

Во время встречи представителей отраслевого профсоюза с испанскими коллегами из ВСТ в 1991 году функционер Всеобщего союза трудящихся Селия Дель Реаль на вопрос, как, на ее взгляд, можно убедить трудящихся России в том, что ФНПР — это профсоюз нового типа, ответила, что эта проблема уже дискутировалась внутри их делегации. "Сразу это сделать не удастся, уйдет два-три года напряженного труда по защите прав и интересов рабочих, инженерно-технических работников, служащих, прежде чем в их мышлении произойдут определенные сдвиги в сторону переосмысления роли российских профсоюзов. Если же деятельность ФНПР не будет продуктивной и ей не удастся завоевать авторитет, то, скорее всего, она будет отторгнута трудящимися"⁷⁷.

Собственно, в условиях ее создания заключается и сила, и одновременно слабость ФНПР. С одной стороны, она получила в наследство от ВЦСПС огромные материальные и финансовые ресурсы, организационную структуру, аппарат, миллионы членов профсоюзов. То есть ФНПР — это реальная сила, способная защищать трудящихся. В то же самое время, получив все это, ФНПР вынуждена была унаследовать от прежнего профцентра и ряд его негативных качеств. Организационная структура (совпрофы да и отраслевые профсоюзы), несмотря на провозглашение новых принципов формирования Федерации, базируется на аппарате с бюрократическим менталитетом, способным загубить многие начинания.

Членство в профсоюзе гарантировало более высокий процент оплаты больничного листа, возможность получения путевок в оздоровительные учреждения, летний отдых детей. То есть меркантильные интересы играли всегда значительную роль, о чем свидетельствуют и социологические опросы последних лет⁷⁸. Несмотря на массовое членство, ФНПР остается достаточно аморфной. Это подтверждают результаты коллективных действий 1990-1991 годов, которые будут рассмотрены ниже.

С другой стороны, было бы любопытно посмотреть, насколько принципы и цели ФНПР стыкуются с основными целями и

77 Текущий архив Московского городского совета профсоюза рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий. Стенограмма встречи профактива отрасли с делегацией ВСТ Испании. 1991. Л.36.

78 Текущий архив Московского городского совета профсоюза рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий. Профсоюзы глазами трудящихся (Основные итоги социологических исследований. УИЦ МФП в 1992 г.). 1992. Л.79.

принципами европейского профсоюзного движения, которое достигло значительных успехов в деле защиты прав трудящихся и чей опыт может оказать существенное положительное влияние на российские профсоюзы.

С начала 90-х годов в России развивается рыночная экономика. Поэтому интерес прежде всего представляют профсоюзы, функционирующие в условиях рыночной экономики. На примере Британского конгресса тред-юнионов (БКТ), Объединения немецких профсоюзов (ОНП), Всеобщей конфедерации труда Франции (ВКТ) можно проследить, насколько действия ФНПР идут в русле деятельности крупнейших профсоюзов Европы.

Следует сразу же оговориться, что все вышеперечисленные профобъединения функционируют в странах с высокоразвитой рыночной экономикой. Но ведь и сами профсоюзы — это порождение рынка. Они возникли как реакция работников на попытки хозяев разобщить их и заставить конкурировать друг с другом на рынке труда. Во многих странах профсоюзы прошли через запреты и преследования, ограничения и жертвы. Взаимоотношения профсоюзов и государства складывались на Западе отнюдь не просто, и, прежде чем они сложились на цивилизованном уровне, обеим сторонам пришлось пройти тернистый путь.

Российским профсоюзам тоже придется завоевывать уважение в упорной борьбе и стремлении к разумным компромиссам. Тем ценнее европейский опыт, который следует усваивать как можно быстрее.

Существующий более ста лет (с 1868 года) Британский конгресс тред-юнионов был и остается единым для всего профдвижения Великобритании профсоюзным национальным центром. БКТ сумел так зарекомендовать и утвердить себя в жизни страны, что сегодня он имеет неоспоримое право и авторитет для выступлений от имени всех организованных в профсоюзы трудящихся. Среди целей, которые преследует БКТ, доминируют улучшение условий занятости, социальное обеспечение, участие в управлении государством, демократия на работе.

Основополагающим принципом, которым руководствуется БКТ в своей деятельности, является принцип координации усилий, действий, подходов отдельных профсоюзов. "Британский конгресс тред-юнионов не контролирует и не управляет деятельностью своих членов, а лишь вырабатывает согласованную политику"⁷⁹.

⁷⁹ Что и как делают профсоюзы за рубежом: Сборник аналитических обзоров. М.: Перспектива, 1991. С.92.

Второй принцип напоминает принцип разделения законодательной и исполнительной власти, но на уровне профессионального союза. Так, в Генеральный совет, который является вторым после съезда элементом управления БКТ, входят генеральные секретари профсоюзов — членов БКТ, то есть штатные сотрудники профсоюзов. Однако штатные сотрудники аппарата БКТ, в том числе генеральный секретарь БКТ, не могут быть членами Генсовета, а значит, и дозветь над выборным органом.

Важнейшим принципом деятельности не только английских, но и всех ведущих европейских профсоюзов стал принцип трипартизма.

Первоначально идея трипартизма нашла конкретное воплощение в структуре Международной организации труда, созданной в 1919 году в условиях подъема рабочего движения в Европе. В МОТ был создан форум для обсуждения трудовых отношений между правительством, предпринимателями и трудящимися. Таким образом, возник новый принцип деятельности, получивший название трипартизма и предполагающий социальное партнерство.

Глубокие корни пустили идеи социального партнерства в Германии. Как утверждает видный немецкий исследователь представительства интересов наемных работников в условиях рыночной экономики ФРГ Ф. Хоффер: "Немецкая модель социального партнерства и участия трудящихся в управлении экономикой развивается с 1949 г."⁸⁰ В своей деятельности немецкие профсоюзы руководствуются Программой принципов и Программой действий, согласно которым ОНП понимает себя как "организацию самопомощи, предоставляющую своим членам защиту от последствий экономического и социального неравенства. Выступая за парламентскую демократию и многопартийную систему, ОНП стремится к достижению социальной справедливости без устранения основ свободнорыночной системы общества..."⁸¹.

В соответствии с моделью социального партнерства Германии профсоюзы и предприниматели, следуя постулатам социального государства, должны учитывать всеобщее благо. Это обязательное условие для разработки тарифных соглашений. Если при обсуждении тарифных соглашений возникает угроза всеобщему благу, то госу-

80 Хоффер Ф. Профсоюзы и советы предприятий. Московское бюро фонда Фридриха Эберта, 1993. С.99.

81 Бабенко Н.С. Объединение немецких профсоюзов // Вести ФНПР. 1993. Апрель. С.2.

дарство через суд по трудовым делам может оказывать давление на участников переговорного процесса. При всем этом, разумеется, не исключается и забастовочное движение, но как крайняя мера. Как профсоюзы, так и предприниматели не заинтересованы в забастовке, так как ее проведение сопряжено с крупными расходами для обеих сторон. Для работодателей это грозит сокращением производства и экономическими потерями, а для профсоюза — значительными расходами, связанными с выплатой пособий своим членам на период остановки работы. Так, профсоюзу металлистов длившаяся несколько недель забастовка (1984 год) за введение 35-часовой рабочей недели обошлась в 500 миллионов марок. Поэтому забастовок дело чаще всего не доходит. В итоге немецкая модель социального партнерства доказала свою состоятельность и стала примером для других профсоюзов европейских стран.

И наконец, принцип независимости профсоюзов, столь актуальный как для России, так и для европейского профсоюзного движения. В целом для Европы вопрос решен, абсолютное большинство профсоюзов, как и Всеобщая конфедерация труда Франции, закладывает в свои уставы "абсолютную независимость по отношению к предпринимателям, правительству, политическим партиям, философским течениям и иным внешним группировкам"⁸². Но на деле все обстоит несколько сложнее. Особенностью европейских профсоюзов является отсутствие у них:

права законодательной инициативы;

наличия в парламентах профсоюзных фракций.

Поэтому профцентры вынуждены искать себе политических партнеров для проведения в жизнь своей политики через законодательные органы. Более того, английские профсоюзы создали в 1906 году свою собственную лейбористскую партию. Но это единственный пример. Другие европейские профсоюзы предпочитали сотрудничество с уже существующими политическими партиями социал-демократического толка. Однако в 90-е годы стала проявляться тенденция усиления независимости профсоюзов от своих политических партнеров. Данное мнение высказывали представители испанского объединения профсоюзов (ВСТ) на встрече с активистами профсоюза муниципальных работников в Москве летом 1992 года. Аналогичные процессы охватили финские профсоюзы.

⁸² Кузяков П. В. Всеобщая конфедерация труда (ВКТ) Франции. Основные цели и задачи // Вести ФНПР. 1993. Апрель. С.1.

Очень удачно в связи с этим выразился основатель Института обучения руководящих профсоюзных кадров при городском совете АФТ — КПП Нью-Йорка доктор Хэрри Кэлбер на семинаре организованном в январе 1993 года Московской федерацией профсоюзов: "Профсоюзы не должны участвовать в союзах, втягивающих нас в нежелательные акции, но должны поддерживать достойных кандидатов, невзирая на их партийную принадлежность"⁸³. К тому же излишняя ангажированность в пользу той или иной партии может оттолкнуть от профсоюза тех его членов, которые придерживаются иных политических взглядов. Нельзя не согласиться с одним из руководителей ВКТ Франции Анри Кразюки, который утверждал: "Основа согласия в ВКТ — это общность интересов, а не общность идеологии и не общности политических позиций"⁸⁴.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что целью всех ведущих европейских профсоюзов является защита прав и представительство интересов трудящихся.

В основу деятельности профсоюзов Европы положены три основополагающих принципа.

Во-первых, это демократизм.

Он проявляется как в организационном строении профсоюзов, в механизме принятия ими решений, так и в политической ориентации на многопартийную систему, социально ориентированную рыночную экономику, демократические идеалы и ценности.

Во-вторых, принцип трипартизма, социального партнерства, стремление выйти из конфликта мирным путем. В то же время трипартизм умело сочетается с коллективными действиями трудящихся, не наносящими, однако, вреда экономике. Использование такого мощного оружия, как забастовка, допускается лишь в крайнем случае.

В-третьих, это принцип независимости от государственных, политических, общественных организаций при сотрудничестве с партиями демократического толка для проведения в жизнь профсоюзной политики.

Сопоставляя деятельность ФНПР в исследуемый период с деятельностью европейских профсоюзов, можно утверждать, что она была ориентирована именно на данные цели и принципы, поэтому оказалась вполне жизнеспособной и перспективной. При попытках

83 Кэлбер Хэрри. Материалы для участников семинара в Москве. М., 1993. С.7.

84 Кразюки Анри. Современный профсоюз? Да! Париж: Мессидор, 1987. С.56 — 57.

отступления от этих принципов, возрождения отдельных элементов прежней профсоюзной концепции поступательное движение вперед замедлялось, Федерация теряла авторитет у трудящихся. Следование демократическим принципам профдвижения встречало жесткое противодействие отдельных представителей профсоюзной номенклатуры и стоящих за ними структур КПСС.

Первые итоги работы Федерации независимых профсоюзов России подвел ее III пленум, который состоялся 18 — 19 июля 1990 года в Москве.

Следует отметить, что в июле страна еще жила под сильным впечатлением, которое произвел I Съезд народных депутатов РСФСР. На нем были приняты Декларация о государственном суверенитете РСФСР, постановление "О программе предстоящей деятельности Правительства РСФСР". Провозглашение верховенства законов России на всей территории республики и разделение законодательной, исполнительной и судебной властей. Профессиональные союзы должны были в этой ситуации определить свою позицию, выработать скоординированную линию деятельности в новых условиях. Принятые Съездом документы ни в чем не противоречили целям и задачам новой профсоюзной структуры. Более того, в своем докладе на II пленуме ФНПР И.Е. Ключков отметил, что профсоюзы вполне могли бы поддержать движение "Демократическая Россия"⁸⁵. И хотя специального постановления на этот счет не принималось, тем не менее главные идеологи ФНПР могли быть довольны: движение, которое они поддержали, набирало силу.

Анализ материалов III пленума позволяет сделать вывод, что профсоюзы поддержали все решения I Съезда народных депутатов РСФСР, включая идею суверенитета России. И далее: "...каким должно быть наше отношение к принятым Съездом документам? Представляется, что Совет ФНПР имеет все основания поддержать и одобрить их, поскольку в конечном счете все они направлены на благо трудящихся республики..."⁸⁶

В выступлениях на пленуме подчеркивалось, что профсоюзы стоят за поддержку правительственной программы перехода к рынку, однако полагают, что она недостаточно четко излагает новые трудовые отношения в условиях рынка. "Совершенно очевидно, что

⁸⁵ См.: Второй пленум Совета Федерации независимых профсоюзов РСФСР. Стенографический отчет. С.17.

⁸⁶ Третий пленум Совета Федерации независимых профсоюзов РСФСР. Стенографический отчет. М.: Профиздат, 1990. С.10.

в новых условиях будут взаимодействовать три главные силы: наемные работники в лице своих профсоюзов, работодатели, объединенные в различные ассоциации и союзы, и правительство. В открытом, гласном противоборстве они способны обеспечивать продвижение общества по пути прогресса, не накапливая социальной напряженности¹⁸⁷.

В этом утверждении впервые в отечественном профсоюзном движении на самом высоком уровне предложена концепция трипартизма.

Выразив поддержку руководству России, III пленум в то же время подчеркнул, что профсоюзы не поддержат и не допустят: принятия решений, ущемляющих интересы трудящихся, студентов, пенсионеров, а также отдельных регионов республики; игнорирования предложений профсоюзов, попыток принизить их роль как представителей трудящихся.

С марта по июль 1990 года Совету ФНПР удалось проделать значительную работу по созданию депутатского блока ФНПР. Депутатскую группу от профсоюзов, состоящую из 89 человек, возглавил председатель Северо-Осетинского облсовпрофа К.М. Доев. Была принята платформа деятельности депутатского блока ФНПР.

Надо отметить, что наличие серьезного представительства профсоюзов в парламенте и предоставленное им право законодательной инициативы создавало уникальную возможность подлинной независимости от политических партий. Если в большинстве стран Европы профсоюзы вынуждены искать себе политических партнеров для выражения своих интересов в парламентах, то российские профсоюзы с момента своего создания получили основу для независимости.

Депутатский блок ФНПР внес на Съезде предложения о первоочередности разработки таких законодательных актов, как Кодекс законов о труде, Гражданский кодекс, Жилищный кодекс, Закон об охране здоровья населения республики, Закон об охране окружающей среды. Была начата разработка республиканского законопроекта о профсоюзах, их правах, государственных гарантиях профсоюзной деятельности на территории РСФСР. Готовилось Соглашение Совета ФНПР с Правительством Российской Федерации на 1991 год.

⁸⁷ Третий пленум Совета Федерации независимых профсоюзов РСФСР. Стенографический отчет. М.: Профиздат, 1990. С.13 — 14.

Значительное место на пленуме заняло обсуждение итогов Мурманской региональной конференции по проблемам Севера. Указывалось, что на предприятиях, в поселках, городах северных регионов России с 10 по 20 июля 1990 года прошли митинги, собрания, манифестации в поддержку требований конференции, а 15 июля состоялся День единства действий под лозунгами профсоюзов.

Это было первое массовое, спланированное Советом ФНПР выступление нескольких тысяч трудящихся за свои права.

Анализ первого удачного опыта позволил сделать выводы о возможности и в дальнейшем использовать подобную форму профсоюзной деятельности.

В плане внутрипрофсоюзных задач пленум выделил главную: продолжение строительства Федерации и реформирование российского профдвижения. Уже в докладе подчеркивалось, что все профсоюзные структуры видоизменяются. Процесс должен идти снизу вверх и затронуть все нынешние структуры. Отмечалось, что существует разрыв между профкомом, его председателем и массой членов профсоюза. Во многом это результат того, что профкомы ограничивались распределительными функциями, решали проблемы культуры, спорта, пионерлагерей, но только не вопросы зарплаты, условий труда, не выдвигали требований к администрации, органам власти.

Пленум требовал серьезного реформирования региональных советов профсоюзов, справедливо оценивая их как бюрократический придаток командной системы. Характерными признаками облсовпрофов были централизм, командные методы, нежелание избавиться от синдрома подчиненности партийному начальству.

По мнению идеологов ФНПР, профсоюзная структура должна с головы встать на ноги: "Основное звено профсоюзов — первичная организация, где работает человек, платит свои взносы, сталкивается с реальными проблемами, ищет поддержки и защиты в своем профсоюзе. А все, что над первичкой, — это структуры, созданные ею и ей подотчетные, которым делегируется часть прав и полномочий"⁸⁸.

Это в общем-то простое по своей сути заявление взрывало существовавший в профсоюзе порядок вещей. Первичка всегда была не основным, а нижестоящим звеном. Над ней находились вышестоящие звенья с бесчисленным количеством начальников от

⁸⁸ Третий пленум Совета Федерации независимых профсоюзов РСФСР. С.22.

инструкторов до председателей. И было немислимо, чтобы все эти структуры признали себя подотчетными первичной организации. Для того чтобы слова Председателя ФНПР обрели реальный смысл, необходим был взрыв, изменение отношений в обществе, но никак не рядовой профсоюзный пленум (этот взрыв произойдет несколько позднее, в 1992 году, когда в стране начнутся реальные экономические реформы).

Оживленную дискуссию вызвал на пленуме вынесенный на обсуждение проект Соглашения Совета ФНПР с Правительством РСФСР на 1991 год. В нем обозначены взаимные обязательства сторон по оздоровлению экономики, развитию социальной сферы, охране природной среды. Было принято решение после обсуждения этого документа в членских профсоюзных организациях доработать его в комиссиях Совета Федерации, а затем представить правительству.

Однако самым важным документом III пленума стала одобренная в основном "Тактика действий Федерации независимых профсоюзов РСФСР на современном этапе". Анализ этого документа позволяет выявить в нем высокий процент требований populistского характера. Особенно это касается преамбулы, включающей пожелание разработки правительством таких программ, которые обеспечат, с одной стороны, широкие социальные реформы и, с другой стороны, одновременно повысят жизненный уровень каждого трудящегося. И при этом углубят демократизацию всех сторон жизни общества, гарантируют принятие законодательных актов, "обеспечивающих рабочим, крестьянам, всем трудящимся высокой степени правовую и социальную защищенность". В то же время в документе никак не отражено то, что переход к рынку обязательно приведет к снижению, хотя бы временному, жизненного уровня людей. Однако вслед за преамбулой выдвигались вполне реальные предложения, которые касались организации на предприятиях, региональных и республиканском уровнях "круглых столов" для обсуждения экономического механизма и блока мер социальной защиты в условиях перехода к рыночной экономике с участием представителей правительственных, хозяйственных органов и профсоюзов, на которых в открытой дискуссии должны быть найдены пути к приемлемым решениям и согласию. Собственно, "круглый стол" становился прообразом Трехсторонней комиссии, которая будет создана в России значительно позже. Это предло-

жение являлось вполне цивилизованным и перспективным с учетом последовавших событий.

Одной из задач, заложенных в тактику действий, стала необходимость добиться от правительства опубликования прожиточного минимума как исходного пункта определения размеров доплат, компенсаций и принятия Закона РСФСР о правах профсоюзов. Весьма перспективным было и предложение о заключении соглашения по социально-экономическим вопросам между Советом ФНПР и Правительством РСФСР, соглашений между отраслевыми профсоюзными органами и соответствующими органами управления, между профорганами и исполкомами советов народных депутатов и, наконец, коллективных договоров на предприятиях. То есть Совет ФНПР предлагал поставить на правовую основу взаимоотношения между профсоюзами, их хозяйственными партнерами и властями.

В "Тактике" провозглашалось тесное сотрудничество и взаимодействие с народными депутатами всех уровней, поддерживающими идеи профсоюзов, и подчеркивался принцип независимости профсоюзов от государственных, хозяйственных, политических организаций.

Какие же формы действий предлагались для достижения намеченных целей, кроме "круглых столов"? Это, во-первых, демонстрации, забастовки, пикеты. Во-вторых, первомайские шествия и митинги, весенние Дни единства действий профсоюзов России. В-третьих, ежегодные Дни единства действий профсоюзов РСФСР по защите социальных и экономических прав трудящихся. В-четвертых, дни отраслей и профессий как дни солидарности отраслевых профсоюзов России.

Сопоставление предложенных мероприятий с действиями профсоюзов других стран Европы позволяет сделать вывод о том, что они вполне соотносимы и вписываются в общепринятые нормы.

Таким образом, на III пленуме проанализированы первые шаги Федерации, заложены основы деятельности профсоюзного объединения нового типа, разработан проект соглашения с правительством, укреплены связи с депутатским блоком, сформировано основное ядро профессиональных союзов, построенных на новых принципах. Все постановления пленума были направлены в членские организации, с тем чтобы вернуться к рассмотрению их на втором заседании Учредительного съезда. Тем самым работа по созданию ФНПР вступила в финальный этап. Для ознакомления

со всеми документами и выработки замечаний членские организации получили два месяца. В сентябре 1990 года решено провести второе заседание Учредительного съезда профсоюзов РСФСР. Исследование архивных материалов позволяет утверждать, что решения III пленума находили понимание в трудовых коллективах отраслевых профсоюзов. Так, в архиве профсоюза рабочих местной промышленности неоднократно встречались документы членских организаций, в той или иной степени отражающие поддержку решений пленума ФНПР. В частности, это касалось одобрения "Тактики действий" и проведения Дней единства. Постепенное осмысление первичками и средним звеном провозглашенных ФНПР идей потребовало времени (5 — 6 месяцев). Поэтому решение прервать на полгода заседание Учредительного съезда ФНПР оказалось правильным. За это время начался процесс преодоления синдрома огосударствления, подчиненности партийным комитетам, зависимости от хозяйственных органов, отказа от ряда несвойственных профсоюзам прежних функций.

В сентябре 1990 года ФНПР объединяла 94 членские организации, в том числе 75 региональных и 19 отраслевых. В их состав входили свыше 328 тысяч первичных организаций, 946 обкомов, крайкомов профсоюзов и советов председателей профкомов, объединяющих около 54 миллионов членов профсоюзов, или 70% от их общей численности в РСФСР⁸⁹. Сопоставление приведенных в источнике цифр с собственными социологическими исследованиями позволяет выразить сомнение в том, что численность ФНПР адекватно отражает число единомышленников. Из 1000 членов профсоюза, опрошенных в декабре 1993 года на предприятиях Москвы, Тамбова, Воронежа, Кирова, лишь 32% знали, что их профсоюз входит в состав ФНПР, и еще меньше — 10% — смогли рассказать о ФНПР более подробно.

На втором заседании Учредительного съезда Совету ФНПР было поручено обратиться к правительству с требованиями:
разработать государственную программу создания новых рабочих мест и обеспечения занятости, материальных и социальных гарантий для безработных;

сократить рабочую неделю до 40 часов и в последующем до 38;

⁸⁹ См.: Материалы и документы второго заседания Учредительного съезда профсоюзов РСФСР. 18 — 19 сентября 1990 г. М., 1990. С.12.

вести динамичную заработную плату и пенсии, соответствующие трудовому вкладу каждого работника и компенсирующие рост инфляции и потребительских цен;

незамедлительно увеличить гарантированный минимум продолжительности ежегодных отпусков по крайней мере до трех недель с последующим доведением этого уровня до четырех недель;

безотлагательно насытить потребительский рынок товарами первой необходимости и пресечь их периодическое исчезновение с прилавков магазинов;

принять эффективные меры по укреплению законности и усилению борьбы с преступностью.

Анализируя выдвинутые требования, соотнося их с достигнутым результатом, следует отметить, что все они были реалистичны и выполнимы. Лишь последнее, пятое требование профсоюзов осталось невыполненным до начала рыночных преобразований. Что же касается остальных задач, то в ближайшие полтора года они были решены при активном сотрудничестве профсоюзов с правительством и Верховным Советом. Стали реальностью 24-дневный отпуск для всех трудящихся, 40-часовая рабочая неделя, выплаты, компенсирующие частично рост инфляции и потребительских цен, для наименее защищенных слоев населения. Были созданы и минимальные гарантии для безработных. То есть программу на ближайшую перспективу профсоюзам удалось выполнить и тем самым способствовать росту авторитета ФНПР у трудящихся.

Съезд собрался в то время, когда общество находилось на переломном этапе своего развития. Демократические силы выдвинули экономическую программу развития страны "500 дней", разработанную группой ученых под руководством Г.А.Явлинского. Верховный Совет РСФСР одобрил этот документ, предусматривающий выход из кризиса путем широкого перехода к рыночным отношениям. В "500 днях" предполагалось развитие рынка не только российского, но и всесоюзного, учитывались взаимные связи между различными регионами страны, закладывалась стратегия единого экономического, финансового, политического пространства. Несмотря на определенные недостатки, "500 дней" была последней реальной попыткой сохранить единой многонациональную страну, сплотить общество, направить его энергию на созидательную работу. И такая возможность в сентябре 1990 года имелась. Этому способствовало одобрительное отношение к данной экономической

программе со стороны М.С. Горбачева, Б.Н.Ельцина, целого ряда политических и общественных деятелей, известных экономистов. Центробежные тенденции в союзных республиках еще не приобрели глобального, необратимого размаха, с позициями Центра считались. Правда, и позиции противников "500 дней" выглядели прочными: значительная часть партийной, хозяйственной номенклатуры и выражающий ее интересы Совет Министров СССР во главе с Н.И.Рыжковым. Спустя месяц равновесие сил переместилось в сторону противников программы, которые, однако, не были способны предложить ничего нового, кроме все той же административно-командной системы. Президент СССР отказался от поддержки "500 дней", платформа для компромисса между ним и демократическими силами рухнула, и это стало началом конца СССР, его агонией.

К чести ФНПР, ее руководящего ядра, обстановка в стране была оценена правильно. Идеологи ФНПР поняли, чем является программа "500 дней" и какую роль она смогла бы сыграть для общества. На съезде говорилось: "Первичная экспертная оценка, подготовленная группой экономистов по поручению ФНПР, подтверждает радикальный характер этой программы как по срокам, так и по пакету законопроектов. Это решительный... шаг после многих месяцев топтания на месте и, возможно, эффективный инструмент для лечения нашей больной экономики. Время дорого, слишком много его потеряно бездарно. Необходимо наконец двинуться вперед по пути радикальных реформ"⁹⁰.

19 сентября Учредительный съезд принял важнейшие документы, определившие сущность, цель и задачи нового профцентра, его принципы взаимодействия с правительством, политическими партиями, общественными организациями. Это постановления:

"О формировании Федерации независимых профсоюзов РСФСР и программе ее действий";

"Об Основах организационного строения и деятельности Федерации независимых профсоюзов РСФСР (Устав)";

"О Тактике действий Федерации независимых профсоюзов РСФСР в предстоящий период";

"О Декларации прав трудящихся";

"О проекте Закона РСФСР "О правовых гарантиях профсоюзной деятельности";

⁹⁰ Материалы и документы второго заседания Учредительного съезда профсоюзов РСФСР. 18 — 19 сентября 1990 г. С.4.

"О принципах Соглашения между Правительством РСФСР и Советом ФНПР";

"О газете Федерации независимых профсоюзов РСФСР";

"Обращение Учредительного съезда профсоюзов РСФСР к Верховному Совету РСФСР".

Уже в преамбуле постановления о формировании Федерации и программе ее действий подчеркивалось, что ФНПР выступает за конструктивное сотрудничество с новым российским правительством, стремится найти пути взаимодействия с обновляющимися профсоюзными структурами и набирающим силу рабочим движением. Федерация открыта всем профсоюзам и профсоюзным объединениям, которые признают ее цели, задачи и принципы деятельности, и считает нужным подчеркнуть, что вступление в Федерацию коллективных членов должно и впредь быть глубоко осмысленным и добровольным шагом.

Анализ основных документов, принятых съездом, позволяет сделать ряд существенных выводов.

Во-первых, принятые решения декларировали начало кардинальных реформ в российском профсоюзном движении, но не предлагали механизма их проведения. В этом причина весьма скромных достижений ФНПР и некоторой слабости профсоюзного движения в 1992 — 1993 годах.

Во-вторых, предполагалось устанавливать рабочие партнерские отношения с работодателями, но при максимуме требований к ним и к государству в целом и минимуме ответственности со стороны профсоюзов.

В-третьих, ФНПР продолжала новую линию ВЦСПС по отношению к первичной профсоюзной организации.

Принимаемые решения вели не к самостоятельности, а к обособленности первичных профорганизаций.

Одним из документов, одобренных съездом, стала "Декларация прав трудящихся". В ней провозглашались основные права трудящихся России и заявлялось о решимости Федерации независимых профсоюзов вести борьбу за их реализацию.

Декларация исходила из международных норм о правах и свободах человека труда. В тексте разграничены:

личные и гражданские права;

культурные, социальные, экономические права;

трудовые права;

профсоюзные, политические и международные права.

Многие пункты исходят из Всеобщей декларации прав человека и документов Международной организации труда — претворение их в жизнь стало бы благом для всех трудящихся России. Следует отметить, что "Декларация прав трудящихся" так и не нашла своего воплощения в реальной действительности 90-х годов.

Съезд одобрил принципы Соглашения между правительством и профсоюзами на 1991 год. В обобщенном виде их можно представить следующим образом:

- 1) определение уровня прожиточного минимума по России;
- 2) требование предусмотреть в бюджете на 1991 год размер минимальной зарплаты не ниже прожиточного минимума;
- 3) оказание социальной помощи гражданам, имеющим доходы ниже прожиточного минимума;
- 4) определение перечня продовольственных товаров первой необходимости и социально значимых услуг, на которые в течение года цены повышаться не должны;
- 5) обеспечение увеличения средней месячной зарплаты рабочим и служащим в соответствии с индексом инфляции.

В качестве организационного обеспечения выполнения Соглашения называлось участие членских организаций ФНПР в его реализации. Уже сама идея Соглашения с правительством была новой, прогрессивной, отражающей тот факт, что общество сделало значительный шаг в сторону цивилизованного оформления отношений между государством и крупнейшими общественными организациями. Но многое из запланированного не удалось по объективным причинам претворить в жизнь.

Учредительный съезд профсоюзов принял Обращение к Верховному Совету РСФСР с предложениями законодательского характера. Например, использовать "Декларацию прав трудящихся" при подготовке новой Конституции России, а также рассмотреть одобренный Учредительным съездом проект Закона РСФСР "О правовых гарантиях профсоюзной деятельности". Верховному Совету предлагалось разработать и принять законы "О коллективных договорах", "О праве на забастовку", "О порядке рассмотрения индивидуальных трудовых споров", "Об охране труда" и выражалась надежда на плодотворное сотрудничество.

В анализе документов съезда необходимо выделить два принципиально новых момента, не характерных для прежней деятельности профсоюзов.

Первое. В докладе Председателя ФНПР на съезде прозвучала фраза: "Право каждого человека — состоять в той или иной партии, иметь те или иные убеждения. Однако в последнее время, в условиях складывающейся в республике многопартийности, все более настоятельно поднимается вопрос о том, что руководителям профсоюзных комитетов и профсоюзных структур было бы целесообразно воздержаться от участия в выборных органах КПСС, так же как и других политических партий"⁹¹. Постановление на сей счет не принималось, но уже предложение со стороны руководства ФНПР было по тем временам смелым. К тому же и неприятным для профсоюзной номенклатуры.

Большинство председателей обкомов и горкомов профсоюзов были членами обкомов или горкомов КПСС.

Второе. Отношение к ВЦСПС. В докладе без всяких намеков на компромиссы говорилось: "Для ФНПР ясно следующее: в нынешнем виде ВЦСПС представляет собой почти классический, в сущности, еще никем не тронутый пример командно-административной структуры застойного периода. По содержанию и методам работы он полностью оторвался от реальной действительности... Дальнейшее его существование в таком состоянии ни для кого не приемлемо"⁹².

Этим высказыванием было положено уже ничем не прикрытое начало активных действий против аппарата ВЦСПС, ставшего главным оплотом консерватизма в профсоюзах. Все понимали, что ВЦСПС будет упразднен, но не было ясно, что именно придет ему на смену. Будет ли это действительно новый координирующий орган профсоюзного движения или победят старые методы, прикрытые новым названием. Все должен был решить XIX съезд профсоюзов СССР. Как известно, И.Е.Клочков потерпел поражение на выборах Председателя ВКП. Впрочем, как показали последующие события (развитие центробежных сил, августовский путч, распад СССР), пост Председателя ВКП не стал ключевым в профсоюзном движении.

В преддверии XIX съезда профсоюзов СССР Учредительный съезд профсоюзов РСФСР принял Резолюцию о единстве профсоюзного движения страны, где подчеркнул необходимость формирования сильного, авторитетного, дееспособного профсоюзного

⁹¹ Материалы и документы второго заседания Учредительного съезда профсоюзов РСФСР. 18 — 19 сентября 1990 г. С.15.

⁹² Там же. С.16.

центра страны, высказался за укрепление единства действий профсоюзов. Следует уточнить, что в сентябре 1990 года подобная резолюция вполне вписывалась в русло намеченных программой "500 дней" преобразований.

Подводя итоги, следует отметить, что с созданием ФНПР начался новый этап в профсоюзном движении России. В сентябре 1990 года окончательно оформилось мощное профсоюзное объединение, созданное на новых, демократических принципах, имеющее свою программу, устав, тактику действий. Им стала Федерация независимых профсоюзов, обладающая значительным интеллектуальным потенциалом для ведения диалога с Правительством России, представленная депутатским блоком в Верховном Совете РСФСР, имеющая свое представительство в каждой области, городе, поселке республики, объединяющая в своих рядах более 50 миллионов человек.

2.2. Приоритетные направления деятельности профсоюзов России

После первого этапа Учредительного съезда профсоюзов РСФСР в России начался процесс образования профсоюзов. Так, до конца 1990 года было создано 20 отраслевых профессиональных союзов.

Параллельно шел процесс реформирования действующих и образования новых межсоюзных профсоюзных структур. В краях, областях и республиках создавались региональные объединения профсоюзных организаций на федеративной основе. На 1 января 1991 года 15 территориальных межсоюзных органов реорганизовали свои структуры и образовали региональные федерации профсоюзных организаций.

Семь областных советов профсоюзов приобрели статус республиканских органов.

Руководящими органами всех новых профсоюзных образований, как правило, явились советы, исполкомы, президиумы значительно меньшей численности, чем действовавшие до их создания советы профсоюзов.

В качестве примеров, отражающих общую тенденцию в формировании новых российских профсоюзов, рассматривается создание профсоюза рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий РСФСР и образование Федерации профсоюзов Тамбовской области.

Учредительный съезд профсоюза рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий РСФСР состоялся в августе 1990 года в Ярославле.

Съезд был организован союзным ЦК профсоюза при участии только российских делегатов.

Анализ материалов съезда позволяет сделать вывод, что они выдержаны в свете решений Учредительного съезда ФНПР. Наиболее существенные моменты, характеризующие тон как выступлений, так и принятых постановлений, заключались:

в поддержке суверенитета и экономической самостоятельности Российской Федерации;

в одобрении идеи заключения союзного договора;

в необходимости на деле реализовать право трудящихся "на создание в составе отраслевого профсоюза российского республиканского профсоюзного органа, главной целью деятельности которого станет защита профессионально-трудовых, социально-экономических и духовных интересов членов профсоюза на республиканском уровне".

К 1990 году положение трудящихся предприятий местной промышленности, бытового обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, входящих в данный профсоюз, стало особенно тяжелым из-за отсталого технического оснащения производства, неудовлетворительных условий труда, низкой зарплаты. Остаточный принцип социального развития этих отраслей из-за недооценки их значимости в народохозяйственном комплексе страны отрицательно сказался на обеспечении наемных работников жильем, детскими учреждениями, объектами здравоохранения, социально-культурной сферы. По всем этим показателям имелось существенное отставание в сравнении с другими союзными республиками. В результате на предприятиях отрасли возрастали производственный травматизм и заболеваемость. Съезд полагал, что решению накопившихся проблем будет способствовать создание российского республиканского профсоюзного органа, способного достойно представлять трудящихся и защищать их интересы в республиканских органах государственной власти. В то же время исследование выступлений позволяет сказать, что происходящие на съезде события не воспринимались делегатами как серьезная структурная перестройка, формирующая новые профсоюзные органы, которым предстояло в самое ближайшее время заменить союзный ЦК.

Обобщение постановлений и резолюций как данного, так и других учредительных съездов российских отраслевых профсоюзов позволяет сделать вывод, что съезд в Ярославле являлся типичным для рубежа 80 — 90-х годов. В той или иной степени его решения перекликались с аналогичными документами, принимаемыми вновь создаваемыми российскими профсоюзами.

Образование Федерации профессиональных союзов Тамбовской области было провозглашено на XXI межсоюзной конференции 1 марта 1991 года. Прошло лишь несколько месяцев со времени съезда в Ярославле, но обстановка в стране стала принципиально иной. Упущена возможность компромисса между союзным и российским руководством. Осталась в прошлом попытка консолидации страны на базе программы "500 дней". Многотысячный митинг демократических сил в Москве потребовал 20 января 1991 года немедленного вывода войск из Прибалтики и привлечения к суду виновных в попытке государственного переворота в Литве, Латвии, Эстонии. Что же произошло? Видимо, суть происходящего момента улавливается в выступлении на третьей сессии Верховного Совета РСФСР (21 января 1991 года) Б.Н. Ельцина: "Развитие событий показывает, что происходит поворот в политическом курсе союзного руководства. В чем его смысл? До последнего времени вели одновременно как бы два параллельных политических курса. С одной стороны, пытались осуществлять реформы, действуя хотя бы в части вопросов на основе принципов правового государства... Но наряду с этим существовала совершенно иная линия — линия на защиту старой политической системы, сохранения ее решающей роли в экономике, курс на сохранение унитарного Союза. Оба эти курса одновременно проводились одним руководством, одним лидером. И он объективно не мог привести к позитивным результатам"⁹³.

В 1991 году в стране резко обострилась общественно-политическая обстановка, что не могло не отразиться на профессиональных союзах.

В преддверии Учредительного съезда Тамбовской федерации профсоюзов местные профсоюзные функционеры резко критиковали газету "Пролог". К чести редакции и учредителя газеты — Федерации независимых профсоюзов России, "Пролог" занял бес-

---

⁹³ Пролог. 1991. № 2 (5). 30 января — 5 февраля.

компромиссную позицию, защищая первые демократические завоевания в стране. Подборки материалов под общими заголовками: "Литва: с Новым...1968 годом"⁹⁴ и "Диктатура провела разведку боем"⁹⁵ — не оставляли сомнений в общественно-политической позиции издания. Это вызывало откровенное неприятие со стороны оппонентов такого подхода к событиям. Усиливались антирыночные настроения в областном профсоюзе работников агропрома, что показал состоявшийся накануне конференции пленум обкома профсоюза АПК. Выступление на нем председателя обкома В.И. Зимина под заголовком "Альтернатива — справедливость" опубликовала "Тамбовская правда". Автор выдвинул в качестве альтернативы рыночным "справедливые отношения". Главную свою цель профсоюз видел в защите агропромышленного комплекса от реорганизаций, связанных с переходом к рынку⁹⁶. Опытные партийные работники, руководившие профсоюзом, уже почувствовали опасность, исходящую от ФНПР, предлагавшей слишком радикальные преобразования в профессиональных союзах (этот радикализм выражался и в новых принципах строения профсоюзов, и в поддержке идеи рынка, и особенно в независимости от КПСС).

Тем не менее вопрос о вступлении в ФНПР был фактически решен еще летом 1990 года. Конференция приняла заявление об образовании Федерации профессиональных союзов Тамбовской области, а также документы: "Основные принципы организационного строения и деятельности Федерации профсоюзов", "О задачах профсоюзов по переходу к рынку". Прямым делегированием образовывался Совет Федерации. Выборы председателя Совета Федерации проводились на альтернативной основе, победил председатель облсовпрофа А.И.Минин. Конференция отличалась демократичностью, плюрализмом мнений. Развернулась дискуссия о независимости профсоюзов от хозяйственных и партийных структур. Высказывалась необходимость сложения полномочий А.И.Мининым в качестве члена бюро обкома КПСС. Вопрос стоял настолько остро, что был вынесен на голосование. Сторонники полной независимости профсоюзов не набрали должного количества голосов. Тем самым наглядно проявилось нежелание профсоюзной номенклатуры выполнять рекомендации, прозвучавшие на пленуме ФНПР.

⁹⁴ Пролог. 1991. № 1 (4). 16-22 января.

⁹⁵ Пролог. 1991. № 2 (5). 30 января — 5 февраля.

⁹⁶ См.: Тамбовская правда. 1991. № 42. 28 февраля.

Анализ доклада председателя областного совета профсоюзов позволяет сделать вывод о его традиционности, соотносимости с прежними отчетами на партхозактивах. В документе затрагивались вопросы невыполнения плана по поставкам в промышленности, проблемы снижения валовой продукции сельского хозяйства. Новые формы профсоюзной работы в докладе почти не отражались. Лишь в конце доклада были произнесены слова, созвучные настроениям членских организаций, по реформированию межсоюзного областного профоргана: "Облсовпроф в прежнем виде, с командно-распределительными функциями, больше не воспринимается обретающими самостоятельность отраслевыми органами и первичными организациями. Зреет убеждение, что совпроф должен превратиться в подлинный совет отраслевых профсоюзов, сформированный на принципах федерализма, равноправия, добровольности. Совет Федерации, создаваемый на новой, демократической основе, должен стать центром притяжения, объединяющим все отраслевые профсоюзы области вокруг крупных программ социальной защиты интересов трудящихся"⁹⁷.

Столь прогрессивное заявление, а также принятие Основных принципов организационного строения (Устава), составленных в русле Основных принципов ФНПР, свидетельствовало о том, что в новой общественно-политической обстановке профсоюзы уже не могли функционировать по-старому даже в провинции. Возросший уровень самосознания людей, демократизация, гласность создавали принципиально иную ситуацию. И это характерно не только для Тамбовской области, но и для других регионов, где происходила реорганизация профсоюзного движения. Те же принципы заложены в Основах организационного строения и деятельности Федерации профсоюзов Красноярского края (добровольность вступления в федерацию и выхода из нее, независимость от партийных и хозяйственных органов, уважение мнения меньшинства и т.д.)⁹⁸, в документах Воронежской, Курской, Кемеровской федераций профсоюзов.

Исследование практически всех материалов, направленных в адрес ФНПР ее членскими организациями, с информацией об основных принципах организационного строения позволяет выявить

97 Текущий архив Федерации профессиональных союзов Тамбовской области. Материалы XXI межсоюзной конференции профсоюзов. Доклад председателя облсовпрофа. 1991.

98 Текущий архив ФНПР. Основы организационного строения и деятельности Федерации профсоюзов Красноярского края.

целый ряд моментов, характерных для образования российских профсоюзов и реорганизации профсоюзных структур в территориальных межсоюзных органах:

все комитеты и советы профсоюзов образовывались по принципу прямого делегирования представителей от членских организаций;

реорганизация, как правило, сопровождалась сокращением аппарата на 30-50%, значительно уменьшался состав выборного органа;

работа межсоюзных органов изменялась в плане сокращения командных функций;

отделы и рабочие группы аппарата стали работать по заказам выборного органа, членских организаций и постоянных комиссий выборного органа;

в уставах предусматривались отзыв и замена членов выборного органа, делегированных от профсоюзных организаций;

прием работников в аппарат совета стал производиться на контрактной основе на период полномочий выборного органа.

Таким образом, в 1990 — 1991 годах пошел активный процесс образования российских профессиональных союзов и реформирования межсоюзных объединений на широкой демократической основе. Часть профсоюзных функционеров на местах пыталась заключить реформирование профсоюзного движения в определенные рамки, с тем чтобы сохранить свою руководящую роль. Во многих случаях это удалось. Но тем не менее процесс реформирования профсоюзного движения начал приобретать необратимый характер.

В декабре 1990 года кризисные явления в социально-экономической сфере продолжали нарастать. Все больший разгул дикого рынка, неконтролируемое повышение цен на фоне низкой заработной платы, реальная угроза остановки предприятий из-за разрыва хозяйственных связей, а также отсутствие механизма, обеспечивающего выполнение государством социальных гарантий человеку труда, неуклонно вели к росту социальной напряженности. Исследование потребительского рынка в восьми городах РСФСР (проведенное по заказу ФНПР) методом "потребительской корзины" по 239 наименованиям товаров показало, что стоимость жизни только за один месяц (ноябрь) возросла на 3,1%. В кооперации цены поднялись на 12,2%, на колхозных рынках — на 34%. В течение ноября с прилавков исчезло в среднем 6 наименований продуктов питания и 14 — непродовольственных товаров. В ряде городов, к

примеру в Новгороде, Тольятти, в наличии было около половины товаров, включенных в перечень "потребительской корзины", а в Самаре — лишь одна треть⁹⁹. И тем не менее руководители страны так и не начали радикальных экономических реформ. Авторы программы "500 дней" вынуждены были уйти в отставку. Один из главных теоретиков демократического движения России Г.Х.Попов в статье "Август девяносто первого" спустя два года после этих событий так оценивал сложившуюся тогда ситуацию: "...мы решились на коалицию. На нее решился и Горбачев, тоже признававший тупиковость ситуации. Воплощением идеи коалиции стал план "500 дней". Это не был план демократических реформ. Это был план аппаратных реформ с учетом позиции демократов и при их участии. Этот план вызвал бурю среди номенклатуры. Победив на очередном съезде КПСС, она дала бой и плану "500 дней", и самой идее коалиции. Горбачев потерпел поражение"¹⁰⁰.

Результаты этого поражения были катастрофическими для страны. Стали резко возрастать инфляционные процессы, денежная эмиссия 1990 года составляла 22 — 25 миллиардов рублей — вдвое выше, чем было учтено планом. Не обеспеченная товаром денежная масса играла дестабилизирующую роль. Автономные республики, области, города России, чтобы спастись от разграбления своего товарного рынка, стали вводить купоны, талоны, карточки. Такое сдерживание обесценивания рубля способствовало усилению остроты межрегиональных отношений. Падение уровня жизни приближалось к 25 — 30%.

В подобной ситуации профсоюзы не могли бездействовать. 26 декабря 1990 года состоялся VI пленум Совета ФНПР. Его задачей стало "помочь сориентироваться членским организациям в динамично меняющейся обстановке, выработать согласованную позицию по текущему моменту и скоординировать практические действия по защите коренных интересов членов профсоюзов"¹⁰¹. Следует заметить, что за три месяца, прошедших со времени Учредительного съезда, новые отраслевые профсоюзы отнюдь не были в тени. Примером конкретных коллективных действий в масштабах отрасли может служить борьба российского профсоюза работников текстильной и легкой промышленности за обеспечение

99 Текущий архив ФНПР. Материалы к докладу Председателя ФНПР на VI пленуме Совета ФНПР. 1990.

100 Известия. 1992. 21 августа.

101 Шестой пленум Совета ФНПР: Стенографический отчет. М., 1990. С.1.

работы предприятий в 1991 году, против массовых увольнений из-за отсутствия сырья, за повышение заработной платы и социальных гарантий. Своевременная информация трудовых коллективов через профкомы о ходе переговоров с правительством, постоянная связь с предприятиями выявили готовность профсоюза к решительным действиям. Результат переговоров с правительством удовлетворил профсоюз. ЦК профсоюза работников здравоохранения организовал Всероссийскую конференцию координационных стачечных комитетов. В ее работе приняли участие 136 делегатов из 68 регионов России. Конференция обсудила острую ситуацию в здравоохранении, выработала конкретные предложения, меры по ее стабилизации и улучшению, а также коллективные действия, которые намечались в поддержку этих требований.

Представители профцентра республики и депутатского блока ФНПР активно участвовали в подготовке и обсуждении таких жизненно важных правовых актов, как Законы о пенсионном обеспечении в РСФСР, о налогообложении, о социальном страховании. В результате коллективного заявления Совета ФНПР, 14 отраслевых профсоюзов по Закону о государственных пенсиях в РСФСР Верховный Совет РСФСР принял его с учетом замечаний и требований профсоюзов.

Вместе с тем следовало учитывать не только успешные действия, но и тенденцию к ограничению прав профессиональных союзов. Это проявилось и на Всесоюзном собрании руководителей государственных предприятий, где выдвигалось требование моратория на забастовки, и в выступлениях с теми же предложениями на IV Съезде народных депутатов СССР, в том числе и премьера Н.И.Рыжкова.

Ситуация складывалась таким образом, что ФНПР была обязана показать себя в качестве реальной общественной силы, с которой следует считаться. Вставала задача сплотить вокруг единого центра вновь созданные региональные структуры, посмотреть, кто чего стоит, на что можно рассчитывать в случае серьезной конфронтации с правительством. Надо было показать трудящимся России, что ФНПР готова поднять их на борьбу, на коллективные действия по всей стране.

Специфика текущего момента требовала неотложных действий со стороны профсоюзных организаций России. И они последовали.

Совет ФНПР обратился к членским и первичным профсоюзным организациям с призывом провести в первой половине января 1991

года собрания и митинги, на которых выразить свое отношение к затягиванию высшими законодательными органами СССР и РСФСР принятия жизненно важных законов и потребовать решения не позднее февраля 1991 года следующих неотложных вопросов:

утверждения перечня товаров, включаемых в "потребительскую корзину" по зонам РСФСР, цены на которые должны контролироваться государством, величины минимального потребительского бюджета, установления на этой основе минимально допустимой заработной платы на территории РСФСР;

ежемесячной публикации официальных данных по росту цен на основные продовольственные и непродовольственные товары, введения в связи с этим компенсаций заработной платы, пенсий, различных пособий;

разработки комплекса мер по защите от надвигающейся безработицы, и прежде всего организации "бирж труда" во всех регионах, определения порядка назначения пособий по безработице, их размеров и сроков выплаты, открытия центров переквалификации кадров¹⁰². При исследовании данного документа сразу же бросается в глаза его умеренность, отсутствие излишнего радикализма. Никаких призывов к остановке работы и резких фраз. Все продумано, взвешено. В то же время это серьезное предупреждение правительству, что в случае игнорирования их требований профсоюзы оставляют за собой право на организацию в марте 1991 года коллективных действий. Впрочем, и данная фраза достаточно обтекаема. Не гарантируют "коллективные действия" (а вдруг провал!), а лишь "оставляют за собой право".

Запланированной на январь акции руководство ФНПР придавало исключительное значение, рассматривая ее как первую пробу сил. Если бы удалось поднять всю Россию, то профсоюзы могли бы приобрести реальный политический вес в обществе.

Вслед за VI пленумом состоялось совещание аппарата Совета ФНПР, на котором решено отправить весь его личный состав в регионы, чтобы там принять участие в подготовке и проведении собраний и митингов.

Исследование архивных источников — всех отчетов о командировках, сданных в отдел организационной работы Совета ФНПР,

¹⁰² Текущий архив ФНПР. Обращение Совета Федерации независимых профсоюзов РСФСР к профсоюзным организациям. 1990.

позволяет сделать вывод, что, несмотря на отдельные срывы, акция удалась.

Значительную роль в организации действий солидарности сыграли областные, краевые советы федераций, центральные и республиканские комитеты профсоюзов, а также отраслевые комитеты на местах. Особо следует отметить высокий уровень коллективных действий профсоюзных организаций в Иркутской, Камчатской и Ростовской областях, Краснодарском и Ставропольском краях, Мордовской и Чувашской АССР.

Многие советы и комитеты профсоюзов в организаторской и разъяснительной работе широко использовали возможности средств массовой информации — областную, краевую и республиканскую печать, телевидение и радиовещание. В январе 1991 года с разъяснением обращения Совета ФНПР и позиции российских профсоюзов по местному телевидению выступили председатель Ростовского облсовпрофа В.П.Воронин, председатель Ставропольского крайсовпрофа В.П.Николаев, председатель Белгородского облсовпрофа Г.Н.Боцманов.

Большой вклад в эту работу внесли пресс-центры и редакции областных, краевых и республиканских газет. Ими были подготовлены и направлены в районные и областные газеты материалы VI пленума и текст обращения. В профсоюзных газетах "Единство" (Удмуртия), "Профсоюзная газета" (Псковская область), "Человек труда" (Краснодарский край), "Профсоюзы Алтая", "Доверие" (Якутская-Саха ССР) и других были полностью опубликованы текст обращения, а также информации из первичных профсоюзных организаций о его поддержке.

Комплекс мер по разъяснению обращения Совета ФНПР и организации коллективных действий профсоюзных организаций в его поддержку осуществили Центральные комитеты профсоюзов работников здравоохранения РСФСР (председатель М.М. Кузьменко), работников народного образования и науки РСФСР (председатель В.М. Яковлев), работников связи РСФСР (председатель В.В. Афанасьев), Российский республиканский комитет профсоюза работников текстильной и легкой промышленности (председатель Т.И. Соснина). Трудовыми коллективами этих отраслей в адрес высших законодательных органов СССР и РСФСР направлены сотни телеграмм, резолюций и обращений.

Действия профсоюзов нашли поддержку у ряда народных депутатов России. Так, народный депутат РСФСР из Воронежской

области В.С. Борзенко направил телеграмму в Верховный Совет РСФСР с требованием в первоочередном порядке рассмотреть законы об индексации, о занятости, о минимальном прожиточном уровне.

В Астрахани Советом Федерации профсоюзов области в декабре 1990 года была образована группа народных депутатов местных советов, работающих в профсоюзах. Опираясь на мнение большинства первичных профсоюзных организаций, группа народных депутатов приняла обращение к третьей сессии Астраханского областного совета, облисполкому с требованием обеспечить меры по стабилизации экономики области, защите трудящихся от надвигающейся безработицы и тотального роста цен. Депутаты предлагали в связи с этим произвести выплаты компенсации населению с фиксированными доходами уже в первом квартале 1991 года.

В ходе коллективных действий на собраниях, митингах и других массовых мероприятиях в адрес Верховного Совета СССР, РСФСР и Совета ФНПР отправлены сотни телеграмм, резолюций, обращений, писем в поддержку решений VI пленума и обращения Совета ФНПР.

В связи с тем что нарастание кризисных явлений в социально-экономической сфере, ухудшение материального положения широких слоев наблюдались во всех регионах, участники собраний и митингов направляли в адрес высших законодательных органов страны конкретные предложения и просьбы улучшить положение дел в том или ином регионе или отрасли. В частности, трудовые коллективы агропромышленного комплекса, связи, культуры предлагали решить вопросы пенсионного обеспечения, увеличения ассигнований на развитие своих отраслей, продолжительности отпусков. Слышалась и резкая критика Закона СССР о профессиональных союзах, правах и гарантиях их деятельности за его декларативность в части использования права законодательной инициативы, принятия нормативных актов, заключения коллективных договоров. Вместе с тем предлагалось ускорить обсуждение проекта и принятие Закона РСФСР о правовых гарантиях профсоюзной деятельности.

Главный вывод, который следует сделать из всего вышесказанного: первые общероссийские коллективные действия профсоюзов в январе 1991 года прошли успешно и пользовались поддержкой, пониманием со стороны трудящихся.

В то же время нельзя не учесть и отдельные негативные моменты. В ряде советов и комитетов профсоюзов обращение не нашло должного отклика. В некоторых областях в силу различных причин совпрофы не считали нужным проводить массовые мероприятия. В этих случаях поддержка обращения Совета ФНПР носила формальный характер и ограничивалась лишь принятием решений президиумов советов, федераций, комитетов профсоюзов. В качестве примера можно рассмотреть коллективные действия трудящихся Тамбовской области.

Руководство облсовпрофа решило печатать обращение Совета ФНПР не в "Тамбовской правде", а в бюллетене "Экспресс-информация" для профсоюзного актива. В результате о коллективных действиях знал только освобожденный профсоюзный актив, а до массы трудящихся информация в полном объеме не была доведена.

Поэтому коллективные действия в Тамбовской области носили локальный характер. Чаще всего это были собрания профсоюзного актива. Лишь на 10 крупных предприятиях Тамбова проводилось обсуждение обращения Совета ФНПР в трудовых коллективах.

В целом же по России, если исходить из архивных документов официального характера (телеграммы, резолюции, отчеты о командировках аппарата ФНПР), все прошло успешно. Тем не менее резонанс от коллективных действий был невелик. Это заставляет предположить, что в ряде случаев имела место имитация действий, организованная профсоюзными функционерами. И все же для первого раза профсоюзная кампания прошла удачно.

Коллективные действия, организованные профсоюзами на рубеже 1990 — 1991 годов, как бы подвели черту под организационным периодом существования российских профессиональных союзов. От комплекса мер организационного характера к широкомасштабным действиям по защите прав и интересов трудящихся — именно так можно охарактеризовать в 1990 году деятельность Федерации независимых профсоюзов России. Оценивая функционирование российских профсоюзов в 1990 году, нельзя не вспомнить и о шагах Совета ФНПР, направленных на принятие законодательных актов, обеспечивающих правовую и социальную защищенность трудящихся. Это:

24 апреля 1990 года — постановление II пленума Совета ФНПР "О позиции Совета ФНПР в связи с намечаемыми мерами по переходу к регулируемой рыночной экономике";

30 мая 1990 года — заявление Президиума Совета ФНПР "Рынку — "да", концепции правительства — "нет";

21 — 23 июня 1990 года — региональная профсоюзная конференция по социальным и экономическим проблемам Севера (г. Мурманск);

12 сентября 1990 года — встреча в Совете ФНПР с Правительством РСФСР;

18 — 19 сентября 1990 года — второе заседание Учредительного съезда профсоюзов РСФСР (приняты обращение Учредительного съезда профсоюзов РСФСР к Верховному Совету РСФСР, заявление Учредительного съезда профсоюзов РСФСР "О позиции ФНПР в связи с программой перехода к рынку");

21 — 22 ноября 1990 года — второй этап региональной профсоюзной конференции по социальным и экономическим проблемам Севера (г. Петропавловск-Камчатский);

4 декабря 1990 года — выступление Председателя ФНПР на Внеочередном съезде народных депутатов РСФСР с изложением позиции ФНПР по проблемам социальной защищенности трудящихся при переходе к рынку;

17 — 27 декабря 1990 года — IV Съезд народных депутатов СССР. От профсоюзов внесены предложения об ускорении принятия пакета законов, обеспечивающих правовую и социальную защищенность трудящихся;

26 декабря 1990 года — постановление VI пленума Совета ФНПР "О текущем моменте и неотложных действиях профсоюзов", обращение Совета ФНПР к профсоюзным организациям, переход к общероссийским коллективным действиям.

Кроме того, следует назвать и политические ориентиры ФНПР, определившиеся уже в первом полугодии 1990 года: "Мы за суверенитет России; новый союзный договор; самостоятельную законодательную, сильную исполнительную, независимую судебную власть; сильные независимые профсоюзы"¹⁰³.

Острая, принципиальная позиция ФНПР по многим социально-экономическим вопросам нашла понимание у руководства России. 29 января 1991 года с Председателем Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельциным встретились Председатель ФНПР И.Е. Клочков и заместители Председателя народный депутат СССР В.И. Романов и народный депутат РСФСР К.М. Доев. Рост стоимости жизни, инфляция, замороженная заработная плата, вынужденная безработица — эти вопросы были в центре внимания встречи¹⁰⁴. Речь шла в первую очередь о необходимости создания стройной право-

¹⁰³ ФНПР — пресс-служба. Май 1990. Вып. № 5. С. 4.

¹⁰⁴ См.: Пролог. 1991. № 3. 6 февраля.

вой и социальной защиты всего населения республики. Суть предложений профсоюзов сводилась к следующему:

ежемесячная публикация данных о стоимости жизни, принятие Закона об индексации доходов в связи с ростом цен;

определение перечня товаров, включаемых в "потребительскую корзину", цены на которые должны контролироваться правительством;

открытие в РСФСР бирж труда, центров переквалификации кадров, установление статуса безработного, размеров и сроков выплаты пособия.

По мнению руководства профсоюзов, российский парламент должен бы уже на третьей сессии Верховного Совета РСФСР принять Законы о занятости населения и об индексации доходов. Б.Н. Ельцин во многом согласился с профсоюзами, заверил, что оба законопроекта будут приниматься по ускоренному режиму в феврале 1991 года.

Но несмотря на обещания Б.Н. Ельцина, февральские парламентские слушания не привели к принятию долгожданных законов. Их отбросила на второй план напряженная политическая борьба, которая стала определяющим моментом работы Верховного Совета.

Профсоюзы должны были как-то среагировать на игнорирование своих требований. Тем более что в решениях VI пленума ясно говорилось об организации коллективных выступлений в марте 1991 года, вплоть до забастовок в случае непринятия в феврале базовых социально-защитных законов.

4 марта 1991 года во все членские организации Федерации независимых профсоюзов была направлена телетайпограмма¹⁰⁵, где содержалась просьба выразить свое отношение к проведению кратковременных забастовок в ближайшее время, к другим формам коллективных действий (митинги, собрания и т.д.).

От ответа на телетайпограмму зависело следующее: во-первых, является ли ФНПР реальной силой, способной к действию; крепки ли позиции профцентра в регионах и насколько идеология ФНПР разделяется ее местными функционерами? Январские коллективные действия в целом свидетельствовали о возможности успеха в проведении мартовской кампании.

¹⁰⁵ Текущий архив ФНПР. Телетайпограмма от 4 марта 1991 года "К членским организациям".

Но следовало учитывать и то, что политическая ситуация в стране принципиально изменилась. Действия Правительства СССР в Прибалтике да и в Москве (имеется в виду запрещение проведения демонстраций и митингов в пределах Садового кольца) отражали значительное усиление в правящих кругах сторонников жесткой линии.

В создавшейся ситуации организационные структуры КПСС не могли допустить никаких выступлений трудящихся, так как они торпедировали бы начавшийся сдвиг в правительственных структурах в сторону антиреформистских действий. Поэтому партийные органы на местах должны были оказать давление на профсоюзные структуры, что и произошло.

Исследование архивного информационного материала, отражающего точку зрения каждой членской организации по отношению к забастовкам и иным действиям, позволяет утверждать, что уже за пять дней до начала VII пленума ФНПР, который должен был провозгласить начало выступления профсоюзов, стало ясно: никаких коллективных действий в марте не будет. Из 77 членских организаций Совет ФНПР мог рассчитывать на поддержку только 37¹⁰⁶.

Причем за проведение кратковременных забастовок высказались лишь 16 членских организаций. Выявление причин срыва коллективных действий, сопоставление архивных и печатных источников, точек зрения председателей профкомов ряда предприятий Москвы, Тамбова, Перми, Калининграда позволяют утверждать, что идея была отвергнута на уровне среднего звена. Руководители облсовпрофов не стали доводить мнение руководства ФНПР до первичек в регионах. Коллективные действия могли иметь серьезные последствия для руководителей областных профцентров. Под давлением среднего звена Совет ФНПР вынужден был отступить (тем не менее в Белгороде коллективные действия все же состоялись, но об этом ниже).

VII пленум Совета ФНПР прошел 25 марта 1991 года. Его центральным вопросом явились подготовка и проведение весенних Дней единства действий профсоюзов Российской Федерации.

По мнению руководства ФНПР, Дни единства действий профсоюзов России должны были стать важным этапом борьбы за инте-

¹⁰⁶ Текущий архив ФНПР. Материалы подготовки VII пленума ФНПР. Март 1991. Справка отдела организационной работы о результатах опроса членских организаций ФНПР по отношению к проведению коллективных действий в марте 1991 года.

ресы трудящихся, помочь профсоюзам возродиться на качественно новой основе. Весенние Дни единства действий могли бы сыграть роль экзамена на организованность, решимость и боевитость ФНПР.

К марту 1991 года у Федерации стала накапливаться практика подобных действий. В июле 1990 года профорганы северных областей успешно провели Дни единства в поддержку решений региональной профсоюзной конференции по социальным и экономическим проблемам Севера. В трудовых коллективах от Кольского полуострова до Камчатки прошло около 10 тысяч собраний, состоялись общегородские митинги в Архангельске, Мурманске, Якутске, других северных городах. Все это способствовало ускорению разработки и принятия Правительством РСФСР постановлений, направленных на решение острых проблем развития северных регионов. К этому стоит добавить ряд других крупных акций, способствующих улучшению положения в отдельных отраслях (коллективные действия рабочих текстильной и легкой промышленности, здравоохранения). А также массовые мероприятия в связи с обращением VI пленума Совета ФНПР. И наконец, традиционные Первомайские демонстрации. С другой стороны, приходилось учитывать мартовскую неудачу с краткосрочными забастовками, инертность значительной части среднего звена профаппарата.

В общем, шансы на успех оставались. Программа Дней единства действий представляла собой умело скомпонованные мероприятия как традиционного, так и новаторского толка. Весеннее наступление трудящихся за свои права предлагалось начать с собраний в первичных профсоюзных организациях в первой половине апреля. В повестке дня стояло три вопроса:

анализ хода выполнения коллективных договоров на предприятиях;

принятие решения по поводу субботника или воскресника;

выбор формы участия в Первомайских мероприятиях в городе или районе.

Столь привычные субботники и воскресники стратеги ФНПР предлагали использовать в необычном ракурсе, а именно как средство пополнения фондов солидарности, забастовочных фондов и оказания материальной помощи (ранее эти средства уходили в госбюджет). И субботники непременно должны проводиться на добровольной основе. Лучше не проводить, чем проводить под нажимом

сверху. Накануне Первомая (29 — 30 апреля) планировалось организовать выступления (по радио, телевидению, в печати) руководителей региональных межсоюзных профорганов по социально-экономическим вопросам.

День 1 Мая должен был быть отдан проведению общих городских и районных демонстраций, митингов, манифестаций, массовок в поддержку требований трудящихся региона.

Абсолютно новым стало предложение почтить в день Первомая память погибших на производстве. В докладе на пленуме указывались следующие цифры: "Только в 1990 году мы потеряли 8602 наших товарища по труду. Ежегодно более 12,5 тысячи человек становятся инвалидами, а свыше 6 тысяч получают профессиональные заболевания"¹⁰⁷.

Более того, предлагалось вспомнить и о тысячах жертв, павших в борьбе за улучшение положения человека труда. Причем не только о жертвах мирных демонстраций 1902, 1903 годов, Кровавого воскресенья 1905 года, но и расстрелов петроградской рабочей демонстрации 1918 года, голодных бунтов 20-х годов, Новочеркасского выступления 1962 года. Подобный призыв в марте 1991 года уже не был актом гражданского мужества. Однако предложение Президиума Совета ФНПР свидетельствовало об определенной и вполне однозначной моральной и политической позиции.

2 мая предлагалось провести организованный отдых трудящихся, основываясь на богатых традициях и опыте последних десятилетий.

5 мая должен был стать днем профсоюзной печати России. Планировалось провести презентацию двух печатных изданий ФНПР — еженедельника "Пролог" и журнала "Профсоюзы и экономика", а также устные выпуски региональных, областных и отраслевых профсоюзных изданий. Завершить программу первомайской волны массовых действий следовало обобщением, анализом их итогов и переговорами Совета ФНПР с Правительством РСФСР.

После обсуждения предложенная участникам VII пленума программа Дней единства получила одобрение. Итогом пленума стало постановление, содержащее обращение "О проведении весенних Дней единства действий профсоюзов Российской Федерации и 1 Мая — Дня международной солидарности трудящихся". Оно вклю-

¹⁰⁷ Доклад Президиума Совета ФНПР на VII пленуме Совета ФНПР 25 марта 1991 года. М., 1991. С.26.

чало в себя многие моменты, отраженные в докладе, и призывало всех людей труда принять участие в Днях единства.

Весна 1991 года и март, в частности, выдались очень напряженными для профессиональных союзов. Этому способствовали накаленная общественно-политическая атмосфера, кризисные явления в экономике, падение жизненного уровня широких слоев населения. От профсоюзов ждали адекватной реакции на происходящее. Неудача со всероссийскими коллективными действиями в марте заставила лидеров ФНПР находить прямой выход на первичные профсоюзные организации, минуя среднее звено. Руководство ФНПР не могло допустить провала Дней единства и поэтому стало искать отклика на свои призывы непосредственно у первички. В качестве шага к сближению столь отдаленных друг от друга профсоюзных звеньев можно рассматривать состоявшееся 26 — 27 марта 1991 года Всероссийское совещание представителей первичных организаций. Собственно, ничего странного в этой встрече не было. Первичная профсоюзная организация — это основа ФНПР. Здесь человек работает, сталкивается с различными жизненными проблемами, ищет поддержки и защиты. От избранного членами профсоюза профкома зависит умение сформулировать и выразить проблемы, заботящие людей. Любой вышестоящий орган создается первичными организациями, делегированием части функций наверх в целях оказания им необходимой помощи, координации деятельности и защиты их интересов. То, что создано первичной организацией, должно быть ей подотчетно. В этом проявляется один из краеугольных принципов построения ФНПР. Практический опыт показывает, что профсоюзное движение развивается эффективно тогда, когда цепочка первичка — отраслевой (межсоюзный) профорган — Совет ФНПР является неразрывной.

В российском профдвижении в этой цепочке имелись серьезные разрывы, в чем признавался и И.Е. Ключков в пространном интервью газете "Труд": "Даже информация о каких-то действиях Совета ФНПР, о первых реальных результатах нашей работы подчас не доходит до первичек. Стоит ли удивляться, что люди на местах порой не знают даже этой аббревиатуры — ФНПР?"¹⁰⁸

В общем, назрела необходимость в своеобразной профсоюзной презентации Совета ФНПР.

¹⁰⁸ Труд. 1991. 16 марта.

Повестка дня Всероссийского совещания представителей первичных профсоюзных организаций включала в себя два основных вопроса:

о текущем моменте, тактике действий первичных профсоюзных организаций ФНПР в борьбе за социально-экономические права и интересы трудящихся;

дискуссия: реформа трудового законодательства, коллективный договор — главное средство защиты прав и интересов трудящихся.

На совещание прибыли 582 участника. Они представляли 22 отраслевых российских профсоюза, все 77 территориальных членских организаций ФНПР.

Взрыв социальной напряженности, шахтерские забастовки, организованные Независимым профсоюзом горняков, парализовавшие угольную промышленность, — все это требовало соответствующей оценки и конкретного плана действий со стороны самого массового профсоюзного объединения России. Общий тон выступлений участников совещания выражался в принятой резолюции: "Положение в стране — чрезвычайное. Оно не может быть охарактеризовано иначе как глубокий кризис, грозящий катастрофой"¹⁰⁹.

Обобщение выступлений на совещании позволяет выявить точки зрения делегатов по вопросу о том, как превратить профсоюзы в реальную силу, с которой должно считаться государство. Делегаты полагали, что необходимо:

построить ФНПР на принципах подлинной демократии и федерализма;

начать цивилизованно работать с российскими структурами законодательной и исполнительной власти;

освоить искусство коллективных действий, научить профсоюзный актив умелому обращению с таким мощным, испытанным оружием трудящихся, как скоординированные по отраслям и регионам массовые выступления в защиту своих социально-экономических прав.

Предлагаемые профсоюзными активистами шаги не являлись чем-то новым для стран с развитой демократией, но для России 1991 года они казались подлинно новаторскими.

Делегаты совещания были проинформированы и о подписанном 22 февраля Соглашении между Советом ФНПР и Правительством России на 1991 год — своего рода общероссийском коллективном

¹⁰⁹ Всероссийское совещание представителей первичных профсоюзных организаций: Стенографический отчет. М., 1991. С.3.

договоре. Факт беспрецедентный в истории отечественного профсоюзного движения. В этом документе определился круг главных, первоочередных вопросов, которые ставили профсоюзы и которые правительство взяло к разрешению. Текст соглашения раздали участникам совещания с пожеланием, чтобы оно послужило своеобразной моделью для всех структурных уровней по переходу в отношениях профсоюзы — хозяйственные партнеры к выработке именно такого рода компромиссных договоренностей.

Март 1991 года был отмечен и важной победой профсоюзов в законотворческой деятельности. Делегатам сообщили, что Верховный Совет РСФСР принял в первом чтении Закон о повышении социальных гарантий для трудящихся. В нем предусматривалось закрепление размера минимальной заработной платы 135 рублей, установление минимального отпуска не менее 24 рабочих дней, а также переход к гарантированной 40-часовой рабочей неделе (как это и было записано в программе, принятой Учредительным съездом ФНПР).

Большая часть дискуссии на Всероссийском совещании посвящалась все-таки первичной организации. Это мотивация профсоюзного членства, хотя в 1991 году данная проблема еще не стала такой болезненной для профсоюзного движения России, как в 1992 — 1993 годах, взаимоотношения между профкомом и СТК, одним из "изобретений" командной системы, целью которого явилось, с одной стороны, прикрытие с помощью "демократического" голосования власти администрации предприятия, а с другой — подрыв влияния профсоюзов на местах.

Стенограмма отражает активную поддержку одного из положений доклада Председателя ФНПР: "Предстоит решительно ограничить действие консервативных сил в ФНПР, стоящих на пути всяческого обновления, выступающих апологетами тех догм и стереотипов, которые преобладали в профсоюзах десятилетиями, лишая их самостоятельности и превращая в "приводные ремни"¹¹⁰. Предлагалось создать при советах профсоюзов координационные советы председателей профкомов предприятий и организаций. Это требовалось для оперативной выработки тактики действий в конкретно сложившихся и быстро меняющихся ситуациях. Можно бы добавить, что на подобные координационные советы профцентр смог бы опереться в случае, если среднее звено решило бы проигнорировать какое-то решение Совета ФНПР.

¹¹⁰ Всероссийское совещание представителей первичных профсоюзных организаций: Стенографический отчет. М., 1991. С.7.

Многие положения, содержащиеся в докладе, находили отклик у представителей первичных организаций. Например, в выступлении председателя профкома производственного объединения "Ив-техмаш" В.К. Жукова (Ивановская область): "Профсоюзные органы выступали представителями правящих кругов, а не выразителями интересов членов профсоюзов. И сегодня, в силу сложившейся годами практики и психологии, профсоюзные руководители продолжают работать с оглядкой на руководителей. И советских, и хозяйственных. Поэтому я считаю, пока мы не откажемся от устаревших традиций и не изменим направления своих усилий, мы не сможем в полной мере представлять интересы тех, кто нас выбрал. И сегодняшнее совещание я воспринимаю как желание изменить существующую систему нашей профсоюзной жизни"¹¹¹. Выступления других делегатов в том же духе активно поддерживались аудиторией. Однако речь председателя исполнительного бюро Независимого профсоюза горняков П.А. Шушпанова показалась присутствующим слишком радикальной и одобрения не получила. Совет ФНПР в этот период активно сотрудничал с этим профсоюзом, горнякам предоставляли помещения для проведения пресс-конференций, оказывалась материальная поддержка. Руководство ФНПР дало возможность председателю Независимого профсоюза горняков изложить свою позицию по всем социально-экономическим вопросам на Всероссийском совещании представителей первичных профсоюзных организаций. В своей речи П.А. Шушпанов объяснил, почему забастовали шахтеры, дал свое видение возникшей общественно-политической ситуации: "Горняки в силу обстоятельств оказались тем отрядом рабочего класса страны, который первым организованно вступил в борьбу с существующей системой, и поэтому мы первыми наиболее полно, на своей шкуре ощутили ее мертвящую, удушающую хватку. Ход борьбы с этой системой ясно показал, что мы имеем дело с противником опытным, изворотливым, жестоким, в схватке с которым нельзя останавливаться на полпути, с ним надо бороться до полной победы"¹¹². В этой цитате сконцентрирована точка зрения внесистемной профсоюзной оппозиции, то есть внесистемной в смысле отрицания существующего порядка вещей, в то время как

111 Всероссийское совещание представителей первичных профсоюзных организаций: Стенографический отчет. М., 1991. С.28.

112 Всероссийское совещание представителей первичных профсоюзных организаций: Стенографический отчет. М., 1991. С.23.

позиция ФНПР исходила из принятия "правил игры" данной общественно-политической системы. Последующие события подтвердили в основном правильность оценки ситуации в стране, которая прозвучала в выступлении представителя бастующих шахтеров. Однако делегаты совещания на речь П.А. Шушпанова реагировали неоднозначно. В целом же его призывы не оказали влияния на принятые Всероссийским совещанием решения.

Главный вывод из состоявшейся в ходе совещания дискуссии звучал так: "Глубокое реформирование профсоюзного движения в России, начатое Учредительным съездом с верхних профсоюзных структур, немыслимо без коренных преобразований в первичных профсоюзных организациях"¹¹³.

Результатом Всероссийского совещания стало принятие Обращения к первичным профсоюзным организациям, ко всем членам независимых профсоюзов РСФСР "О тактике действий первичных профсоюзных организаций Федерации независимых профсоюзов РСФСР в борьбе за социально-экономические права и интересы трудящихся". Смысл требований профессиональных союзов, сформулированных Всероссийским совещанием, сводился к следующему:

установление минимальной заработной платы в размере 135 рублей;

отмена 5-процентного налога с продажи и услуг;

отмена 1-процентного налога в пенсионный фонд;

оказание экстренной помощи селу, недопущение голода;

введение индексации доходов населения;

изменение порядка налогообложения на фонд потребления с тем, чтобы создать возможности достойной оплаты высокопроизводительного труда;

сохранение действовавшего размера процента, взимаемого за пользование кредитом на кооперативное и индивидуальное строительство;

участие в контроле за использованием средств стабилизационного фонда.

Проведя Всероссийское совещание представителей первичек, руководство ФНПР добилось желаемых целей; удалось определить пути сотрудничества с первичными организациями как возможными союзниками в претворении радикальных решений и за-

¹¹³ Всероссийское совещание представителей первичных профсоюзных организаций: Стенографический отчет. М., 1991. С.17.

ручиться их поддержкой в проведении Дней единства коллективных действий профессиональных союзов.

Профсоюзная позиция, заявленная на совещании, получила значительный резонанс на Внеочередном, III Съезде народных депутатов РСФСР в выступлении председателя профкома производственного объединения "Арктикморнефтеразведка" В.А. Мамаева. В краткой речи на Съезде удалось сконцентрировать видение широкого круга социально-экономических проблем с точки зрения рабочего человека, выдвинуть ряд приоритетных направлений для их решения, отразить требования профсоюзов к правительству и Верховному Совету.

Конфронтация между различными группами депутатов не позволила принять судьбоносные для России решения, законы о занятости, об индексации, о коллективных договорах. Тем более остро и аргументированно звучали слова рабочего лидера: "Идеологию вместо хлеба на стол не подашь. У нас один выбор: движение вперед, по пути общечеловеческого прогресса, выход на дорогу цивилизации. Это означает решительное продвижение реформ, честный, открытый диалог с нами, избирателями, о тех трудностях и лишениях, на которые ради этого мы идем"¹⁴. Изложив основные требования профсоюзов и возможные пути выхода из кризиса, В.А. Мамаев завершил свое выступление словами: "Мы заявляем о твердом намерении профсоюзов установить контроль избирателей за работой своих избранников всех уровней — кто за что голосует, кто строит, а кто поодиночке саботирует работу Верховного Совета и советов в регионах".

Следует подчеркнуть, что позиция официальных властей проявлялась в основном в игнорировании профсоюзов. Все документы, направленные в конце марта в адрес Президента СССР, Верховного Совета и Правительства РСФСР, остались без ответа. Центральное телевидение не уделило внимания Всероссийскому совещанию представителей первичных профсоюзных организаций. Индекс роста стоимости жизни не публиковался. Намеченное Правительством СССР повышение цен в апреле реализовывалось вопреки мнению профессиональных союзов. После 2 апреля, когда планы Совмина СССР под руководством В.С. Павлова воплотились в жизнь, деградация экономики страны приобрела угрожающий характер. В этих условиях ФНПР сочла необходимым провести

¹⁴ Труд. 1991. 21 марта.

общероссийскую акцию протеста, выразив тем самым свое отношение к происходящему.

Собственно, на местах трудовые коллективы уже пришли в движение. На ряде предприятий Свердловской области создавались стачечные комитеты. Рязанский станкостроительный завод выступил с инициативой укрепить фонд солидарности. Выразили готовность к коллективным действиям собрания профактива Чувашской ССР и Якутии-Саха. Готовилась предупредительная забастовка в объединении "Северовостокзолото" в Магаданской области. В Волгограде прошло совещание 1000 председателей профкомов Волгоградской области. Возмущение значительным ростом цен (по оценкам экспертов ФНПР, в 2 — 2,5 раза) и нищенской компенсацией принимало массовый характер.

Как и следовало ожидать, активизация деятельности профсоюзов вызвала резкое неприятие со стороны структур КПСС. Так, после проведения коллективных действий профсоюзов Белгородской области (26 — 27 марта 1991 года) со стороны обкома КПСС и областного совета народных депутатов (возглавлял первый секретарь обкома КПСС Пономарев) началось выявление активистов и организаторов профсоюзных действий, формирование общественного мнения, компрометирующего профсоюзы. Активную роль в этой травле играли местные средства массовой информации. От совета профсоюзов потребовали представления данных о количестве предприятий и участников коллективных действий, персональные списки организаторов. Эпизод стал предметом обсуждения на VIII пленуме ФНПР¹¹⁵.

Напряженная обстановка, острый дефицит времени заставили руководство ФНПР впервые провести пленум по селектору.

VIII пленум вошел в историю российских профсоюзов в связи с тем, что на нем, наряду с экономическими, прозвучали и требования политического характера. Профсоюзы считали необходимым создание на союзном уровне коалиционного правительства народного доверия и национального согласия, четкое разграничение полномочий Центра и республик, прекращение "войны" законов, задействование на основе общественного консенсуса антикризисной программы, принятие всего блока социально-защитных законов.

¹¹⁵ См.: Материалы VIII пленума Совета ФНПР от 17 апреля 1991 года. М., 1991. С.3.

Появление политических требований связано с обострением социально-экономической ситуации в стране. Повышение цен 2 апреля и адекватная реакция населения сыграли здесь роль катализатора. Руководство ФНПР явно спешило, чтобы успеть получить поддержку от членских организаций на проведение 26 апреля всероссийской предупредительной акции протеста до начала III сессии Верховного Совета РСФСР. Поэтому 17 апреля проводился селекторный пленум, а 18 апреля И.Е. Клочков уже выступил на III сессии Верховного Совета РСФСР с заявлением о всероссийской предупредительной акции протеста. Какой виделась данная акция ее организаторам? Это должна быть кратковременная одночасовая приостановка работы там, где нет непрерывного производства. В иных случаях — "работа по правилам". Не забыты и короткие митинги (манифестации, общезаводские и городские) по всей России, скоординированные в один день. Хотя ФНПР понимала, что забастовки не укрепят российскую экономику, но ситуация складывалась такая, что если не выступить организованно, то процесс выражения протеста мог пойти стихийно и разрушительно. Каждому депутату, прибывшему на сессию Верховного Совета, при регистрации вручалась листовка с основными требованиями российских профсоюзов. Среди них:

- отменить ограничения на рост заработной платы;
- принять республиканские законы об индексации и занятости;
- ежемесячно публиковать индекс роста цен;
- разработать и осуществить антикризисную программу;
- отменить 5-процентный налог с покупок и пользование услугами;
- отменить 1-процентный обезличенный пенсионный налог;
- обеспечить доступные цены в рабочих, школьных и студенческих столовых;
- установить минимальный отпуск 24 рабочих дня;
- установить минимальную заработную плату не менее 195 рублей;
- установить нормальную продолжительность рабочей недели не более 40 часов;
- немедленно компенсировать ущерб всем жертвам чернобыльской катастрофы.

Анализ профсоюзных требований, сравнение их с достигнутым результатом позволяют утверждать, что некоторые из них воплотились в жизнь: 40-часовая рабочая неделя, 24-дневный отпуск,

публикация индекса цен, отмена 5-процентного налога. Другие со временем потеряли актуальность (минимальная зарплата 195 рублей). В целом же это вполне конструктивные предложения, реализация которых помогла бы несколько стабилизировать положение в стране. Тем не менее ни Верховный Совет, ни правительство не сочли нужным учесть позицию профсоюзов.

На фоне бурных политических баталий профсоюзная акция протеста 26 апреля была все же замечена и получила позитивный общественный резонанс.

По данным координационного комитета, на 500 предприятиях республики была приостановлена работа на один час. В митингах и собраниях трудовых коллективов участвовало около 26 миллионов человек. А всего акцию протеста поддержали свыше 160 тысяч трудовых коллективов с численностью работающих более 34 миллионов человек¹¹⁶. Вот как описывает день 26 апреля председатель профкома Смоленского опытно-экспериментального завода В.Реуков: "Мы на час раньше остановили завод. Организованно прошли митинги в цехах. Люди с одобрением отозвались о выдвинутых профсоюзами предложениях... Высказывались мнения, что руководству страны и республики давно пора предъявить большой счет... если акция не заставит верховную власть считаться с мнением профсоюзов, надо переходить к более решительным действиям"¹¹⁷. Ему вторит Л.Филипович из Свердловска: "Волна предупредительной акции прогремела по всей области. Голос прошедших манифестаций прозвучал так неожиданно дружно, что... был оценен как "весеннее наступление профсоюзов"¹¹⁸. В ряде мест действенность акции подтверждалась конкретными успехами. Так, в Томской области профсоюзы добились выделения 2,4 миллиона рублей на удешевление питания студентов и школьников, Ростовский облисполком изыскал на те же нужды 6,2 миллиона рублей. В Новосибирске введены льготные билеты на все виды транспорта для студентов и школьников, отменен 5-процентный налог на молочные и овощные продукты. В Кабардино-Балкарии упразднен 5-процентный налог на продукты питания и ряд промышленных товаров.

В то же время подготовка и проведение Дней единства действий обнаружили серьезные изъяны в профдвижении. Некоторые обла-

¹¹⁶ См.: Труд. 1991. 30 мая.

¹¹⁷ Пролог. 1991. 30 апреля.

¹¹⁸ Там же.

стные советы оказались не готовыми к решительным поступкам. Руководители Ярославского облсовпрофа заявили, что в трудовых коллективах их призыв не будет поддержан. Ту же позицию высказывало руководство Оренбургского облсовпрофа. Председатель профкома объединения "Уралмаш" В.Л. Гурьянов прямо заявил корреспондентам "Труда": "Кому, скажите, нужны сейчас эти Дни единых действий? Люди и без того взбудоражены. Надо не только выдвигать требования, но и мобилизовывать людей на труд"¹¹⁹. Число трудовых коллективов, остановивших 26 апреля производство, оказалось невелико, из чего в некоторых средствах массовой информации сделали вывод, что акция не удалась. Другой точки зрения придерживался Председатель ФНПР И.Е. Клочков, который в статье "Полная поддержка без крайних мер"¹²⁰ подвел итоги всероссийской акции протеста. Сопоставление различных точек зрения, представленных в средствах массовой информации, позволяет утверждать, что события 26 апреля следует рассматривать как успех профсоюзов.

Во-первых, массовая забастовка не была целью акции. Трудящиеся поддержали требования профсоюзов к властям. При столь массовой поддержке отсутствие крайних мер — успех, а не поражение.

Во-вторых, очевидна действенность проведенной акции. Под влиянием ФНПР Верховный Совет РСФСР принял ряд законодательных актов, обеспечивающих социальную защиту (40-часовая рабочая неделя, 24-дневный отпуск, 195-рублевый минимум зарплаты).

В-третьих, акция убедительно показала, что в борьбе за социальные гарантии неправомерно апеллировать лишь к Центру и ждать от него решения всех вопросов. Многие можно решить на местах (увеличение компенсаций, доплата за обеды, снижение стоимости проезда и т.д.).

В-четвертых, в результате Дней единства миллионы людей ощутили силу своей организованности.

В-пятых, всероссийская предупредительная акция протеста стала серьезным шагом профцентра по проверке организационных способностей членских организаций.

¹¹⁹ Труд. 1991. 30 мая.

¹²⁰ Пролог. 1991. 30 апреля. Аналогичная позиция у Ф.И. Емченко (ФНПР: весеннее наступление // Труд.1991.30 мая).

Период с мая по август 1991 года стал одним из переломных, узловых моментов в истории современной России. 12 июня впервые состоялись выборы российского Президента. А примерно за месяц до этого, 18 мая, в "Труде" была опубликована платформа ФНПР к выборам Президента России, зафиксировавшая позицию российских профессиональных союзов по основным направлениям социально-экономической политики государства. Платформа аккумулировала в себе все наиболее конструктивные идеи, которые выдвигались в профсоюзной среде в 1990 — 1991 годах. Это был социально ориентированный, прогрессивный документ. В платформе ФНПР сделала очередной шаг к созданию системы трипартизма в социальной области. Она настаивала "на организационном разграничении работодателей и наемных работников путем создания региональных отраслевых и общероссийских союзов предпринимателей, законодательном закреплении за ними полномочий и принципов взаимодействия их с профессиональными союзами трудящихся, чьи права также должны быть гарантированы законом"¹²¹. Тем самым профсоюзы выступили за цивилизованные отношения с предпринимателями с учетом мирового опыта.

Анализ экономических требований, составляющих основу платформы, позволяет утверждать, что они могли способствовать поэтапному переходу к социально ориентированной рыночной экономике. Профсоюзы считали необходимым постепенную либерализацию цен, пересмотр налоговой и инвестиционной политики в интересах структурной перестройки экономики, создание рынка труда, не допускающего монополизма работодателя, вовлечение в оборот денежных средств граждан через акционирование предприятий и создание рынка ценных бумаг. В политической сфере акцент ставился на практическую реализацию декларации о государственном суверенитете России, введении института президента, принятия новой Конституции РСФСР, заключении союзного договора. Не называя конкретного имени, российские профсоюзы призвали трудящихся поддержать того кандидата в президенты, который будет разделять позиции платформы.

Исследование деятельности профессиональных союзов в период перестройки требует оценки их позиции во время событий августа 1991 года. При изучении документов следует учитывать то, что

¹²¹ Труд. 1991. 18 мая.

публиковались они после подавления путча и, естественно, резко критиковали действия ГКЧП.

Тем ценнее принятое 20 и поступившее 21 августа в отраслевые советы и комитеты заявление Президиума Совета Московской федерации профсоюзов. Это первый официальный документ, отражавший точку зрения значительной части руководителей московских отраслевых профсоюзных организаций на антидемократический путч. Для принятия заявления в одну печатную страницу московским профсоюзам потребовалось два дня (совещание длилось с 19 по 20 августа). Столь длительное совещание косвенно свидетельствует о широком спектре мнений о сложившейся ситуации. От реакции профсоюзов во многом зависело, состоится ли "всеобщая бессрочная забастовка"¹²², к которой призывало обращение "К гражданам России". В заявлении одной из самых крупных членских организаций ФНПР говорилось следующее:

"В результате введенного с нарушением закона чрезвычайного положения и использования военной силы для решения политических вопросов в Москве сложилась критическая ситуация, чреватая кровопролитием. В городе установилось двоевластие"¹²³. За этим, во-первых, следовал призыв ко всем трудовым коллективам и организациям города сохранять выдержку и обдуманность своих действий. Фраза звучала достаточно туманно: с одной стороны, в ней прочитывалась забота о жизни людей, с другой стороны, она как бы перекликалась с призывом ГКЧП отказаться от активных действий.

Второе важное положение заявления — отрицательное отношение ко всеобщей бессрочной политической забастовке, то есть отказ поддерживать требование российских властей.

В-третьих, МФП настаивала на "немедленном предоставлении возможности Президенту страны М.С. Горбачеву и Президенту России Б.Н. Ельцину выступить по Центральному телевидению", вывести войска из Москвы, созвать сессию Верховного Совета СССР и "разрешить ситуацию конституционным путем". Все это, разумеется, звучало диссонансом к указам ГКЧП.

В любом случае у московской профсоюзной номенклатуры хватило смелости и здравого смысла дистанцироваться от путчистов,

¹²² Цит. по: Лужков Ю.М. 72 часа агонии. М., 1992. С.9.

¹²³ Текущий архив МГС профсоюза рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий. Заявление Президиума Совета Московской федерации профсоюзов 20 августа 1991 года.

хотя позиция российского руководства тоже не была поддержана в полной мере.

Позиция ФНПР, отраженная в заявлении руководителей российских профсоюзов, опубликованном в "Труде" уже после разгрома путча, абсолютно однозначна. "В эти дни, — говорилось в заявлении, — из штаб-квартиры ФНПР, отраслевых российских профсоюзов круглосуточно поддерживалась связь с регионами, профкомами крупнейших предприятий, передавались тексты указов и призывов Президента и руководства РСФСР, доводилась правдивая информация до предприятий, учреждений, цехов, рабочих мест"¹²⁴. Подтверждением непосредственной связи с регионами и передачи туда указов Президента России может служить статья Ф.Н. Демиховой "Говорю по убеждению и с чистой совестью" из газеты "Тамбовская жизнь", где говорилось о сокрытии председателем Тамбовского облсовпрофа текста Указа Президента от профсоюзного актива¹²⁵. Если было что скрывать, значит, аппарат ФНПР нашел возможность информировать руководство членских организаций об истинном положении дел в Москве.

"Мы готовились к упорной и длительной борьбе, — отмечается в заявлении. — В целях координации усилий, выработки единой тактики действий на 21 августа был назначен чрезвычайный пленум Совета ФНПР, на который прибыли представители профсоюзов из всех регионов России. Но события 19 — 21 августа показали также и другую тенденцию, имеющую место в профсоюзном движении: политику соглашательства, угодничества перед всякой властью"¹²⁶. В документе констатируется факт передачи в программе "Время" выдержки из заявления Президиума Совета ВКП СССР, в котором все трудящиеся призывались сохранять спокойствие, не допускать приостановки производства, что шло вразрез с позицией и деятельностью руководства ФНПР, поддержавшего с утра 19 августа российскую власть и ее решения. Чрезвычайный августовский пленум Совета ФНПР был самым коротким за ее пока недолгую историю — всего лишь три часа. На пленуме обсуждалась реакция профсоюзных организаций на события в Москве. Она оказалась далеко не однозначной. Председатель Пермского облсовпрофа Б.Пожарский заявил 20 августа корреспонденту

¹²⁴ Труд. 1991. 27 августа.

¹²⁵ См.: Тамбовская жизнь. 1991. 10 октября.

¹²⁶ Труд. 1991. 27 августа.

"Пролога": "Меня эти политические вопросы не очень интересуют. Я думаю, что действия ГКЧП вполне законны и соответствуют Конституции. Президент болен, его место занял вице-президент и действует так, как считает нужным. А что будет дальше — посмотрим"¹²⁷. Но ведущей тенденцией у ряда профсоюзных руководителей на местах было все-таки выждать, а затем примкнуть к победителю. Так, аппарату ФНПР не удалось связаться с ответственными профсоюзными работниками в Ярославле, Башкирии, Ростове-на-Дону (их не оказалось ни на работе, ни дома). Руководители Ставропольского крайсовпрофа и Карачаево-Черкесского совпрофа заявили о "невмешательстве в политическую обстановку"¹²⁸. Подобное мнение высказывали и другие профсоюзные руководители.

Но не менее ярко была представлена и другая позиция. Вслед за передачей на места информации из Москвы в адрес ФНПР пришли телеграммы из Красноярска, Иркутска, Костромы, Дагестана, из ЦК профсоюзов работников геологии, геодезии и картографии, работников кооперативов, Всероссийского комитета "Электропрофсоюза", ЦК тяжелого машиностроения. В них содержались протесты против действий ГКЧП, требование немедленно созвать чрезвычайный Съезд народных депутатов.

На главный же вопрос — о позиции профсоюзов — чрезвычайный пленум ФНПР ответил формулой, которую предложил председатель Московской федерации профсоюзов М.В. Шмаков: "Мы объявили себя неполитической организацией, но в критических ситуациях мы должны принимать решения, зная, что они ложатся на чашу весов. Наша чаша — демократическая"¹²⁹.

И последний штрих, отнюдь не самый важный, но без него картина не будет полной. 23 августа состоялось последнее партийное собрание коммунистов, работающих в аппарате Совета ФНПР. Было принято решение эту парторганизацию упразднить. Председатель ФНПР И.Е. Ключков и его заместитель В.И. Романов сообщили о выходе из КПСС.

Федерация независимых профсоюзов России стала действительно независимой от политических партий и движений, что полностью соответствовало ее уставным документам.

127 Пролог. 1991. 29 августа — 4 сентября.

128 Там же.

129 Там же.

На третьем этапе развития профсоюзного движения России периода перестройки (1990 — 1991 годы) в качестве ведущей функции профсоюзов была восстановлена в полном объеме защитная функция. Благодаря парламентской форме работы профессиональные союзы достигли определенных успехов в защите прав и интересов трудящихся. Это выразилось в принятии Верховным Советом ряда важнейших законов, среди которых Закон о повышении социальных гарантий для трудящихся, где устанавливался минимальный отпуск не менее 24 рабочих дней и 40-часовая рабочая неделя, отменялись "черные субботы"; Закон о пенсиях; Закон о коллективных договорах и соглашениях, заложивший основу взаимоотношений между администрацией и трудовым коллективом предприятия.

Характерным для третьего этапа стала организация коллективных действий трудящихся за свои права (демонстрации, митинги, пикеты, забастовки). Поставив во главу угла своей деятельности принцип трипартизма, социального партнерства, ФНПР заключила соглашения с правительством на 1991, 1992 годы. Правовые отношения стали занимать главенствующую роль во всем спектре профсоюзных действий, начиная с колдоговора на предприятиях и кончая Генеральным соглашением с Правительством России.

ГЛАВА III

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФСОЮЗОВ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ. ОБОБЩЕНИЕ ОПЫТА РАБОТЫ ПРОФСОЮЗА МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ МОСКВЫ В 1992 — 1994 ГОДАХ

В 1992 году в России начались экономические реформы. Независимо от позитивного или негативного отношения к ним это действительно реформы, а не разговоры о них.

Экономические преобразования начались в крайне невыгодных для реформаторов условиях. Не было стабильной поддержки в парламенте, валютные и золотые запасы государства были истощены, отсутствовал сильный частный сектор, утратились традиции предпринимательства; тяжелейший кризис сковал экономику и финансы, в обществе нарастало чувство глубокой тревоги и безнадёжности. И все же российскому правительству во главе с Е.Т. Гайдаром удалось менее чем за год провести либеральные реформы, которые оказали всестороннее воздействие на все сферы общественной жизни. Среди достижений реформаторов, во-первых, следует выделить ликвидацию дефицита ресурсов. Очередь, бывшая сутью общественной жизни в течение многих десятилетий, ушла наконец в прошлое вместе с товарным голодом. Начался переход от экономики дефицита к постепенному наполнению рынка. Правительству удалось добиться внутренней конвертации рубля, лишив тем самым русскую валюту презрительной клички "деревянная". Проведена приватизация. Законодательно закреплена право частной собственности. Началась постепенная демилитаризация экономики. Пусть медленно, но формируется средний класс — основа стабильности общества. Граждане России могут свободно высказывать свое мнение по любому вопросу, не опасаясь репрессий.

Однако кроме перечисленных достижений, политика реформ привела к значительным потерям. Главная из них — люди утратили уверенность в завтрашнем дне. Инфляция, безработица, устрашающий рост преступности, обнищание значительной массы трудящихся постоянно сужают электорат, поддерживающий демократические реформы. Об этом свидетельствуют и результаты выборов в Федеральное Собрание в 1993 году.

Комплекс причин, помешавших реализации реформ, всесторонне проанализирован лидером реформаторов Е.Т. Гайдаром: "В 1992 — 1993 годах российское руководство (с себя я, естественно, ответственности не снимаю) не смогло удержаться на изначально занятой позиции. Слишком многое сплелось: корыстные интересы разных слоев элиты, почти автоматическое сопротивление государственного аппарата, не желавшего терять свои полномочия, политическая демагогия "непримиримой оппозиции", борьба за власть между президентом и Верховным Советом, недоверие серьезного западного бизнеса, боявшегося вкладывать серьезные суммы в нашу экономику. Все это вместе остановило реформу после первого же шага и заставило буксовать, а затем постепенно начался и откат назад. Разумеется, речь не шла и не идет ни о каком возврате к социализму — строю, слишком невыгодному для новейшей коммерческо-политической элиты. Реально им нужен лишь такой темп инфляции, такое медленное кружение экономики на месте, которое позволяет, не доводя дело до коллапса и взрыва, извлечь максимальные прибыли, максимально эффективно приватизировать государственные средства"¹³⁰. Однако, несмотря на пессимистическую оценку перспектив реформы, данную лидером реформаторов, не следует недооценивать ее практические результаты. Экономический импульс, заданный командой Е.Т. Гайдара на рубеже 1991 — 1992 годов, живет своей самостоятельной жизнью, которая уже подчиняется мощной инерции и логике частично продолжающихся либеральных реформ. В любом случае мы живем в другой стране, изменившейся настолько глобально, что процесс преобразований приобрел уже необратимый характер.

При анализе позиции профессиональных союзов по отношению к реформам необходимо учесть ряд объективных и субъективных факторов, активно влияющих на эту позицию.

¹³⁰ Гайдар Е.Т. Новый курс // Известия. 1994. 10 февраля.

Во-первых, резкое снижение жизненного уровня лиц наемного труда, несвоевременная выплата и без того мизерной зарплаты, обесценивание вкладов в сберкассах, обнищание масс — все это не могло не вызвать адекватной реакции со стороны профсоюзов.

Во-вторых, стремление определенной части новой российской политической элиты устранить профсоюзы из сферы принятия жизненно важных для страны решений.

Следует учесть и такой субъективный фактор, как недооценка исполнительной властью позиции руководства ФНПР в ходе президентских выборов в России и в дни августовских событий в Москве в 1991 году. И в первом, и во втором случае симпатии профсоюзного руководства были на стороне Б.Н. Ельцина. Демонстративное игнорирование победившими политиками своих сторонников вызывало естественную обиду последних. Нежелание правительства вести эффективный диалог с традиционными профсоюзами привело профсоюзное руководство сначала к конструктивной, а затем и более жесткой оппозиции по отношению к проводимому правительством курсу. Наиболее рельефно это проявилось летом — осенью 1993 года, когда руководство ФНПР во главе с И.Е. Клочковым активно занялось политической деятельностью, оказывая поддержку оппозиции. Излишняя политизация профсоюзной работы, участие в руководстве оппозиционного блока не способствовали росту авторитета профессиональных союзов России. Продолжался массовый отток трудящихся из отраслевых профсоюзов, люди стали сомневаться в эффективности защиты профсоюзами их прав и интересов.

Проблема заключалась в том, что руководство ФНПР не успело завершить в полном объеме реформирование профсоюзного движения России. Поэтому малоподвижная централизованная структура российских профсоюзов не успевала оперативно реагировать на стремительно меняющуюся политическую и экономическую ситуацию.

Переходный период от одних общественно-экономических реалий к другим, в который Россия вступила в 1992 году, требовал соответствующей концепции развития профсоюзов. Проект концепции развития Федерации независимых профсоюзов России в условиях перехода к рыночной экономике был поддержан пленумом Совета ФНПР 24 декабря 1992 года. Затем, после доработки, обсуждался на научно-практической конференции, которая состоялась в Академии труда и социальных отношений в мае 1993 года.

В документе в концентрированном виде отражены те ориентиры, за которые выступают профессиональные союзы в условиях перехода к рынку. По мнению создателей документа, профессиональным союзам, входящим в состав ФНПР, следует выступать за:

единство действий профсоюзов Российской Федерации;

соблюдение конституционных прав, обеспечение трудовых и социально-экономических гарантий членам профсоюзов;

экономические реформы, конечная цель которых — создание в России социально ориентированной, регулируемой рыночной экономики как основы эффективного развития производства, роста благосостояния всех слоев населения;

демократическое построение политической системы, обеспечивающей активную и полезную для общества деятельность профессиональных союзов;

создание в стране рынка труда на основе законодательных и взаимных гарантий работодателя, наемного работника и представляющего его интересы профсоюза;

конструктивное, в духе поиска согласия и взаимного уважения, разрешение возникающих в трудовых отношениях проблем, конфликтов и споров¹³¹.

С каждым положением здесь можно согласиться, так как все они апробированы в мировой профсоюзной практике и везде дали положительные результаты. Тем не менее после конференции проект так и не был доработан. Практическая деятельность Совета ФНПР стала строиться в ином политическом контексте, что привело в конце концов к отставке всего руководства ФНПР во главе с И.Е.Клочковым после октябрьских событий 1993 года.

Все трудности и проблемы, существовавшие в современном профдвижении подспудно, внезапно обнажились в момент острейшего социально-политического кризиса. Стало очевидно, что постепенное, поэтапное реформирование не дает реального эффективного результата.

Новое видение организационной структуры ФНПР неоднократно предлагалось Московской федерацией профсоюзов. Так, в частности, в платформе московских профсоюзов "Экономическая демократия" рассматривался следующий вариант: в состав ФНПР "должны входить российские отраслевые профсоюзы. Отношения с территориальными (городскими, областными) федерациями нужно

¹³¹ См.: Концепция развития Федерации независимых профсоюзов России в условиях перехода к рыночной экономике: Проект. М., 1993.

построить на основе договоров, а не ассоциированного членства. Это позволит избежать дублирования работы, командного стиля отношений в профдвижении и двойного представительства. ФНПР должна аккумулировать позиции отраслевых и территориальных профцентров в единый пакет требований к Трехстороннему соглашению на уровне республики. А это соглашение ляжет в основу колдоговорной кампании профсоюзов. Мы ждем от ФНПР активной законодательной деятельности... Мы хотели бы, чтобы ФНПР стала центром общероссийской солидарности профсоюзов, обеспечивающим информационный обмен и взаимную поддержку отраслевых и региональных организаций. Профцентру России необходимо так же координировать международные связи профсоюзов"¹³².

Выделение четырех базовых задач деятельности ФНПР в условиях реформирования общества в основном было поддержано II (внеочередным) съездом Федерации независимых профсоюзов России, состоявшимся 28 октября 1993 года. Собранный в спешном порядке (это логично в создавшихся условиях), съезд не ставил задачей принятие новой концепции развития ФНПР. Тем не менее в выступлениях делегатов прозвучал целый ряд предложений концептуального характера. Так, в частности, предлагалось отказаться от излишне централизованной структуры Федерации, преобразовав ее на конфедеративной основе. Это позволило бы профсоюзам более оперативно и самостоятельно реагировать на конкретную ситуацию, разрабатывать свои программы. Собственно, эти же идеи развивал и новый Председатель ФНПР М.В.Шмаков на встрече с лидерами отраслевых профсоюзов в Санкт-Петербурге 18 ноября 1993 года: "Я думаю, что сама ФНПР действительно является скорее координирующей структурой. Здесь мы должны понять вот что. Мы с вами отошли от ВЦСПС и пришли к форме федерации. На съезде ставился также вопрос о конфедерации, что более соответствует нынешнему положению вещей. Решения должны приниматься в рамках уставов каждого профсоюза. Мы со своей стороны сможем подготовить методические, теоретические, разъяснительные материалы"¹³³.

Но, несмотря на активное обсуждение на II съезде ФНПР этой конструктивной идеи, название крупнейшего профобъединения страны осталось прежним — Федерация. Съезд не стал этапом в

¹³² Экономическая демократия — платформа московских профсоюзов. М.:

Информцентр Московской федерации профсоюзов, 1993. С.63 — 64.

¹³³ Солидарность. 1993. №24.

профсоюзном движении России, но сумел решить не теряющие отлагательства текущие вопросы, избрал новое руководство, создал прочную базу для дальнейшего реформирования профессиональных союзов.

Исторический анализ деятельности профсоюзов России в 1992 — 1994 годах затруднен прежде всего из-за незавершенности процесса их реформирования, неопределенности общих тенденций развития. Если в 80-е годы достаточно было рассмотреть функционирование двух-трех профсоюзов и сделать вывод о функционировании системы в целом, то в 90-е годы произошли принципиальные изменения.

Эволюция традиционных профессиональных союзов в силу естественных причин происходит неравномерно. Одни смело экспериментируют в своей деятельности, другие идут проторенными путями. От оперативного изучения и распространения передового опыта часто зависит динамика развития профсоюзного движения в целом. Поэтому в качестве позитивного примера деятельности профсоюзов в условиях реформ в брошюре предлагается обобщение опыта профсоюза муниципальных работников Москвы в 1992 — 1994 годах.

Профсоюз муниципальных работников Москвы (ПМР) создан 10 декабря 1992 года на базе городской организации профсоюза рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий. Председатель городского совета профсоюза — Кривов Вячеслав Трофимович.

ПМР Москвы вырос из традиционных профсоюзов, сохраняет членство в Московской федерации профсоюзов и непосредственно связан с профсоюзом рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий. Профсоюз муниципальных работников объединяет трудящихся предприятий различных форм собственности жилищно-коммунального хозяйства, сферы услуг, местной промышленности, административных и муниципальных округов, обществ слепых и глухих, инвалидов, учебных заведений названных отраслей.

При городском совете профсоюза функционируют пять секций:
городского хозяйства;
сферы услуг и местной промышленности;
коммунального хозяйства административных и муниципальных округов;
отраслевых советов профсоюза административных округов;

гостиничного хозяйства.

Каждый член городского совета профсоюза входит в одну из пяти секций. Секции заменили собой комиссии по направлениям работы, на протяжении многих лет существовавшие в системе традиционных профсоюзов. В отличие от комиссий, контролировавших определенный участок деятельности, секция занимается всеми вопросами, возникающими перед профактивом той или иной отрасли. В условиях столь неоднородного состава профессионального союза секционная форма дает позитивный эффект. Декабрьская конференция 1992 года положила начало серьезной перестройке профсоюзной работы. Принято принципиальное решение об изменении названия профсоюза, утверждены Устав и программа "Защита", определившая основные направления деятельности профсоюза на 1993 год.

Главным звеном программы "Защита" стало заключение двусторонних соглашений с московскими Департаментами инженерного обеспечения, энергетики и энергосбережения (а с 1994 года и с Департаментом внешних связей). Соглашения были направлены на усиление трудовых гарантий в области оплаты труда, его охраны, занятости, социального развития коллективов. Параллельно велась кампания по заключению коллективных договоров, основой для которых стали Трехстороннее соглашение между правительством Москвы, профсоюзами, предпринимателями и отраслевые соглашения.

При всей значимости подобный подход к социальному партнерству дает лишь частичный положительный результат. Требование времени — сочетать соглашения с отраслевыми департаментами и соглашения с территориальными структурами — префектурами административных округов. Такая "сетка" должна значительно усилить правовую основу защищенности лиц наемного труда, объединенных в профсоюзе муниципальных работников. Впрочем, заключение соглашений с префектурами затруднялось отсутствием единого представительного органа ПМР Москвы в административных округах. Именно этим объясняется начавшаяся весной 1994 года структурная перестройка, предполагающая своим результатом создание в каждой префектуре объединенного совета профсоюза муниципальных работников административного округа.

С целью оперативного прогнозирования экономической ситуации на предприятиях отрасли, оказания консультативной и методической помощи, разработки стратегии и тактики по

экономическим вопросам в структуре аппарата ГС профсоюза предусмотрен Центр экономической и правовой защиты интересов трудящихся (руководит Центром Г.В.Сизова). Группа квалифицированных специалистов Центра разрабатывает комплекс мер по укреплению социального партнерства, изучает рынок труда, оказывает практическую помощь коллективам предприятий отрасли в области трудового права, заработной платы, налогового законодательства.

Работа Центра дает хорошие практические результаты. В 1993 году, изучив по поручению совета профсоюза практику работы сферы услуг в условиях приватизации, Центр совместно с Департаментом потребительского рынка и услуг подготовил записку в правительство Москвы "О критическом состоянии бытового обслуживания населения и мерах по его стабилизации". В результате предприятиям службы быта, оказывающим социально значимые услуги населению (бани, прачечные, фабрики-химчистки), установлен льготный тариф по оплате электро- и тепловой энергии.

С учетом предложений ГС профсоюза принято постановление правительства Москвы № 42 "О мерах по стабилизации деятельности предприятий бытового обслуживания населения". Этим постановлением предусмотрены льготные тарифы для предприятий сферы услуг и перечень предприятий, не подлежащих приватизации в 1994 году.

Для решения проблемы занятости в городском совете профсоюза создана отраслевая служба по содействию занятости, подготовке и переподготовке кадров. Оперативная работа службы, ее активное взаимодействие с Департаментом труда и занятости позволили оказать содействие в подборе кадров карандашной фабрике им. Красина, предприятию № 6 МГП "Мосгортепло", дирекции округа "Басманное", АО "Кругозор", АО "Художественная игрушка", МП "Ремстрой", заводу "Орленок" и ряду других предприятий, обратившихся в совет профсоюза. Учитывая возможный рост безработицы в Москве, данное направление профсоюзной работы может оказаться вполне перспективным.

В 1993 году, поддерживая справедливые требования забастовочного комитета организаций жилищного хозяйства Юго-Западного административного округа, ряда РЭУ Юго-Восточного округа, предприятия "Мослифт" по вопросам оплаты и организации труда, взаиморасчетов с подрядными организациями, совет профсоюза неоднократно обращался в правительство Москвы с предложениями

о выделении средств из городского бюджета на содержание и эксплуатацию жилого фонда. В результате действий профсоюза правительство увеличило ассигнования на заработную плату в третьем квартале на 6 миллиардов 215 миллионов рублей и в четвертом квартале 1993 года на 14 миллиардов 715 миллионов рублей¹³⁴.

Правозащитная деятельность городского совета в 1992 — 1994 годах представляла собой комплекс мер по проверке правильности применения трудового законодательства, доведения до сведения профкомов нормативных документов, принятых законодательными органами, разработку информационных материалов по применению отдельных норм трудового законодательства. Практический эффект работы в 1993 — 1994 годах: выдано 137 предписаний по вопросам выявленных нарушений трудового законодательства; 24 человека восстановлены на работе, предотвращено увольнение 19 работников, в отношении 36 человек устранены нарушения при незаконных переводах, в судебных процессах представлялись интересы 7 членов профсоюза¹³⁵.

Профсоюз муниципальных работников Москвы проводит курс на укрепление всесторонних международных связей с родственными профсоюзами зарубежных стран. Отдел по международной работе совета (зав. отделом В.Г.Перепечко) наладил отношения с профсоюзами общественного обслуживания и муниципальных работников Австрии, Испании, Норвегии, Швеции. Формы работы: обмен делегациями, обучение профсоюзного актива, участие в научно-практических конференциях, "круглых столах", туризм. Результат работы: в профсоюзной школе имени Хулиана Бестейро в Мадриде обучено 15 московских профсоюзных активистов, около тысячи членов профсоюза отдохнули за рубежом по льготным путевкам.

В 1991 — 1992 годах Московская городская организация профсоюза рабочих местной промышленности переживала трудные времена. Из профсоюза вышел ряд крупных организаций, сократилось профсоюзное членство. И хотя подобные процессы происходили и в других профессиональных союзах, это казалось слабым утешением для президиума городского совета ПМР. Необходимо было

134 Текущий архив профсоюза муниципальных работников Москвы. Письмо Департамента финансов Москвы № 03-03/122ж от 8 октября 1993 года.

135 Текущий архив профсоюза муниципальных работников Москвы. Материалы городской отчетно-выборной конференции 19 мая 1994 года.

принять срочные меры по укреплению профсоюза. Первым шагом стал выпуск листовки "Что дает членство в профсоюзе", которая появилась на каждом муниципальном предприятии Москвы весной 1992 года. Затем последовало изменение названия, принятие нового Устава, разработка программы "Защита". Постепенно среди профсоюзных активистов зрело понимание того, что сделанное является лишь прелюдией к более глубокому реформированию профсоюза муниципальных работников. Поиску новых подходов к деятельности профсоюза в условиях реформирования общества было посвящено два "круглых стола" профактива, на которые приглашались ученые из Центра по изучению рабочего и профсоюзного движения Академии труда и социальных отношений. Осенью 1993 года окончательно сформировалось ядро из профсоюзных активистов, ставшее своеобразным "мотором" реформирования профсоюза. Это председатель профкома гостиничного комплекса "Пекин" Б.А.Котляревский, председатель профкома МГП "Мосгортепло" Н.Н.Голованов, председатель профкома объединения профорганизаций коммунального хозяйства муниципального округа "Басманное" Р.А.Руднева, председатель профкома МГПТ "Мослесопарк" В.Ф.Воробьев, председатель отраслевого совета профсоюза работников "Мосшвейбыта" Е.С.Лебедева, председатель объединенного совета профсоюза муниципальных работников Западного административного округа Г.Н.Кезина, председатель совета профсоюза муниципальных работников Центрального административного округа А.Н.Родионов.

Предстояло разработать новую концепцию профсоюза, которая станет базовым документом для составления личной предвыборной программы каждого председателя профкома ПМР. В условиях профсоюзного плюрализма порядок проведения отчетов и выборов, установленный еще ВЦСПС, потерял смысл. В 1993 — 1994 годах на ряде муниципальных предприятий Москвы функционировало по два или даже три профессиональных союза. Естественная конкуренция между ними требовала от ПМР подготовки программы более высокого уровня, чем у других. Поэтому привычная пирамида проведения отчетно-выборной кампании как бы переворачивалась. Сначала в первичных организациях избирали делегатов на городскую отчетно-выборную конференцию профсоюза, которая не только заслушивала отчет о работе совета, но и принимала концепцию развития профсоюза на длительную перспективу. А затем вновь избранный городской совет начал новый виток отчетно-вы-

борной кампании, перенеся ее в первичные и членские организации. В результате изменения порядка отчетов и выборов все профорганизации смогли получить принятый конференцией документ "Основные направления развития профсоюза муниципальных работников Москвы на 1994 — 1997 годы"¹³⁶, который содержал ответы на многие принципиальные вопросы, постоянно возникающие в трудовых коллективах.

Главная идея Основных направлений — создать условия, при которых состоять в профсоюзе будет выгодно. Для достижения этого профсоюзу необходимо решить семь задач стратегического характера:

1. Разработать механизм отстаивания интересов членов профсоюза по вопросам оплаты труда, исходя из его рыночной стоимости.

2. Обеспечить занятость членов профсоюза в условиях массовой безработицы, эффективно представлять их законные права при решении кадровых вопросов, контролировать реализацию законодательства о труде.

3. Защищать интересы членов профсоюза при разгосударствлении и приватизации предприятий, внедрении новых форм собственности.

4. Развивать социальное партнерство, цивилизованные взаимоотношения между работодателями и наемными работниками.

5. Смоделировать стройную систему оказания правовой, юридической помощи членам профсоюза.

6. Создать условия для роста авторитета профорганов и первичных профсоюзных организаций у трудящихся.

7. Подготовить профсоюзных лидеров, способных организовать деятельность профсоюзов в условиях рыночной экономики.

В Основных направлениях найдены пути решения этих задач. Предполагается, что в 1996 — 1997 годах кризис доверия со стороны трудящихся может быть преодолен. Этому будет способствовать как постепенная стабилизация общественно-политической обстановки в стране, так и использование резервов роста профсоюзных рядов.

Резервы роста численности членов профсоюза заключаются:

в повышении уровня социальной защищенности, которая должна быть достигнута благодаря стройной системе защиты члена профсоюза через договоры и соглашения на уровне страны, отрасли, города, департамента, префектуры, предприятия;

¹³⁶ См. приложение.

в увеличении числа гарантий, которые член профсоюза должен иметь по сравнению с трудящимися, не охваченными профсоюзом.

Для того чтобы система профсоюзной защиты успешно функционировала, наряду с комплексом мер по повышению уровня защищенности и увеличению числа льгот членам профсоюза¹³⁷, следует учесть еще одно звено, без которого невозможно достичь намеченных рубежей. Это кадры. По мнению председателя городского совета профсоюза муниципальных работников Москвы В.Т.Кривова, профсоюзный руководитель — это "прежде всего образованный человек. Он должен много, очень много знать: экономика, охрана труда, социальные, правовые, трудовые вопросы. Профлидер — и это не менее важно — должен постичь на практике тонкости нашей работы, приобрести деловые, организаторские навыки, овладеть основами менеджмента. И конечно же от него требуются высокие человеческие, нравственные качества, умение убедить оппонента, защитить наше дело. Без всего этого нельзя"¹³⁸. Слова в этом случае не расходятся с делами, заложена база для перехода на прогрессивную трехступенчатую систему обучения профактива, в организуемых советом семинарах и "круглых столах" участвуют ученые, занимающиеся проблемами рабочего движения, направляются группы на обучение в зарубежные профцентры.

Подводя итоги, следует отметить, что рыночная экономика в России существует менее трех лет. Но процесс адаптации профсоюзов к рынку близок к завершению. Уже запущен и функционирует (пусть не всегда успешно) механизм социального партнерства, есть первые крупницы передового опыта, который следует учесть при разработке стратегии и тактики профсоюзов в новых условиях. А главное — есть желание очень многих людей сохранить и укрепить профсоюзное движение России.

И если наша страна второй раз в XX веке не рухнет в бездну диктатуры и тоталитаризма, если нам все же удастся построить правовое демократическое государство, социально ориентированное на рыночную экономику, гражданское общество, то профессиональные союзы займут в новой России достойное место.

¹³⁷ См. приложение.

¹³⁸ Кривов В.Т. Воспитать специалиста // Солидарность. 1994. № 10.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОФСОЮЗА МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ МОСКВЫ НА 1994 — 1997 ГОДЫ

I. Наши принципы, цели и задачи

Профессиональные союзы возникают на определенном этапе общественного развития при наличии двух неперемennых условий: рыночной экономики и связанной с ней системы наемного труда, демократии.

Пока существуют эти условия, любые попытки устранить профсоюзы из социально-экономической структуры обречены на провал. Общество воспроизводит профессиональные союзы по объективным причинам. Они связаны с естественным противоречием интересов работодателей и наемного работника. Это противоречие неизбежно на предприятиях любой формы собственности: государственной, частной, акционерной, кооперативной. Работодатель имеет достаточные силы и средства для защиты своих интересов. Для представительства и защиты интересов наемного работника необходима общественная структура, обладающая достаточным интеллектуальным потенциалом и материальными ресурсами. Такой структурой являются профессиональные союзы, и в частности профсоюз муниципальных работников Москвы.

Профсоюз муниципальных работников Москвы (ПМР) создан 10 декабря 1992 года на базе городской организации профсоюза рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий, имеющей славную историю и богатые традиции. ПМР объединяет трудящихся предприятий различных форм собственности жилищно-коммунального хозяйства, сферы услуг, местной промышленности, административных и муниципальных округов, обществ слепых и глухих, инвалидов, учебных заведений названных отраслей, лиц, работающих по найму домашними работниками, религиозных организаций, других предприятий, разделяющих цели и задачи профсоюза.

ПМР Москвы вырос из традиционных профсоюзов, сохраняет членство в Московской федерации профсоюзов и непосредственно

связан с профсоюзом рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий России.

Имея традиционные профсоюзные корни, ПМР Москвы разделяет основные идейные принципы современного европейского профсоюзного движения:

1. Солидарность, которая проявляется в оказании помощи и поддержки конкретному члену профсоюза, а также в организации коллективных действий.

2. Демократизм, который заложен в организационном строении профсоюза, принципе прямого делегирования в руководящие органы профсоюза, в ориентации на демократические ценности, многопартийную систему, социально ориентированную рыночную экономику.

3. Трипартизм, то есть принцип социального партнерства, решения возникающих проблем путем переговоров и соглашений с работодателями и государственными структурами. При этом не исключается проведение коллективных действий вплоть до забастовок.

4. Независимость от государственных структур, политических партий и движений, профсоюзных объединений, принципы которых не согласуются с принципами ПМР Москвы. Независимость не исключает сотрудничества по какому-то конкретному вопросу.

Цель профсоюза — защита, представительство и координация сил членов профсоюза для отстаивания их трудовых, социально-экономических и иных прав и интересов.

В 1994 — 1997 годах перед профсоюзом стоят следующие стратегические задачи:

1. Разработка механизма отстаивания интересов членов профсоюза по вопросам оплаты труда, исходя из его рыночной стоимости.

2. Обеспечение занятости членов профсоюза в условиях массовой безработицы, представление их законных прав при решении кадровых вопросов, осуществление контроля за реализацией законодательства о труде.

3. Защита интересов членов профсоюза при разгосударствлении и приватизации предприятий, внедрении новых форм собственности.

4. Развитие социального партнерства, цивилизованных форм взаимоотношений между работодателями и наемными работниками.

5. Создание стройной системы оказания правовой, юридической помощи членам профсоюза.

6. Создание условий для роста авторитета профорганов и первичных профсоюзных организаций у трудящихся.

7. Подготовка профсоюзных лидеров, способных организовать деятельность профсоюзов в условиях рыночной экономики.

II. Что мы делаем и будем делать для решения этих задач в 1994 — 1997 годах

В декабре 1992 года была принята первая программа действий на 1993 год "Защита", которая конкретизировала деятельность профсоюза в ограниченных временных рамках. Несмотря на определенные недостатки, программа "Защита" сыграла положительную роль в популяризации деятельности ПМР Москвы, способствовала решению конкретных задач.

Программа "Единство — Защита — Солидарность" определяет основные рубежи, которые профсоюз должен достичь в 1994 году. В 1995 — 1997 годах будут приниматься программы, нацеленные на реализацию стратегических задач профсоюза. При этом на первый план выдвигается наиболее значимая для данного отрезка времени проблема, на решении которой будут сконцентрированы все силы городского совета профсоюза.

В 1996 — 1997 годах кризис доверия к профсоюзному движению со стороны трудящихся должен быть преодолен. Этому будет способствовать как постепенная стабилизация общественно-политической обстановки в стране, так и использование резервов роста профсоюзных рядов.

Резервы роста численности членов профсоюза заключаются в: повышении уровня социальной защищенности, которая должна быть достигнута благодаря стройной системе защиты члена профсоюза через договоры и соглашения на уровне страны, отрасли, города, департамента, префектуры, предприятия;

увеличении числа гарантий, которые член профсоюза должен иметь по сравнению с трудящимися, не охваченными профчленством.

Для повышения уровня защищенности ПМР Москвы должен: добиваться включения в Трехстороннее соглашение между правительством, профсоюзами и предпринимателями обязательств правительства по своевременному финансированию служб город-

ской инфраструктуры. Не допускать уменьшения доли средств из городского бюджета на эти цели. Поднимать престиж работника муниципальных служб;

заключать соглашения с департаментами Москвы, при необходимости разрабатывать специальное соглашение для отдельных профессиональных групп работающих;

провести реорганизацию профсоюзной структуры административных округов, создав единый профсоюзный орган, способный выступать партнером префектуры при заключении на паритетной основе соглашения, создающего правовую базу взаимоотношений.

Такие соглашения следует заключать в каждой префектуре;

способствовать заключению коллективного договора на предприятиях отрасли независимо от форм собственности. Проводить экспертную оценку заключаемых колдоговоров;

расширять деятельность сектора содействия занятости ПМР с учетом растущей безработицы;

проводить диагностику и анализ конкретных ситуаций на предприятиях;

пропагандировать идеи профсоюзного движения, вести систематическую работу со средствами массовой информации, публиковать информационные аналитические и проблемные материалы;

создать экспертную группу политического анализа для возможных контактов с политическими организациями;

содействовать обеспечению учебно-производственных предприятий ВОС и ВОГ госзаказом, тем самым сохранив рабочие места для инвалидов;

находить современные формы работы с молодежью;

участвовать в создании новой системы управления, надзора и

контроля за охраной труда, добиваться повышения роли в этой системе профсоюза как наиболее представительной организации трудящихся;

в целях решения стратегической задачи — подготовки лидеров, способных успешно действовать в условиях рыночной экономики, перенести на трехступенчатую систему обучение профсоюзных кадров, восстановить в полном объеме обучение профсоюзного актива: непосредственно на предприятиях и в организациях, на постоянно действующих семинарах, на курсах обучения профактива; создать школы экономических и правовых знаний.

Для увеличения числа льгот членам профсоюза ПМР должен:

1. Провести перерегистрацию членов профессионального союза, выдав каждому профсоюзную карточку, которая станет документом, подтверждающим членство в профсоюзе муниципальных работников.

В связи с внедрением карточек будет проведена компьютеризация учета членов профсоюза, разработан банк данных на каждую профсоюзную организацию. По предъявлении карточки член профсоюза имеет право на получение:

бесплатной юридической и экономической помощи в области трудового права, заработной платы, налогового законодательства; профсоюзной защиты при приеме на работу, заключении контрактов, при необоснованных переводах, увольнениях, при приватизации предприятий, создании акционерных обществ;

а также:

содействие в решении вопросов, связанных с охраной труда, возмещением ущерба, причиненного здоровью при исполнении трудовых обязанностей;

получение финансовой помощи, дотаций из средств профсоюзного бюджета на путевки в детские оздоровительные лагеря, дома отдыха и санатории;

приобретение льготных новогодних билетов для детей;

получение ссуд через Профсоюзный банк;

содействие в оформлении загранпаспортов и виз, организации деловых поездок, отдыха (в том числе семейного) за рубежом по льготной стоимости;

пользование услугами отраслевой библиотеки.

Изображение профсоюзной карточки должно присутствовать на видном месте в каждом учреждении, где член ПМР может реализовать свое право на льготы.

III. Надежно защитить профсоюзный актив

Успешное функционирование профессионального союза зависит от степени подготовленности и защищенности профсоюзного актива. Профсоюзный активист добровольно берет на себя обязательство участвовать в коллективных действиях, собраниях и мероприятиях, организуемых профсоюзом.

Со своей стороны профсоюз берет на себя обязательство по подготовке и защите профактивиста:

регулярно обучать и переобучать профактив;
поддерживать профактивиста в возможном конфликте с администрацией предприятия;

оказывать финансовую помощь, способствовать получению ссуд;
обеспечивать профактив профсоюзной атрибутикой ПМР (значок, блокнот и т.д.);

в случае потери профактивистом работы содействовать трудоустройству, выплачивать надбавку из профбюджета к пособию по безработице;

создавать условия для выделения путевок на лечение и отдых, в том числе за рубежом;

способствовать предоставлению профсоюзным активистам, не освобожденным от производственной работы, свободного времени с сохранением среднего заработка для выполнения общественных обязанностей.

IV. Связь и взаимодействие ПМР Москвы с профсоюзным движением и общественными объединениями

Профсоюз муниципальных работников Москвы открыт для контактов со всеми профсоюзами и общественными объединениями, разделяющими идеи и принципы ПМР, ориентированные на демократические ценности и создание эффективной рыночной экономики.

ПМР Москвы поддерживает активные контакты с родственными профсоюзами за рубежом, создает единый банк данных по организационным и социально-экономическим вопросам, распространяет данную информацию среди членских организаций.

ЛР № 030269 от 30.01.92.
Сдано в набор 5.08.94. Подписано в печать 24.08.94.
Формат 60x84/16. Уч.-изд. л. 6,5.
Тираж 1000. Зак. 251